

Центр проблемного анализа и государственно-
управленческого проектирования

**Сулакшин С.С., Деева М.В., Бачурина Д.В.,
Бобров Е.В., Куропаткина О.В., Нетесова М.С.,
Репин И.В.**

Проблема инокультурной ювенальной юстиции в современной России

Москва
Научный эксперт
2012

УДК 347.63
ББК 67.404.53
С 89

**Сулакшин С.С., Деева М.В., Бачурина Д.В., Бобров Е.В.,
Куропаткина О.В., Нетесова М.С., Репин И.В.**

**С 89 Проблема инокультурной ювенальной юстиции в современной Рос-
сии. М.: Научный эксперт, 2012. — 144 с.**

ISBN 978-5-91290-177-5

В работе проведен анализ понятийного, правового и политического содержания категории «ювенальная юстиция». Проанализирован западный и исторический российский опыт ювенальной юстиции и профилактики подростковой преступности. Рассмотрены цели, механизмы, риски и возможные последствия введения ювенальной юстиции в России.

Показано, что необходимо различать объективные особенности юстиции применительно к несовершеннолетним и внедрение разрушительных для традиционной семьи механизмов и процедур.

Для руководителей и специалистов государственных структур, политиков и общественных деятелей, исследователей, преподавателей и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-91290-177-5

© Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2012

Содержание

Введение	4
Постановка проблемы	4
Некоторые вводные методологические положения	7
Глава 1. Ювенальная юстиция и практика ее применения ...	14
1.1. Что такое ювенальная юстиция	14
1.2. Зарубежный опыт ювенальной юстиции	32
1.3. Российский опыт защиты детей	58
1.4. Вариативность национальных моделей семьи и ювенальная практика	70
Глава 2. Ювенальная юстиция в современной России	78
2.1. Субъекты интересов: инициаторы, сторонники, противники	78
2.2. Декларируемые цели внедрения ювенальной юстиции в России и реальные проблемы	83
2.3. Первые шаги ювенальной юстиции в России	95
Глава 3. Риски. Угрозы. Последствия	109
3.1. Идентичный российский институт семьи и угроза ювенальной юстиции	109
3.2. Инокультурная ювенальная юстиция в контексте методов подрыва российской государственности	121
Заключение	132
Список литературы	135

Введение

Почему в названии монографии ювенальная юстиция именуется инокультурной? — Предлагаемая читателю книга ответит на этот вопрос.

Постановка проблемы

После распада СССР в России, периодически обостряясь, непрерывно разворачивается общественная дискуссия по поводу ювенальной юстиции.

Развитие ювенальной юстиции как правовой основы социальной политики в отношении несовершеннолетних является значимой точкой приложения сил законодательных, исполнительных и судебных органов, органов местного самоуправления, различных институтов гражданского общества в Российской Федерации.

Одновременно это и одна из самых напряженных и резонансных тем в обществе. Вопрос ювенальной юстиции расколол россиян на два непримиримых лагеря. Против внедрения ювенальной юстиции в России выступают многие общественные организации, в частности Русская Православная Церковь.

Словосочетание «ювенальная юстиция» вроде бы знакомо каждому, оно на слуху. Но даже само понятие «ювенальная юстиция» нуждается в углубленном осмыслении. Хотя сколько-нибудь устоявшегося определения не существует. Более того, нет даже относительно устойчивого общего понимания. Зачастую ученые, эксперты, представители власти, рассуждая за одним столом о ювенальной юстиции, имеют в виду совершенно разные вещи и не могут понять друг друга.

И если сторонники введения ювенальной юстиции в России акцентируют несовершенство системы реабилитации малолетних жертв преступлений и защиты юных преступников, то противники ювенальной юстиции обеспокоены изъятием детей из семей и разрушением самого института семьи.

Как связаны эти вещи? Как все они уместаются под зонтиком ювенальной юстиции?

Дискурс, казалось бы, очевиден: существуют объективные вызовы развития, связанные с системой правосудия и профилактики подростковой, юношеской и детской преступности и правонарушений. В этом смысле ювенальная юстиция рассматривается как государственная подсистема правоохранительной и судебной системы государства.

Но эта тема касается и таких важнейших сфер государственного управления, как, например, государственная молодежная политика, государственная политика семьи, демографическая политика, государственная политика воспитания и социализации личности, государственная политика в сфере образования и др. Таким образом, предмет ювенальной юстиции является комплексным и разноплановым.

Понимание ювенальной юстиции в узком смысле характерно для высоких профессионалов юриспруденции. Но чаще ее понимают в широком смысле, включая в это понятие целый спектр сфер жизни общества и государственной ответственности.

И эти два подхода к исходному понятию конфликтуют потому, что юрист, правовец, правоохранитель вправе спросить: «При чем тут образование, уличная реклама, СМИ, нравственная цензура?» и т. д. Но достаточно очевидно, что если идет речь о здоровье не только физическом, но и ментальном, гражданственном, не только о жизнях, но и о душах наших детей, которые (и те, и другие) в актах преступности иногда утрачиваются, то не учитывать контекст было бы не вполне правильно. Необходимо отчетливо видеть все самодостаточные сферы государственного регулирования и нормативно-правового строительства, которые касаются предмета ювенальной юстиции именно в широком смысле, ясно представлять границы взаимодействия. Кроме собственно государственных сфер ответственности нужно видеть неотъемлемое право самой семьи, родителей и детей на бережное, охранительное отношение к традициям, культурным типам взаимодействия всех трех акторов: общества (государства), родителей, детей. Это тоже одна из нетривиальных задач проникновения в данную проблематику.

Широта предмета ювенальной юстиции порождает множественность формулировок. В научном и информационном пространстве фигурируют термины «ювенальная система», «ювенальные

технологии». Ювенальную юстицию делят на «классическую» и «неклассическую», употребляют, как было отмечено, в «узком» и «широком» значении. Однако все эти «детализирующие» попытки, призванные внести ясность, только еще больше запутывают ситуацию. Причина в том, что, пытаясь операционализировать понятие ювенальной юстиции, его можно только специализировать и множить, теряя при этом категориальную интегративную смысловую нагрузку. А она связана с коренными интересами акторов, и если их формализовать, выбрасывая из рассмотрения ценностно-цивилизационные идентичные основания жизни национальной семьи, то получается по известной формуле — «хотели как лучше, а получилось...». Тем более, если не видеть реалии и постмодернистские извращения смыслов, естества и традиций человеческого общежития, если понимать, что технологии соответствующей агрессии применяются во вполне целеположенном проектном плане, то решить проблемы ювенальной юстиции в интересах всех участников вряд ли возможно. Важно проникнуть в суть и понятия, и явления, и процессов, и последствий.

Иногда именно терминологическая путаница приводит к тому, что стороны никак не могут договориться и предмет спора кажется неразрешимым, хотя по сути все говорят об одном и том же. А ведь для плодотворной дискуссии следовало бы для начала разобраться в терминах. Такая попытка в данном исследовании предпринята¹.

Без понятийной определенности, даже при наличии огромного числа как сторонников, так и противников введения ювенальной юстиции в России, часто непонятно, кто за что выступает, а кто против чего протестует.

Что же такое ювенальная юстиция в современной России? Жизненно необходимый элемент национальной правовой системы, без которого она не может полноценно развиваться? Или навязанная извне лукавая разрушительная парадигма, внедрению которой в России следует всячески противиться?

Настоящее политико-правовое исследование, выполненное в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, ставит перед собой целью анализ феномена ювенальной юстиции в современной России. Это анализ катего-

---

¹ См. п. 1 разд. 1.1.

риального, правового, политического и скрытого содержания категории «ювенальная юстиция», целей, механизмов и возможных последствий ее внедрения в России. Это, прежде всего, анализ общественного явления в России последних лет, подаваемого под маркером «ювенальная юстиция».

Некоторые вводные методологические положения

В научной и общественной дискуссии о ювенальной юстиции речь идет о некотором проблемном поле — поле государственного управления, общественной активности, которое именуется в целом — «национальная система защиты прав и интересов несовершеннолетних» (рис. В. 1).

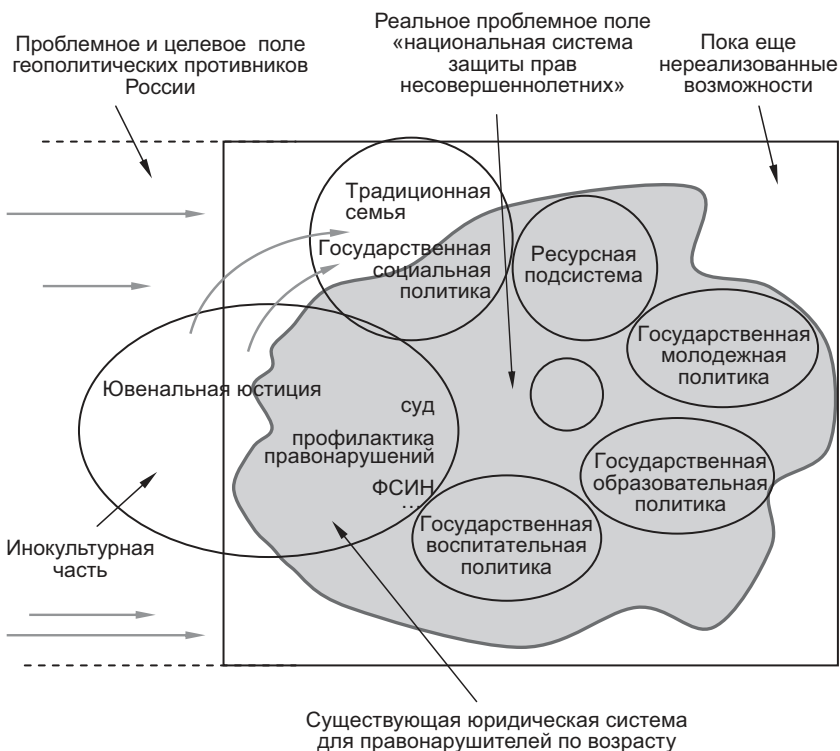

Рис. В. 1. Проблемное поле национальной системы защиты прав несовершеннолетних (пунктирной стрелкой обозначены агрессивные разрушительные или подрывные угрозы)

Нормативно-правовые регулятивные и организационные механизмы, обычаи и опыт, осуществляемый на практике, — все это своего рода «одеяло» (на рис. В. 1 заштриховано), которое накрывает проблемное поле, решает или как минимум стремится в лице государства, общественных объединений, каждого человека, семьянина найти те регуляции и механизмы, которые в пределе должны все это проблемное поле покрыть.

Однако жизнь не идеальна, поэтому «одеяло» накрывает только часть проблемного поля. Но кто же против того, чтобы эту часть расширить и закрыть те проблемные зоны, которые все еще существуют и не охватываются государственно-управленческими решениями? Представляется, что все за это, если не говорить о каких-либо деструктивных силах, преследующих отличные от национальных интересов России цели. Существуют ли такие силы и такие намерения? И специалистам известно, и уже открытая литература свидетельствует, что *soft-power* — это не выдумка. И геополитическая война, которая совершенно очевидно ведется с Россией и извне, и изнутри с помощью известного феномена пятой колонны, ставит в качестве целей гуманитарные институты: культуру, идеологию, ценностные предпочтения общества, семиотическую сферу, в частности институт семьи. Российский цивилизационно-идентичный тип семьи и внутрисемейных отношений существенно отличается от западного аналога. А насколько разрушительно и опасно переносить западный (для него действительно успешный) опыт на российскую почву, замечая ее собственный, показывают практически все гуманитарные и экономико-социальные сферы современной России. Вместо предпочтения труда формируется предпочтение присвоения. Вместо настоящей культуры и литературы внедряются эрзац-образцы. Вместо высоких смыслов и целей жизни человека и общества предлагаются потребительские, едва ли не животные. Даже вместо патриотического служения Отечеству в вооруженных силах под видом профессиональной (как замечательно звучит) армии внедряется ее коммерциализация, превращающая армию в армию наемников. Деградация страны идет практически полным ходом. Российская семья включена в перечень подобных атак (пунктирные стрелки на рис. В. 1). И упреки в конспирологии, в выдумках не принимаются, поскольку слишком много свиде-

тельств, что война с Россией исторически сначала из «горячей» превратилась в «холодную», а теперь в информационную сетевую и цивилизационно-ценностную.

Проблемное «одеяло» накрывает множество сфер и подсистем государственного управления. Здесь есть и ресурсная подсистема. Без нее в контексте ювенальной юстиции не решить, например, проблему обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На это необходимы ресурсы, это забота государства. Конечно, с одной стороны, ресурсная подсистема касается проблем экономики, бюджетирования, но с другой стороны, находится и в этом специфичном проблемном поле.

Кроме того, в этом проблемном поле не может не быть государственной молодежной, образовательной и воспитательной политики. Ведь преступность рождается сначала как девиация души, культуры, понятий о добре и зле, допустимом и недопустимом. Не может не быть тут номинации ценностей или государственной идеологии, потому что как личность без смысла в голове, без ценностного ориентира для целеполагания и поведенческой мотивации, так и народ, и страна существовать не могут. Сейчас России навязана жизнь без государственной, общенациональной идеологии — жизнь без смыслов, без ценностей, пронизывающих и правовую систему, и государственно-управленческие порядки, но такая страна нежизнеспособна.

Конечно, в этом проблемном поле есть и ювенальная юстиция, т. е. юстиция, специализированная по возрасту. Здесь имеют место правосудная система и система профилактики. Это процессуально-организационная и правовая часть «одеяла». Конечно, необходимо и в этом секторе начать растягивать одеяло на проблемные лакуны. Сегодня эта растяжка происходит в виде эксперимента, фрагментарно, в отсутствие четкой концепции.

Вместе с тем очевидно, что существует конкретная граница национальных интересов страны — проблемного поля в этой постановке, а за этой границей — еще одно проблемное поле, но проблемное и целевое поле геополитических противников России. Сегодня практически все допускают презумпцию того, что со страной с помощью несилowych средств, информационными, манипулятивными методами — методами выстраивания механизмов пятой колонны — ведется борьба. Существует много фактов,

а еще больше косвенных обстоятельств, которые позволяют это предполагать².

Ювенальная юстиция в том смысле, который характеризуют «инновационные» привнесения в Россию, в том числе основанные на грантах, в том числе переведенные с английского, норвежского, швейцарского или иного языка, весьма критична и уязвима. Именно это источник тех тревог, которые звучат и звучат обосновано. Можно ли говорить, что эти инновационные попытки направлены с благой целью — закрыть существующую проблемную лакуну? Конечно, можно. Бесспорно, нужно совершенствовать наши институты, нужно анализировать положительный мировой опыт, адаптировать его под нашу почву. Но ведь ясно, что если это делать не умно, не патриотично, грантами закрывая глаза и заглушая свою совесть, то возникают в метафоричном смысле ядовитые стрелы, которые на самом деле поражают российскую действительность.

Они поражают уже существующие институты, так или иначе решающие российские проблемы. Семья, традиционные отношения родителей и детей, вся традиция семейной педагогики поражается этими стрелами. Это достаточно очевидно. Невозможно себе представить на каком основании семьей предлагается называть однополое сожительство. Может быть есть надежда, что в такой семье вырастут нормальные дети, даже усыновленные? Таких извращающих институт семьи и детства опытов над Россией допустить невозможно.

По благой сути ювенальная юстиция — это ответ, вырабатываемый на Западе на вызов о защите прав ребенка. Россия исторически давала собственный ответ на все ключевые проблемы жизнеустройства в этой сфере. А если и перенимала какие-то элементы или институты, то только с адаптацией к собственным реалиям. Слепой перенос на российскую почву западных общественных и государственных институтов, без их адаптации (которая всегда приводит к утрате и коренному изменению множества элементов так, что иногда утрачивается даже первоначальный смысл) ведет к самым деструктивным последствиям. Уже подчеркивалось, что это очень хорошо видно на примере последних 20 лет жизни страны. На примере системы

---

² Якунин В.И., Сулакишин С.С., Багдасарян В.Э. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Научный эксперт, 2009.

здравоохранения, армии, промышленности, особенно ярко на примере искаленной системы образования. Поэтому внедрение ювенальной юстиции западного образца само по себе может вызвать негативные последствия на российской почве, даже если бы эта система была идеальна. Но идеальна ли она? Как она функционирует в самих западных странах, с которых нам предлагается брать пример? Все ли там с ней хорошо? Все ли гладко? Какие есть проблемы, угрозы, риски? Это также составляет особый предмет анализа.

Угрозы надо увидеть и нейтрализовать. Некоторые весьма серьезны и решают совершенно деструктивные задачи. В 1993 г. Правительство РФ уже принимало к реализации программу «Дети России». За гуманистическим названием тогда скрывалась, в частности, программа «планирования семьи», направленная на сокращение численности населения России. То есть Российское государство официально реализовывало и финансировало (Госдума лишила эту программу бюджетного финансирования только в 1998 г.) стратегию сокращения рождаемости своего населения. Она и сокращалась.

Что это было, если не диверсия против России? Точно также и в дискуссии по поводу целесообразности внедрения в нашей стране ювенальной юстиции присутствует деструктивный элемент, который требует объективного и взвешенного, скрупулезного анализа.

На такой синтетической платформе и построено предлагаемое исследование.

Еще один важный методологический момент связан с самим устройством социальных систем. Большая социальная система настолько сложна, что максимы при ее обустройстве никогда оптимальными быть не могут. В обобщенном виде это маленький экскурс в теорию и методологию успешности государственного управления или успешности развития сложных социальных систем. Эта теория перекликается с биологической теорией создания, выживания и эволюции видов. Она совершенно естественна.

Обобщенная успешность решения проблем защиты несовершеннолетних включает в себя множество факторов: различные управленческие решения, нормативно-правовые акты, организационно-распорядительные действия, иногда количест-

венные установления, например величины расходов на определенную статью в государственном бюджете, и т. д.

Успех в каждой подсистеме имеет унимодальную, экстремальную форму (рис. В. 2).

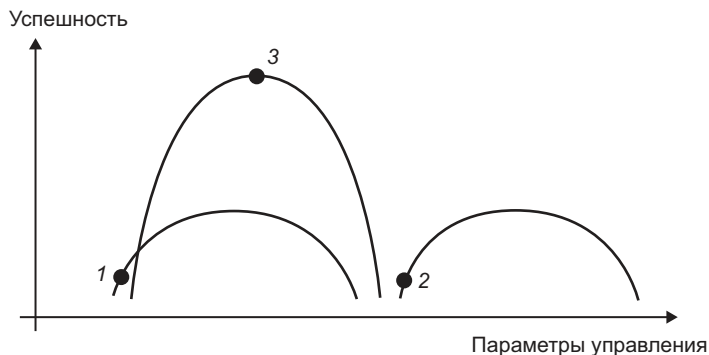

Рис. В. 2. Форма успешности сложных социальных систем:
1, 2, 3 — самостоятельные идентичные социальные модели

Можно принять крайнее решение: взять и выбросить все, что мы сейчас понимаем под ювенальной юстицией — это решение будет в точке 1. Другое крайнее решение — радикально привнести сюда все диверсионные закладки, по доброй ли воле либо по недоумию перенять какой-то опыт, который на самом деле России не подходит, — это будет решение в точке 2.

Однако задача поиска оптимума успешности государственного управления состоит в стремлении попасть в точку 3. Поэтому, рассуждая о совершенствовании системы, необходимо учитывать множество деталей: процедурных, нормативно-правовых, критериальных, оценочных, страхующих, компенсаторных и нейтрализующих механизмов, которые в случае угрозы хотя бы снижают вредное воздействие. Это и есть совершенствование сложной системы. И совершенствовать национальную систему правосудия в отношении несовершеннолетних и систему защиты их прав, конечно, необходимо. Такой подход к ювенальной юстиции вряд ли кто подвергнет сомнению.

Но вызов заключается в том, что последние 20 лет нам говорят, что для совершенствования какой либо российской сферы

государственной и общественной жизни нужно освободиться, сломать свою «неудачную» систему и взять систему другого типа, например «одолжить» на Западе. И 20 лет мы ломаем свое и одалживаем чужое. Здесь даже не всегда надо искать злой умысел. Иногда нам по доброй воле это советуют, не все там шпионы и диверсанты.

Но к чему это зачастую приводит? В экономике, например, это конкуренция вместо кооперации, снижение государственных расходов вместо государственных фондов общественного потребления. Это общая экономическая деградация. Не дай нам Бог увидеть к чему это приведет в горячем случае в связи с «переделкой» нашей армии.

В сфере правосудия в отношении несовершеннолетних и защиты их прав, находясь в точке 1, очевидно, что нет никакого смысла ломать свою систему и заимствовать чужую, если оказаться в результате можно только в точке 2. «Менять шило на мыло», — говорят в народе. Если уж и брать что-то из чьей-то системы, то затем, чтобы попасть из точки 2 в точку 3, т. е. максимизировать успешность собственной сложной социальной системы.

Можно ли сейчас утверждать, что перенос ювенальной юстиции в таком радикально-рафинированном виде, как она выглядит в неудачных опытах Запада, позволит нам свои российские дела радикально улучшить? Очевидно, что нет.

Поэтому необходимо разобраться в позитивных мотивациях, в заблуждениях и в тех ядовитых стрелах, оценить риски и выдвинуть конструктивные, профессионально сформулированные предложения, отвечающие национальным интересам России, ее молодого поколения, ее традиционного института семьи.

Об этом книга.

Глава 1. Ювенальная юстиция и практика ее применения

1.1. Что такое ювенальная юстиция

Понятие «ювенальная юстиция»

Понятие ювенальной юстиции, как было отмечено, требует особого осмысления. В зарубежных правовых системах термин ювенальная юстиция (*juvenile justice* — в переводе с английского языка «правосудие для несовершеннолетних») исторически используется в двух значениях: узком и широком¹.

В узком (классическом) смысле под ювенальной юстицией понимают совокупность законодательно установленных процедур и методов исправления, применяемых государственными органами (их подразделениями) в отношении несовершеннолетнего лица, совершившего правонарушение. При этом в данном значении к ювенальной юстиции не относятся правоотношения, связанные с защитой прав несовершеннолетних в семейных отношениях, в сфере образования, медицины и т. д. Ювенальная юстиция в узком смысле также именуется уголовной ювенальной юстицией. Во избежание путаницы примем это наименование и в данном исследовании.

Достаточно популярной в научно-экспертной среде является точка зрения, что любой отличный от «взрослого правосудия» порядок судопроизводства в отношении несовершеннолетних является ювенальной юстицией. Иными словами, если возраст является своего рода «смягчающим» обстоятельством в рассмотрении дела о правонарушении, то имеет место ювенальная юстиция.

Формирование особого порядка судопроизводства в отношении несовершеннолетних, совершивших противоправные действия, началось не вчера. На Западе эта проблема исследовалась и частично применялась еще во времена Римской империи. В За-

---

¹ Children's rights: international and national laws and practices. Research of work group of Congress // National Library of Congress. URL: <<http://www.loc.gov/law/help/child-rights/index.php>>.

коне XII таблиц² был впервые сформулирован принцип прощения наказания. Он относился главным образом к несовершеннолетним и в некоторых последующих работах, трактовавших содержание упомянутого закона, формулировался как прощение, оправданное несовершеннолетием. Хотя как особый субъект права ребенок в Европе начинает рассматриваться с XVIII в.

В России начало попыткам формирования особого порядка судопроизводства в отношении несовершеннолетних было положено в середине XVII в. Впервые различие наказания для малолетних и взрослых преступников было зафиксировано в 1669 г. в качестве дополнения Соборного Уложения 1649 г. Норма гласила: «...аще отрок седми лет убьет, то неповинен есть смерти»³.

В странах Запада этапы развития уголовной ювенальной юстиции как социально-правового явления характеризуются различными выделенными по идеологически-целевому признаку ее моделями: карательной, реабилитационной и восстановительной.

Карательная модель ювенального уголовного судопроизводства рассматривается как практическое воплощение карательной уголовной политики и строится на более существенном, чем в других моделях, совпадении «взрослого» уголовного судопроизводства и уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. В ее основании часто лежит концепция обеспечения контроля над преступностью. Подобная модель отличается не слишком значительной дифференциацией уголовно-процессуальной формы, преобладанием публичного начала над частным, небольшим разнообразием альтернативных способов разрешения уголовного конфликта, обвинительной направленностью уголовного судопроизводства.

Реабилитационная модель уголовного судопроизводства основывается на том, что несовершеннолетние преступники не могут полностью отвечать за собственные поступки, обусловленные их индивидуальными характеристиками и/или социальными факторами. Именно эта модель является классической моделью западной уголовной ювенальной юстиции. Основными

² Законы XII таблиц // Портал Юридического факультета СПбГУ // <<http://law-students.net/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=92>>.

³ Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1985. С. 116.

принципами модели являются индивидуализация, значительная социальная составляющая, конфиденциальность. Основная цель модели — благополучие и реабилитация несовершеннолетнего правонарушителя без применения к нему жестких уголовно-правовых средств воздействия. Несовершеннолетний в классической модели фактически освобождается от ответственности за свое правонарушение.

Восстановительная модель, изначально применяемая в отношении взрослых правонарушителей (не являясь моделью сугубо ювенальной юстиции), рассматривает правонарушителя как субъект, способный и обязанный нести ответственность за свои действия, но при учете особенностей детского возраста. Модель основывается на необходимости наказания за совершение преступления, возмещения вреда лицу, которому причинен вред, но с одновременным ограничением ответственности несовершеннолетнего и применении к нему дополнительных социальных методов воздействия.

На первоначальном этапе в отношении несовершеннолетних применялась карательная модель ювенальной юстиции.

В «золотой век» ювенальной юстиции (50–80-е гг. XX в.) центральной была реабилитационная модель, ставящая в центр внимания несовершеннолетнего и его интересы, существенно ограничивая применение уголовно-правовых мер воздействия на несовершеннолетнего, провозглашающая основной целью корректировку его поведения.

С конца XX в., в связи с кризисом ювенальной юстиции (проявившемся в существенном росте преступности несовершеннолетних), большинство государств предпринимают попытки найти нечто среднее между карательной и чрезмерно мягкой реабилитационной моделью, оказавшейся неэффективным средством предотвращения детской и подростковой преступности. Этим обусловлена попытка внедрения восстановительной модели правосудия в ювенальную юстицию (элементы реабилитационной модели ювенальной юстиции будут сохранены в ней по крайней мере до тех пор, пока действуют международные акты, определяющие минимальные права несовершеннолетних и правила отправления правосудия в отношении этих лиц).

Реабилитационная (классическая) модель ювенальной юстиции по сути антирепрессивна. Она сформировалась в оппозиции

к идеям уголовной ответственности и уголовного преследования несовершеннолетних. Ее возникновение знаменует принципиальная смена парадигмы реагирования на правонарушающее поведение: *от наказания к защите интересов личности ребенка*. Это модель строится на представлении о том, что преступление, совершенное подростком, есть симптом его неблагополучия — социального, психического и т. п., следовательно, ребенку надо помочь. Отсюда модель предполагает реабилитацию вместо наказания. Реабилитационная модель строится вне принципа ответственности: во главу угла ставится именно благополучие ребенка, а потому ответ на преступление здесь должен состоять в решении его проблем при фактически игнорировании факта причинения вреда жертве.

Кризис ювенальной юстиции (именно классической реабилитации ее модели), выразившийся в стремительном росте детской преступности в странах Запада, выявил не только ее неэффективность, но, по всей видимости, контрпродуктивность, что можно рассматривать как серьезное предупреждение российскому увлечению ювенальной юстицией. Реакцией на такое положение дел стало усиление карательных тенденций. Так появилась восстановительная модель ювенальной юстиции.

Подобная периодизация позволяет части экспертов называть ювенальной юстицией только реабилитационную (классическую) и восстановительную (в основе строящуюся на принципах реабилитационной) модели детского правосудия. А карательная модель ювенальной юстиции (в которой несовершеннолетний уже является особым субъектом правосудия) в этом подходе является предысторией возникновения собственно ювенальной юстиции. То есть здесь ювенальной юстицией является не любой особенный порядок судопроизводства в отношении несовершеннолетних (согласно этому подходу, например, в СССР ювенальной юстиции не существовало, хотя судопроизводство в отношении несовершеннолетних правонарушителей существенно отличалось от «взрослого»), а только тот, в котором наказание и ответственность подменяются интересами и правами ребенка.

Такое несовпадение подходов часто вызывает путаницу в научной и общественной дискуссии, приводит к тому, что эксперты, говоря об одном и том же, не могут понять друг друга. Например,

если принять первый подход, при котором любое особое правосудие для несовершеннолетних является ювенальной юстицией, то вопроса о целесообразности внедрения ювенальной юстиции в национальное законодательство просто не должно возникать. Тогда ювенальная юстиция России нужна! Очевидно, что ребенок не может в силу возраста нести одинаковую со взрослым человеком ответственность даже за одинаковое преступление. Так было и в Российской империи, и в СССР, и в современном законодательстве России.

Однако если именовать ювенальной юстицией только сложившуюся на Западе и отвечающую западным ценностным предпочтениям реабилитационную модель детского правосудия (так называемую классическую ювенальную юстицию) с ее основополагающими принципами, рисками и последствиями (уже проявившимися на самом Западе), то необходимость ее введения в России вызывает большие вопросы.

В основу исследования авторами положен второй, более отвечающий сегодняшней российской общественной дискуссии подход, при котором уголовная ювенальная юстиция (ювенальная юстиция в узком смысле) — это сложившаяся именно на Западе (инокультурная) модель правосудия в отношении несовершеннолетних.

В таком случае России, безусловно, необходимо совершенствовать судопроизводство в отношении несовершеннолетних, но усовершенствует ли его и приведет ли к успешным результатам внедрение ювенальной юстиции далеко не очевидно.

Итак, в узком смысле ювенальная юстиция — это сложившаяся на Западе специализированная область судебной системы, особый порядок судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Однако, поставив во главу угла благополучие и интересы ребенка, она породила целый комплекс несудебных, даже неюридических органов, которые призваны ее обслуживать (в частности, органы опеки и попечительства для обеспечения интересов ребенка в семье). Эти органы, изначально имевшие вспомогательные функции, постепенно стали доминирующими, что позволяет говорить о ювенальной юстиции также и в широком смысле.

В широком смысле под ювенальной юстицией (в этом значении иногда именуемой за рубежом «ювенальным правом», а в России — «ювенальной системой») понимается опять же сложившаяся

на Западе (инокультурная) совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения с участием несовершеннолетних, направленных на обеспечение их прав и интересов.

То есть в широком смысле в ювенальную юстицию включаются *любые* правоотношения, одним из субъектов которых является несовершеннолетнее лицо, за исключением участия несовершеннолетних в гражданско-правовых сделках и предпринимательской деятельности.

В настоящее время в России предпринимаются попытки нормативного закрепления именно широкого толкования термина «ювенальная юстиция». В проекте Федерального закона «Об основах системы ювенальной юстиции» предлагается нормативное закрепление понятия «система ювенальной юстиции», под коей понимается «совокупность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, должностных лиц, неправительственных некоммерческих организаций, осуществляющих на основе установленных законом процедур действия, нацеленные на реализацию и обеспечение прав, свобод и законных интересов ребенка (несовершеннолетнего)»⁴.

Именно такая трактовка ювенальной юстиции, открывающая возможности для реализации под прикрытием благого начинания различного рода лукавых и пагубных для семьи вещей, и вызывает беспокойство общественности.

Поэтому в настоящей работе употребление термина «ювенальная юстиция» предполагает широкую трактовку этого понятия, узкое значение, повторим, будет именоваться уголовной ювенальной юстицией.

К истории становления ювенальной юстиции

Особый порядок судопроизводства в отношении несовершеннолетних правонарушителей частично применялся еще в Римской империи.

В Дигестах императора Юстиниана (VI в. н. э.) в книге четвертой содержится титул IV «О лицах, не достигших 25 лет»⁵, где

⁴ Автономов А.С., Хананашвили Н.Л. Проект Федерального закона «Об основах системы ювенальной юстиции», 14.02.05. URL: <<http://www.juvenilejustice.ru/documents/d/przak/fzpoekt>>.

⁵ Дигесты Юстиниана Часть 1 // <<http://constitutions.ru/archives/3935>>.

говорится о необходимости оказания помощи молодым лицам и необходимости проявления особого отношения к ним.

Как уже отмечалось, в Законе XII таблиц⁶ был впервые сформулирован принцип прощения наказания для несовершеннолетних. Наказание не назначалось, если совершивший преступление не понимал характера преступного акта и при этом сам преступный акт не был доведен до конца.

В период средневековья отсутствовало какое-либо специальное отношение к детям: их судили и наказывали по общим правилам. До XVIII в. ребенок существовал не как человек, имеющий свойственные его возрасту характеристики и потребности, а как «взрослый человек в миниатюре»⁷.

В период Возрождения семья еще является зоной частного владения и не подчиняется государству. Государство не вторгается в дела семьи, в основе общественного порядка лежит власть отца (доктрина «*Pater familias*»), предусматривающая право отца (главы семьи) определять судьбу ребенка, соответственно, последний был не вправе ослушаться главу семьи.

Буржуазные революции в Европе приводят к ограничению родительского господства: отец теперь имеет власть над ребенком только до достижения им 21 года. Чуть позже принятый при Наполеоне Гражданский кодекс Франции устанавливает юридический порядок семейных отношений: создание семьи связано с регистрацией брака, появляется правовое регулирование семейных отношений и, соответственно, прав детей.

Начиная с XVIII в. ребенок постепенно начинает рассматриваться как особый субъект права по причине, связанной главным образом с необходимостью его обучения. Изначально, в случае грубого нарушения прав ребенка (в то время в основном права на жизнь) законодательство допускало передачу ребенка на воспитание в институты церкви (первый дом для детей был создан в Италии при католической церкви)⁸, позже ребенок становится объектом защиты государства.

---

⁶ Законы XII таблиц // Портал Юридического факультета СПбГУ // <<http://law-students.net/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=92>>.

⁷ Уветта Б. Защита прав несовершеннолетних во Франции. История вопроса / пер. с франц. // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 3 (12).

⁸ History of juvenile justice. Cambridge, 2009.

Впервые в законодательстве специальные меры по защите детей появляются во Франции в 1874 г. Был введен надзор за детьми моложе трех лет, переданными на воспитание кормилицы (контроль состояния здоровья, меры по сокращению младенческой смертности), создана служба инспектирования детского труда и пресечения попыток родителей или третьих лиц принудить детей к попрошайничеству. Через несколько лет во Франции было введено обязательное школьное образование для детей в возрасте от 6 до 13 лет. На школу возлагаются обязанности по выявлению детей, попавших в сложную жизненную ситуацию, детей, которым необходима помощь государства.

Впервые возможность лишения родительских прав также была введена во Франции в 1889 г. Основания для применения такой меры были разнообразны. Лишались родительских прав родители, осужденные за распутство, пьянство, совершение преступления, родители, занимающиеся бродяжничеством, проституцией. Изъятых из таких семей детей передают либо на обеспечение государства, которое открывает соответствующие учреждения, либо в частные учреждения (детские дома).

К середине XIX в. появляются первые законы, регулирующие процедуры в отношении несовершеннолетних, создаются специальные учреждения, перед которыми стояла задача защиты детей и подростков на разных стадиях осуществления правосудия. В 1824 г. в Нью-Йорке появился первый реформаторий для детей, ограждавший их от совместного содержания в тюрьмах со взрослыми преступниками. В 1831 г. закон штата Иллинойс предусмотрел градацию ответственности несовершеннолетних и взрослых за некоторые виды преступлений. Закон штата Массачусетс 1869 г. установил требование изолированного содержания несовершеннолетних в зале суда, а также рекомендовал рассматривать дела несовершеннолетних преступников отдельно от остальных дел. Отдельные заседания суда специально для рассмотрения дел несовершеннолетних были впервые выделены в Бостоне (штат Массачусетс) в 1869 г. Там же к несовершеннолетним впервые был применен режим воспитательного надзора (пробации), который со временем стал одним из самых распространенных и, по мнению американцев, самых эффективных методов, применяемых в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Первый суд по делам несовершеннолетних был создан в Австралии (1890г.), затем указанные суды были образованы в Канаде (1894г.) и в 1899г. в США. Вскоре ювенальные суды (специализированные составы) были созданы в Ирландии (1904), Египте (1904), Англии (1905), Нидерландах (1905), Германии (1907–1908), Венгрии (1908), Италии (1908), России (1910), Португалии (1911), Швейцарии (1911–1913), Бельгии (1912), Румынии (1913), Греции (1924), Франции (1914), Польше (1919), Японии (1923)⁹.

Система защиты прав несовершеннолетних сложилась в западных странах еще до второй мировой войны. В Великобритании Закон о детях и подростках был принят в 1933 г. (Children Act 1933), в США Федеральный закон «О делинквентности детей и подростков» — в 1938 г. (Juvenile Delinquents Act 1938), в Канаде Закон «О несовершеннолетних преступниках» в 1908 г. (Juvenile Delinquents Act 1908), во Франции Ордонанс о правонарушениях несовершеннолетних был принят в 1945 г. (L'ordonnance sur les délits mineur 1945), в Германии приняты Закон о Благополучии юных лиц (Jugendwohlfahrtsgesetz 1922) и Закон о Ювенальной юстиции 1923 г. (Jugendgerichtsgesetz 1923).

Впоследствии перечисленные законы были заменены более современными, но специальное законодательство о ювенальной юстиции сохранилось.

Первой причиной создания ювенального судопроизводства был резкий рост преступности несовершеннолетних в XIX в. По экспертным оценкам только в Париже несовершеннолетние ежегодно совершали до 20 000 преступлений, Риме до 13 000, Нью-Йорке — 30 000¹⁰ (по тем временам это крайне много), как правило, оставаясь рецидивистами на протяжении всей жизни (уровень рецидива составлял около 90%). При этом уровень особо тяжкого рецидива (совершение после освобождения из-под стражи преступления более тяжкого, чем то, за которое лицо было осуждено) в странах Европы оценивается в 80%¹¹.

В Германии в 1870–1872 гг. группой несовершеннолетних лиц, в разные годы осужденных на незначительные сроки к лишению

---

⁹ *Исмаилов Б.И.* Правовые основы системы ювенальной юстиции: учеб. пособие. Ташкент, 2008.

¹⁰ *Villefrier A-J.* Europe: crime and police. 2011.

¹¹ Там же.

свободы за мелкие преступления (кражи, мошенничество) и освобожденных (к моменту освобождения возраст старшего из лиц составлял 16 лет), было совершено 23 ограбления, в ходе которых было убито с особой жестокостью (после пыток) 32 человека. В ходе следствия арестованные несовершеннолетние рассказали, что большинство преступных знаний и навыков получили в период нахождения в местах лишения свободы¹².

Стало ясно, что существующая пенитенциарная система далека от совершенства и требует иного построения по отношению к несовершеннолетним.

Развитие доктрины прав человека в западном мире привело к кардинальному изменению отношения к детям: вместо доктрины власти отца («*pater familias*») появляется доктрина «государства — отца детей» («*parens patriae*»). Суть этой доктрины демонстрируют следующие два высказывания, являющиеся символом изменения отношения к детям во Франции и США соответственно: «Нет детей правонарушителей, есть только дети, попавшие в беду», «Лучше ребенку жить под опекой государства (в специализированных учреждениях), нежели в недостойной семье»¹³.

Основными принципами доктрины «государства — отца детей», провозглашенными в начале XX в., являются следующие:

- приоритет ценностей общества перед ценностями родителей;
- отношение к ребенку как полноправному члену общества, не допускающее применения методов принуждения в отношении ребенка;
- ограничение власти родителей, защита ребенка государством от действий родителей;
- возможность вмешательства государства в случае неисполнения родителями своих обязанностей;
- постоянный контроль исполнения родителями своих обязанностей со стороны органов государственной власти и общественных организаций;
- признание правонарушения несовершеннолетнего несовершеннолетним существовавшей социальной ситуации;

---

¹² *Dünkel F.* Juvenile Justice in Germany. University of Greifswald, 2005.

¹³ *Уветта Б.* Защита прав несовершеннолетних во Франции. История вопроса / пер. с франц. // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 3 (12).

- применение максимально мягких способов принуждения и наказания несовершеннолетних правонарушителей;
- создание сети специализированных учреждений для защиты детей¹⁴.

Во второй половине XX в. развитие ювенальной юстиции характеризуется продолжением обозначенного курса на установление принципа самостоятельности ребенка и ограничения влияния родителей на детей. Именно последнее является камнем преткновения, поскольку ведет к нарушению естественной и традиционной системы отношений в семье между родителями и детьми. Решения, выработанные в ответ на девиации, стали работать против нормальных семей, привнося дополнительную общественную деструкцию в сферу детских судеб. Принцип «не навреди» оказался нарушен.

То, что молодежь составляла значительную по населению и самую активную (в том числе, протестно активную) социальную группу не могло не сказаться на ювенальной юстиции, которая оказалась подвержена влиянию политической и общественной ситуации.

Общеправовый контекст развития ювенальной юстиции

Достаточно очевидно, что в широком смысле ювенальная юстиция затрагивает базовые основания жизни человеческих сообществ, фундаментальные вопросы философии семьи и воспитания детей. Что есть воспитание ребенка, если не передача собственного специфического опыта, миропонимания и мироощущения, воспроизводство в новом поколении фундаментальных ценностных признаков и оснований своей цивилизации.

Для того чтобы понять, возможно ли и целесообразно ли внедрение западной инуюльтурной ювенальной юстиции на российскую почву, необходимо выявить на каких базовых принципах строится ювенальная юстиция и насколько они соответствуют цивилизационно-ценностным константам российского общества.

Россия исторически давала свой, отличный от Запада, ответ на вопрос об устройстве всех сфер бытия. Ведь сложилось же в Рос-

¹⁴ Sammers A. Juvenile justice in USA and Europe: yesterday, today, tomorrow. 2010.

сии начиная с XVII в. особое «детское» правосудие, основанное на собственных цивилизационных устоях, однако ювенальная юстиция не возникла. Анализ цивилизационных особенностей России позволяет утверждать, что эволюционно она и не могла возникнуть. И вот почему.

Ключевым элементом ювенальной юстиции является реализация и защита прав и свобод ребенка во всех сферах: судопроизводстве, школе, семье и пр. В общефилософском контексте ювенальная юстиция есть производная от общей западной доктрины прав индивида. Либеральное «правовое» государство отдает правам индивида безусловный приоритет.

Эта доктрина стала следствием возникшей в западном обществе совершенно особой антропологической модели. Она сложилась в эпоху Научной революции и триумфа ньютоновской картины мира и метафорически представляется в виде механического атома. Это концепция свободного атомарного индивида.

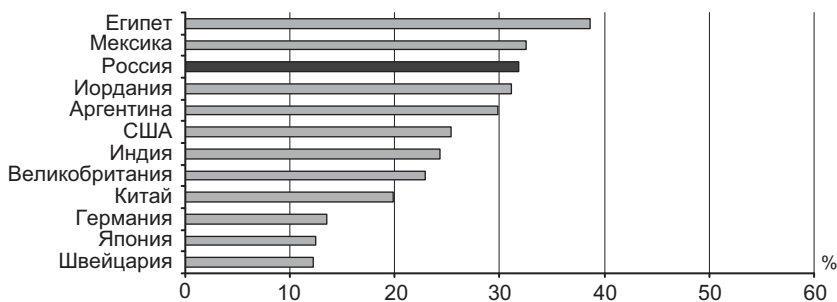
Идеологическая потребность в атомизме связана с тенденцией к атомизации общества XVII–XVIII вв. Новое представление о человеке — свободный индивид — возникло в результате Реформации, Просвещения и буржуазных революций. Развивалось понятие индивида в западной общественной мысли на протяжении четырех веков различными философами, вплоть до Поппера и фон Хайека, самыми разными школами политэкономии, социологии, антропологии, поведенческих наук, психоанализа.

Российская же социальная философия (как православная, так и либеральная, а позже советская) считала концепцию доминанты индивида некорректной, поскольку общество и личность связаны нераздельно и создают друг друга, личности вне общества просто не существует. В России альтернативная антропологическая модель (человек как *соборная личность*) оформилась в конце XIX в. В антропологической модели, развитой в России православными философами, человек не автономен, как соборная личность он есть средоточие множества человеческих связей. Здесь человек всегда включен в солидарные группы (семьи, общины, трудового коллектива и пр.). И свобода человека есть не что иное, как свобода выбирать между добром и злом. Поэтому человек не мог быть наделен особыми правами и свободами, противопоставленными обществу, и соответственно, ребенок не мог быть наделен осо-

быми правами и свободами, противопоставленными, например, правам родителей или педагогов.

В Европе же для возникновения «гражданского общества» понадобилась переделка человека — освобождение его от социальных связей, превращение в индивидуума и собственника. И освобождение человека от связывающих его солидарных общинных человеческих связей произошло. Капитализму был нужен человек, свободно передвигающийся и вступающий в отношения купли-продажи на рынке рабочей силы. Установление гражданского общества требует разрушения общинных солидарных связей и превращения людей в индивидуалистов.

Существует мнение, что двадцатилетний либеральный эксперимент в России разрушил социальные связи и люди стали даже большими индивидуалистами, чем на Западе. Данные социологических опросов это не подтверждают (рис. 1.1).

Источник: рассчитано по данным World Values Survey, 2005-2008

Рис. 1.1. Ценность коллективизма в некоторых странах

Именно разрабатывая понятие человека-атома и его взаимоотношений с обществом, Гоббс и Локк дали представление о частной собственности, которая и стала осью гражданского общества¹⁵. Понятие индивида привело и к представлению о частной собственности как естественном праве. Исходный смысл частной собственности как естественного права — собственность индивида на его тело. Именно исходное ощущение неделимости индивида, его превращения в особый автономный мир породило глубинное чувство собственности. Произошло отчуждение тела

¹⁵ Философское наследие. М.: Мысль, 1989.

от личности и превращение его в собственность. В традиционном обществе понятие «Я» включает в себя и дух, и тело как неразрывное целое, человек — не вполне собственник тела, его тело принадлежит частично семье, общине, народу. Западный индивид раздвоился. Одна его ипостась — собственник, а другая ипостась — собственность. Это совершенно уникальная, нигде кроме Запада не существующая антропология¹⁶.

Глубинное чувство собственности, приложенное прежде к телу, определило иное, чем в традиционном обществе, отношение к проституции, гомосексуализму, эвтаназии, рынку рабочей силы и другим проблемам «распоряжения» своим телом. А также дало возможность распоряжаться своим телом ребенку, родители и педагоги которого при таком подходе не могут ничего ему запретить. Ребенок теперь единственный собственник своего тела.

Еще одним важным срезом для понимания глубоких философских различий является укорененное в западной культуре понятие «естественный человек». Этому понятию была присуща биологизация, возникшая в ходе становления современного Запада. Естественный человек «очищен» от каких-либо культурных наслоений, моральных и этических норм. Длительный период биологизации (социал-дарвинизма) обусловил представление об обществе как о совокупности индивидов, борющихся между собой за существование. Естественным состоянием человека, таким образом, становится война всех против всех. В гражданском обществе, возведенная в рамки закона, она превращается в конкуренцию.

Гоббс так описывает природу человека: «Природа дала каждому право на все. Это значит, что в чисто естественном состоянии, или до того, как люди связали друг друга какими-либо договорами, каждому было позволено делать все, что ему угодно и против кого угодно, а также владеть и пользоваться всем, что он хотел и мог обрести»¹⁷.

Освобождение от этических норм потребовало связать индивидов множеством договоров — результатом интенсивного законотворчества и высокой степени юридической оформленности

---

¹⁶ Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение / Курс лекций. Ч. 1. М.: Научный эксперт, 2011.

¹⁷ Гайденко П.П. Эволюция понятия науки (XVII–XVIII вв.). М.: Наука, 1987. С. 17.

человеческих отношений (это также является специфической чертой западной культуры). Не остались в стороне и отношения между супругами, между родителями и детьми. Резкое расширение масштабов внедрения юридических норм (законов) в ткань человеческих отношений произошло на Западе в Новое время именно потому, что Реформация и атомизирующее воздействие рыночного хозяйства разорвали множество естественных связей, которые действовали в предыдущий период. Эти связи в иных цивилизациях, в частности в России, действуют до сих пор.

Культ закона возник на языческой основе еще в Древнем Риме с его ориентацией на «естественные» права человека, не ограниченные моралью. «Юридическими» стали прежде всего отношения римлян с их богами — они воспринимались как абстрактные сущности, партнеры по договору.

Римское право оказало сильное влияние и на католическую церковь, которая придала отношениям человека с Богом юридическую трактовку. Появилась индульгенция — как право человека спасти свою душу, совершив определенное количество добрых дел. Это, в сущности, сделка, и человек, выполнив свою часть контракта, был вправе требовать «товар». Если добрых дел не хватало, он мог покрыть недочет, «прикупив» благодати в буквальном смысле слова.

Ювенальная юстиция придает юридическую трактовку и детско-родительским отношениям: дети и родители становятся *сторонами контракта*. Но для России это просто нонсенс (как еще совсем недавно нонсенсом были брачные контракты). Поэтому в России западные случаи, когда дети подают на родителей в суд, кажутся (по крайней мере пока) абсурдными. Там это норма. Действительно, что же такого, если одна из сторон не выполняет или выполняет некачественно свою часть сделки? А вопрос любви, уважения между детьми и родителями выносится вообще за скобки отношений. Возможно ли себе представить подобную основу отношений в российской семье? Очевидно, что нет. И очевидно, какой удар по семье наносится, если реформаторы насильственно пытаются внедрить подобные отношения.

Отметим, хотя подробнее об этом будет сказано в разд. 2.3, что одна из инициатив сторонников введения в России ювенальной юстиции, а именно детализация в законе понятия «надлежащего

воспитания детей» в виде длинного списка того, что и как родители должны делать по отношению к ребенку, и является переносом договорных отношений с юридическими санкциями за их неисполнение в сферу отношений между родителями и детьми.

Но даже и юридическое оформление человеческих отношений должно происходить в соответствии с нормами национальной культуры, поскольку предмет права, понятия и термины у разных народов различны.

Освобождение человека от моральных норм и правил, отвергание представления о единой для всех нравственности и переход к различной этике обусловили фундаментальное отличие правовых систем двух типов общества: российского и западного. Отказ от единой этики породил нигилизм — особое свойство западной культуры. В правовом плане нигилизм означает безответственность, замаскированную понятием свободы.

Понятие свободы в традиционном обществе уравновешено множеством запретов, в совокупности порождающих мощное чувство ответственности. В западном обществе нравственный контроль (или хотя бы проверка общей этикой) заменяется контролем закона. Принцип ответственности выведен, в частности, из сферы уголовной ювенальной юстиции и подменен интересами и правами ребенка.

Такая трактовка свободы рождает вседозволенность, ограниченную только нормами законов, следовательно, строгость воспитания и родительские запреты детям уже не актуальны.

Западная система права с мощным проникновением юридической составляющей во все сферы отношений между людьми и множеством правовых норм породила принцип «разрешено все, что не запрещено». Сейчас этот принцип навязан России. Эта лаконичная, на первый взгляд, мысль означает на самом деле разрыв с системой права традиционного общества, разрыв непрерывности всей исторической и цивилизационной траектории правосознания России. Она означает, что в обществе снимаются все не записанные в законе запреты и культурные нормы. Запретов нравственных просто не существует. Ведь не запрещено же законом, например, презирать убогих или не чтить стариков. Но ведь это принцип построения правовой цивилизационной матрицы, выработанной на Западе и для Запада.

В российской, русской цивилизации, в православной культурной традиции другая база, на которой выстраивается национальная правовая система. Звучит она не только как «зло запрещается», а как «к добру призывается». Добро, нравственность становятся императивом поведения, построения критериев, построения национальной правовой системы. И это принципиальное и основополагающее *иное* основание для строительства национальной российской системы права.

Таким образом, необходимость в культурной парадигме Запада воспитывать с детства конкурентоспособного индивида и выразилась в стремлении выделять и защищать права ребенка в контексте общей доктрины прав индивида. В противном случае ребенка необходимо воспитывать по-другому, через социализирующие связи, иерархия воспитательных ориентиров при этом не может быть одинакова (рис. 1.2).

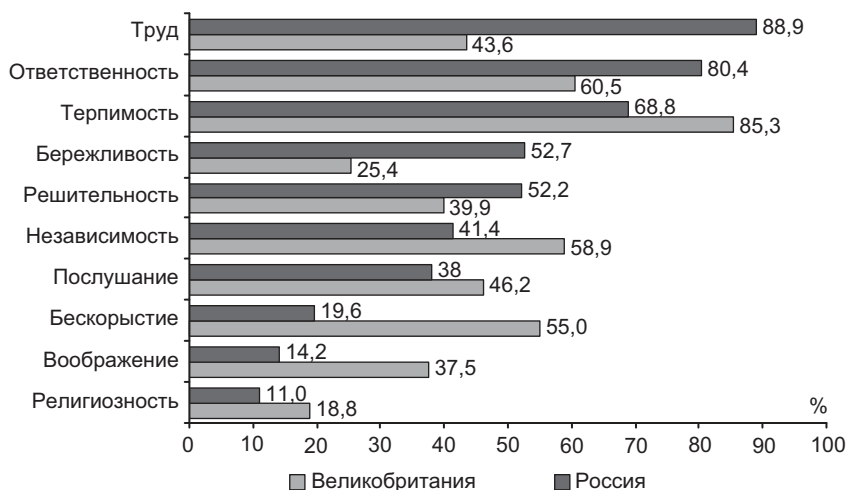

Рис. 1.2. Иерархия воспитательных ориентиров в России и Великобритании

В российском и западном обществе исторически, столь же фундаментально, как и сами разные цивилизации, сложились две разные концепции воспитания детей. В основе отечественной модели, теории и практики воспитания лежит взгляд на ребенка

как на объект педагогического процесса, т. е. важнейшими факторами развития человека признаются внешние воздействия, формирующие личность. Этому направлению соответствует следующее определение: воспитание — это целеустремленное систематическое управление процессом формирования личности в целом или отдельных ее качеств в соответствии с представлениями общества о его ценностях. Взгляд на воспитание как на управление, влияние, воздействие, формирующее личность, основан на социоцентрическом подходе, в рамках которого цель развития личности — ее социализация с позиций максимальной общественной полезности. При таком подходе цель воспитания — гармоничное и всестороннее развитие нравственной личности.

Иное направление в педагогике отражает эволюцию философских воззрений современного европейского общества, в соответствии с которыми в центр научной картины мира, противопоставляясь природе, выдвигается человек. Развитие доктрины индивидуализма способствовало рождению соответствующей педагогической парадигмы: взгляда на ребенка как на объект воспитания. Эта концепция, в отличие от предыдущей, антропоцентрична: самоцелью и важнейшей ценностью является саморазвитие ребенка как самостоятельной и независимой личности.

Эти вещи затрагивают глубокие цивилизационные различия оснований государственности, ее базисных ценностных скреп. Российская цивилизация исторически складывалась на отличных от европейских ценностных основаниях. И она еще не утратила их окончательно (рис. 1.3)¹⁸. На этом рисунке полный круг означает наивысшее воплощение указанных человеческих ценностей-мотиваторов. Понятна близость профиля для Европы и США, поскольку цивилизация единая — западная. А вот российский профиль иной. Причем очевидна инвалидизация этого профиля по отдельным ценностям, связанная с богоборческой историей СССР и с 20-летней либеральной выкорчевкой трудовой ценности в ментальности россиян.

---

¹⁸ Sulakshin S.S. Civilization Genesis in Global Historical Time // Problems of Contemporary World Futurology / edited by Yakunin V.I. UK: Cambridge Scholars Publishing, 2011.

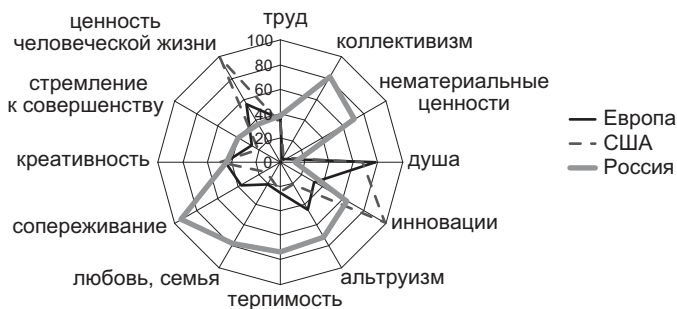

Рис. 1.3. Современные количественно выраженные цивилизационные ценности-мотиваторы России, Европы и США

В России еще не произошло окончательного разрыва общечеловеческих связей, существенных для ее цивилизационного портрета. Однако если есть цель их разорвать и построить взамен атомизированное общество, то воспитание детей на началах ювенальной юстиции может поспособствовать этому в кратчайшие сроки. Но допустимо ли это? Эксперимент по внедрению на российскую почву западных общественных отношений и институтов, продолжающийся последние 20 лет, явно деструктивен. Теперь же предлагается еще и эксперимент на детях. Эксперименты на детях запрещены.

1.2. Зарубежный опыт ювенальной юстиции

Зарубежный опыт важен прежде всего тем, что он более продвинул и позволяет увидеть методы ювенальной юстиции, эффекты от ее внедрения, и, что очень важно, страновую вариативность. Нет унифицированных для разных цивилизационных ареалов и даже отдельных стран в рамках одной цивилизации методов ювенальной юстиции. Рассмотрим нормативные, методические и практические различия.

Для конкретизации области применения ювенальной юстиции основополагающим является определение возраста лиц, к которым применяются нормы ювенальных законов.

В зарубежном законодательстве различаются следующие понятия. *Ребенок* — лицо, не достигшее возраста 18 лет, с ко-

тогого наступает юридическая (в первую очередь, уголовная) ответственность. И *несовершеннолетнее лицо*, причем понятие несовершеннолетнего лица, к которому применяются нормы уголовной ювенальной юстиции, не совпадает с общим понятием совершеннолетия. В отношении защиты прав несовершеннолетних в семейных и иных правоотношениях (кроме уголовной ювенальной юстиции) используется понятие *ребенок* (дети). Согласно Конвенции о защите прав ребенка максимальный возраст единообразен — 18 лет.

В сфере уголовной ювенальной юстиции предельный возраст несовершеннолетнего лица установлен различный. В США в различных штатах несовершеннолетним является лицо, не достигшее 18 лет (Нью-Йорк, Северная Каролина), 17 лет (Иллинойс, Мичиган, Техас), 21 года (Вашингтон, Алабама), 25 лет (Небраска, Виргиния, Аляска)¹⁹.

В Великобритании и Германии предельный возраст применения норм ювенальной юстиции 21 год²⁰, а если лицо вследствие своего развития, «истории жизни», воспитания не соответствует биологическому возрасту, нормы ювенальных законов могут применяться вплоть до достижения 27 лет, во Франции — 20 лет²¹.

Возраст, по достижении которого лицо может быть привлечено к ответственности, в зарубежных правовых порядках также установлен различный.

Возраст привлечения к ответственности с 7-ми лет установлен в Австралии, Ирландии, США (если иное не установлено отдельными штатами). В Колорадо и Луизиане указан 10-летний возраст, в Джорджии и Иллинойсе — 13-летний, в Миннесоте — 14-летний, в Нью-Гемпшире — 15-летний, в Нью-Йорке — 16-летний²². Во Франции минимальный возраст привлечения к ответственности — 13 лет²³, в Германии — 14 лет²⁴, в Великобритании — 10 лет²⁵.

---

¹⁹ Juvenile justice in the USA: The review of a policy, programs and a tendency / Working group of USA Congress.

²⁰ Children Act 1989, Das Gesetz über jugendlich die Gerichte. 1953.

²¹ Ordonnance sur la délinquance juvenile. 1945.

²² Juvenile justice in the USA: The review of a policy, programs and a tendency.

²³ Уголовный кодекс Франции (Code pénal de la France). Ст. 122–8.

²⁴ Уголовный кодекс ФРГ (Deutsch Strafgesetzbuch). §19.

²⁵ Criminal justice Act 1982.

Специфической чертой функционирования ювенальной юстиции является зависимость реализации ее постулатов от правоприменительной практики. Зачастую меняются не сами нормы законодательства, а практика их применения, что на самом деле меняет форму воплощения правовых норм (особенно актуально это для ужесточения практики применения правовых норм). Например, в Италии в периоды активизации борьбы полиции с организованной преступностью количество арестов несовершеннолетних резко увеличивалось (в среднем на 28%), хотя нормы законов не менялись²⁶.

Ярким примером развития ювенальной юстиции в XX в. может служить Англия. С момента принятия первого закона о детях в 1933 г. было принято еще три таких закона (1948, 1972, 1989) и более двухсот поправок к ним. До начала 1980-х гг. законодательно все больше и больше ограничивались права правоохранительных органов при задержании и работе с несовершеннолетними. Например, в 1979 г. в Англии было запрещено арестовывать лиц моложе 17 лет (кроме особо тяжких преступлений). Однако после Брикстонского бунта афроамериканской молодежи на юге Лондона в 1981 г. отношение к несовершеннолетним резко изменилось: полиции были предоставлены дополнительные права, аресты возобновились, за три года количество несовершеннолетних, осужденных к реальному лишению свободы, увеличилось в 2,5 раза²⁷.

С принятием в 1989 г. закона о детях правительство стало возвращаться к концепции максимально либерального отношения к несовершеннолетним лицам. В 1993 г. на всю Великобританию прогремело дело об убийстве в Ливерпуле двухлетнего ребенка. Убийцами были двое десятилетних мальчиков, которых судили в Верховном суде по всем официальным канонам рассмотрения дел в отношении взрослых, в результате чего мальчики были приговорены к пожизненному заключению. После этого прецедента карательный подход по отношению к несовершеннолетним правонарушителям вновь стал активно пропагандироваться на правительственном уровне. В 1993–1994 гг. были приняты нормативно-правовые акты, ужесточающие меры наказания для

---

²⁶ Children's rights: international and national laws and practices // Reseach of work group of Congress//National l library of Congress.

²⁷ Europe: crime and police//Prof.A-J. Villefier, 2011. P. 49.

несовершеннолетних и увеличивающие вдвое срок максимального наказания в исправительных учреждениях.

В 1997 г. лейбористами были вновь проведены либеральные реформы: были созданы специальные комиссии по делам юных правонарушителей, введены ограничения арестов и составов преступлений, по которым несовершеннолетнее лицо может быть приговорено к реальному лишению свободы.

Практика гуманного отношения продолжалась до 2011 г., когда в результате массовых выступлений молодежи в Лондоне возобновилась дискуссия о взаимоотношениях молодежи и правоохранительных органов. Премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон заявил о необходимости ужесточения наказаний и расширения полномочий полиции при подавлении общественных выступлений²⁸. Статистика свидетельствует о резком изменении правоприменительной практики. После выступлений в Лондоне количество арестов, санкционированных судами Англии, увеличилось на 38%²⁹.

Схожая ситуация регулярного изменения правоприменительной практики в развитии ювенальной юстиции XX в. существует и в других странах. Реформа ювенальной юстиции в США прошла в 1964–1973 гг., в Германии в 1992–1997 гг., в Канаде в 1996–2003 гг., во Франции в 1989–1993 гг. Сущность всех реформ сводилась к изменению концепции отношения к несовершеннолетнему как только к объекту защиты с минимальными санкциями.

Результатом развития норм ювенальной юстиции в западных государствах стали принятые во второй половине XX в. международные правовые акты, которые закрепили на международном уровне основные принципы ювенальной юстиции и остаются стабильными в отличие от постоянно меняющихся законодательств отдельных государств.

Международные правовые акты в сфере ювенальной юстиции

Условно можно выделить две группы международных актов в сфере ювенальной юстиции: международно-правовые акты, провозглашающие права детей и гарантирующие особую защиту детей, и международно-правовые акты, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и обращения

²⁸ <www.bbc.co.uk>.

²⁹ <<http://www.justice.gov.uk/publications/research-and-analysis/index.htm>>.

с несовершеннолетними осужденными (уголовная ювенальная юстиция).

К основным международно-правовым актам, провозглашающим права детей и гарантирующим особую защиту детей, относятся следующие акты:

- Европейская социальная хартия (принята в 1961 г., вступила в силу в 1965 г., пересмотрена в 1996 г.);
- Конвенция о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 5 декабря 1989 г.);
- Декларация и план действий «Мир, пригодный для жизни детей» (приняты Резолюцией S-27/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 10 мая 2002 г.);
- Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении, на национальном и международном уровнях (принята Резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 г.);
- Рекомендация 1286 Парламентской ассамблеи Совета Европы «О европейской стратегии в защиту детей» (принята на очередной сессии 1996 г.);
- Соглашение Европейского союза по юрисдикции — избранию применимого закона — в сфере родительской ответственности и мер для защиты детей от 19 октября 1996 г.

В перечисленных актах зафиксированы принципы ювенальной юстиции, такие как:

- взаимосвязь благополучия ребенка и благополучия его семьи;
- приоритет прав ребенка перед позицией (идеологией) родителей;
- ограничение права родителей на вмешательство в личную жизнь ребенка, недопустимость ограничения свободы совести, вероисповедания, права на выбор образования;
- запрет на применение силы или психологического воздействия в отношении ребенка со стороны родителей, запрет на понуждение к чрезмерному труду;
- обязанность родителей по заботе и уходу за ребенком;
- при рассмотрении всех вопросов, касающихся передачи ребенка для заботы о нем не его собственными родителями,

главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка и в особенности его право на обеспеченность и постоянную заботу;

- обязательность в национальном законодательстве процедуры передачи ребенка на воспитание иным лицам, не являющимися родителями ребенка;
- контроль властей или учреждений за обеспечением благополучия ребенка;
- содействие государства в формировании общественных институтов и организаций, деятельность которых направлена на защиту прав детей, и контроль соблюдения законодательства о правах детей.

Конвенция о защите прав детей предусматривает механизм контроля деятельности национальных государств по соблюдению и реализации ее норм, осуществляемого Комитетом ООН по правам ребенка, который с 2001 г. состоит из 18 экспертов, избираемых на четыре года из числа граждан государств-участников.

К международно-правовым актам, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и обращения с несовершеннолетними осужденными, относятся:

- Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, — «Пекинские правила» (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 г. № 40/33);
- Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних — Эр-Риядские руководящие принципы (приняты на 68-м пленарном заседании Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/112 от 14 декабря 1990 г.);
- Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/113 от 14 декабря 1990 г.);
- Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (приложение к резолюции 1997/30 Экономического и Социального Совета от 21 июля 1997 г.).

В этих документах среди основополагающих принципов профилактики правонарушений несовершеннолетних и отправления

правосудия в их отношении присутствуют принципы, характерные для классической реабилитационной модели западной уголовной ювенальной юстиции:

- судебное разбирательство в отношении несовершеннолетнего должно соответствовать интересам несовершеннолетнего;
- вопрос о благополучии несовершеннолетнего должен быть определяющим при рассмотрении вопроса о применении к нему мер воздействия;
- желательность прекращения расследования на самых ранних стадиях с передачей материалов в соответствующие «общественные или иные службы», нежелательность официального рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних;
- тюремное заключение должно применяться лишь как крайняя мера;
- целесообразно по возможности избегать до суда содержания несовершеннолетних под стражей, применяя его только в исключительных случаях;
- целесообразно распространение на стадии предварительного следствия практики применения мер, альтернативных задержанию;
- запрет на содержание под стражей несовершеннолетних, в отношении которых однозначно не установлено совершение правонарушения;
- принятие решения об ограничении свободы несовершеннолетнего может быть только после тщательного рассмотрения вопроса, только при совершении несовершеннолетним серьезного насильственного преступления и на как можно более краткий срок.

Для ответа на вопрос о необходимости или желательности переноса инोकультурной ювенальной юстиции на российскую почву рассмотрим некоторые особенности, последствия и проблемы ее функционирования в западных странах.

Уголовная ювенальная юстиция

В США создана самая сложная система уголовной ювенальной юстиции, в которой задействованы многочисленные субъекты: полиция, суды, прокуратура, социальные органы, школы, сети

специализированных учреждений, некоммерческие организации. Основными правовыми актами в сфере уголовной ювенальной юстиции в США являются Закон о контроле над преступностью несовершеннолетних и молодежи 1961 г. (Juvenile Delinquency and Youth Offenses Control Act 1961), Закон о юстиции по делам несовершеннолетних 1974 г. (Juvenile Justice act 1974) и Закон о защите общественной безопасности в публичных местах (Omnibus crime control and safe streets Act)³⁰.

В соответствии с указанными актами созданы общенациональные органы власти в сфере ювенальной юстиции. Для выработки стратегии работы с несовершеннолетними правонарушителями создан Комитет по борьбе с преступлениями несовершеннолетних и молодежи при Президенте США (Committee to fight juvenile crime and youth under the President of the United States).

Для координации деятельности всех федеральных органов власти и органов власти штатов в сфере ювенальной юстиции создан Координационный совет по вопросам юстиции по делам несовершеннолетних и предупреждению преступности несовершеннолетних (Coordinating Council on juvenile justice and delinquency prevention). В его состав входят Генеральный прокурор, министр образования, министр внутренних дел, министр труда, руководитель департамента по борьбе с наркобизнесом и т. д.

Наиболее крупный общенациональный орган, деятельность которого направлена на реализацию федеральных полномочий в сфере ювенальной юстиции, — Служба по вопросам юстиции по делам несовершеннолетних и предупреждению преступности несовершеннолетних при Министерстве юстиции США (Office of juvenile justice and delinquency prevention — OJJDP)³¹.

В США любое лицо, имеющее информацию о намерении несовершеннолетнего совершить преступление, обязано под угрозой ответственности в виде штрафа, исправительных работ или тюремного заключения сообщить об этом в полицию. С момента получения сообщения о планируемом совершении преступления несовершеннолетним полиция имеет право задержать несовершеннолетнего для выяснения мотивов его действий.

---

³⁰ <<http://law.justia.com>>.

³¹ <<http://www.ojjdp.gov>>.

Права несовершеннолетнего не могут ограничиваться исключительной подсудностью специализированным судам, т. е. несовершеннолетний сам вправе выбрать суд, в котором он желает судиться. Например, в судах по делам несовершеннолетних нет присяжных. Соответственно, при выборе федерального суда несовершеннолетнему обязаны предоставить все права, предусмотренные для взрослых лиц³², в том числе возможность избрания суда присяжных.

В США, как и в иных странах англо-саксонской системы, судья вправе в период процесса изъять ребенка из семьи и передать на воспитание в учреждения опеки.

В конце XX в. ювенальная юстиция в США начала испытывать серьезный кризис, проявившийся в существенном росте преступности несовершеннолетних, достигшей пика в 1997 г. (рис. 1.4).

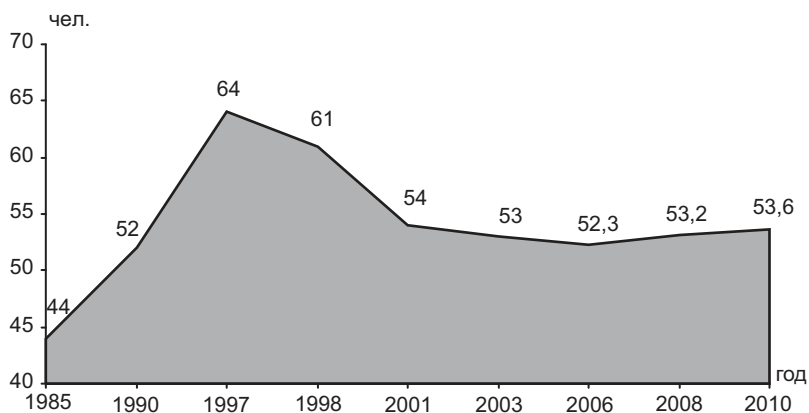

Рис. 1.4. Численность несовершеннолетних преступников на 1000 несовершеннолетних жителей (источник: Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention — OJJDP)

С 1997 г. была введена в действие программа Gang Reduction Program³³, обязывающая каждый штат для профилактики преступности несовершеннолетних старше 7 лет реализовывать:

- установление комендантского часа для самостоятельного нахождения несовершеннолетнего на улице;

³² Дела Kent v. U.S.A. 1966, Re Gault v.U.S.A. 1967.

³³ <<http://www.ojjdp.gov/programs/>>.

- принятие законов об ответственности родителей за действия несовершеннолетних;
- создание негосударственных подразделений помощи полиции по контролю безопасности общественных мест;
- учебные лагеря для несовершеннолетних, чьи родители не способны постоянно контролировать их;
- обязательные курсы по обращению с оружием, правовому воспитанию;
- создание сети бесплатных спортивных и культурных секций для малообеспеченных семей.

Меры по некоторому усилению контроля за несовершеннолетними дали положительный эффект на несколько лет, однако не смогли нивелировать все отрицательные последствия реабилитационной ювенальной юстиции.

Например, существенно возрос уровень общественной опасности преступлений несовершеннолетних (рис. 1.5).

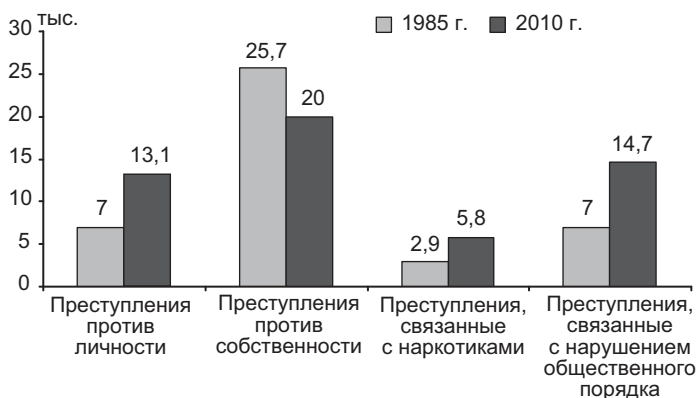

Рис. 1.5. Количество преступлений различных видов, совершенных несовершеннолетними (источник: Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention — OJJDP)

Отмечается также значительный рост преступности среди девушек. В целом, по оценкам американских экспертов, ювенальная юстиция США эффективна лишь в отношении впервые оступившихся лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, являющихся гражданами США и не из бедных семей.

Великобритания, наряду с США, является страной англосаксонской модели ювенальной юстиции, соответственно, процесс в отношении несовершеннолетних схож с американским, но при некоторых существенных отличиях.

Королевской прокуратурой и Королевским судом Британии создано специальное объемное руководство по расследованию, разрешению и рассмотрению в суде дел несовершеннолетних³⁴, которое исчерпывающе регулирует процедуры в отношении несовершеннолетних. Хотя формально руководство не имеет обязательной силы, тем не менее, правоприменительная практика свидетельствует о стабильном применении руководства судами.

В Великобритании в большей степени, чем в США, хотя и значительно меньшей, чем в странах континентального права, применяются досудебные меры, осуществляемые полицией. Если дело в отношении несовершеннолетнего передается в суд, то рассматривать его будет магистратский суд — специализированный суд по делам несовершеннолетних³⁵. Дело в отношении несовершеннолетнего должно рассматриваться в Королевском суде, если несовершеннолетний обвиняется в убийстве, торговле оружием или преступлении, наказание за которое составляет более 10 лет лишения свободы, а также если преступление совершено совместно со взрослым лицом.

По итогам рассмотрения дела Королевский суд вправе применить в отношении несовершеннолетних как обычные виды наказания, предусмотренные уголовным законодательством³⁶, так и специальные. Магистратский суд вправе в отношении несовершеннолетнего применить только специальные виды наказания, к которым относятся:

- условное осуждение;
- штраф до 1000 фунтов;
- обязательные работы на срок до 120 часов;
- направление на исправление в специализированные учреждения;
- официальное предупреждение;

---

³⁴ <http://www.cps.gov.uk/legal/v_to_z/youth_offenders/index.html>.

³⁵ Magistrates' Courts Act 1980.

³⁶ В Великобритании отсутствует единый уголовный кодекс.

- обязанность родителей несовершеннолетнего и/или самого несовершеннолетнего совершить определенные действия (например, пройти лечение, курсы реабилитации и т. д., что является дополнительным наказанием);
- ограничение свободы;
- передача под надзор родителей или общественных организаций.

Великобритания также испытала кризис классической (реабилитационной) модели ювенальной юстиции, выразившийся в росте несовершеннолетней преступности (рис. 1.6)³⁷.

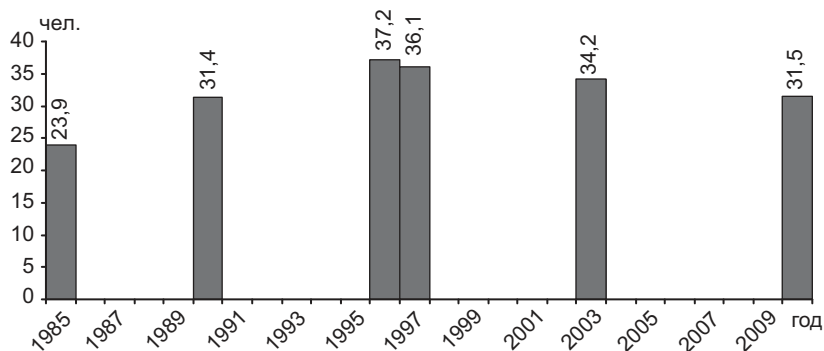

Рис. 1.6. Количество несовершеннолетних преступников на 1000 несовершеннолетних жителей Великобритании

Это привело к ужесточению правоприменительной практики. За шесть лет резко выросло количество решений с наиболее жесткими формами осуждения при сокращении наиболее мягких видов наказания (рис. 1.7)³⁸.

В Канаде в соответствии с законом полиция после задержания несовершеннолетнего обязана (а не вправе, как это имеет место в США и Британии) рассмотреть возможность и применить при ее наличии внесудебные меры воздействия. В 2003 г. в Канаде принят Закон «Об уголовной ювенальной юстиции» (Youth Criminal Justice

³⁷ Juneville Court Statistic in Europe and North America // Library of Congress. 2010.

³⁸ <www.justice.gov.uk>.

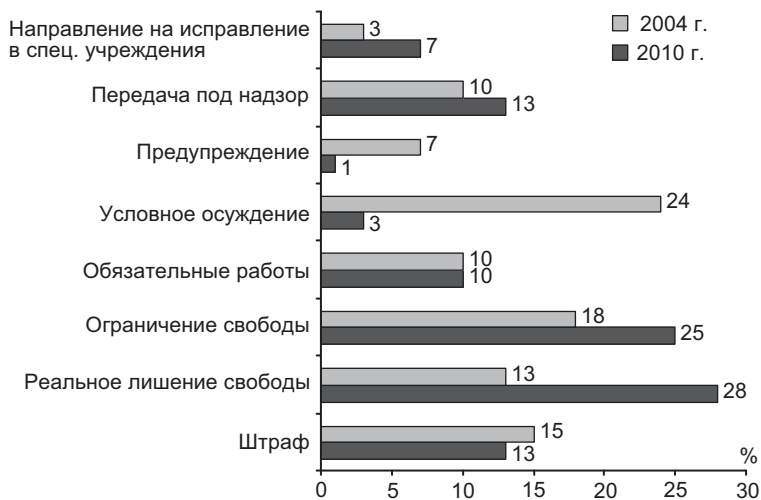

Рис. 1.7. Доля различных решений, вынесенных по итогам рассмотрения дел несовершеннолетних правонарушителей, в структуре наказаний в магистратских и королевских судах (источник: Министерство юстиции Великобритании)

Act — YCJA)³⁹, несколько ужесточающий ранее действовавшее законодательство в этой области (рис. 1.8)⁴⁰.

Принятие нового закона в 2003 г. было вызвано негативными последствиями применения ювенальной юстиции, проявившимися в Канаде в конце XX в. С начала 80-х гг. XX в. и до начала XXI в. отмечается резкий рост преступности несовершеннолетних при общем невысоком уровне насильственной преступности. Уровень рецидива также возрос за этот период с 13% в 1985 г. до 18,3% в 2001 г. С принятием нового законодательства в 2003 г. уровень преступности несовершеннолетних стал сокращаться (рис. 1.9).

Успехом реформы можно считать резкое сокращение преступлений против личности: с 8,3 тыс. в 2003 г. до 2,5 тыс. в 2010 г. Преступления против собственности сократились с 13 тыс. в 2003 г. до 9 тыс. в 2010 г.

³⁹ <laws.justice.gc.ca/eng/acts/Y-1.5>.

⁴⁰ <<http://www.statcan.gc.ca/pub/85-002-x/2011001/article/11523-eng.pdf>>.

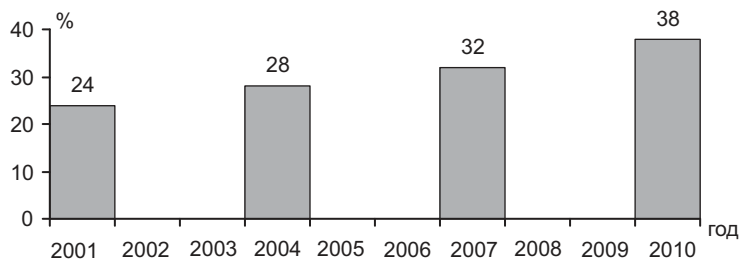

Рис. 1.8. Доля дел, возбужденных против несовершеннолетних, передаваемых в суды (данные усреднены по всем провинциям)

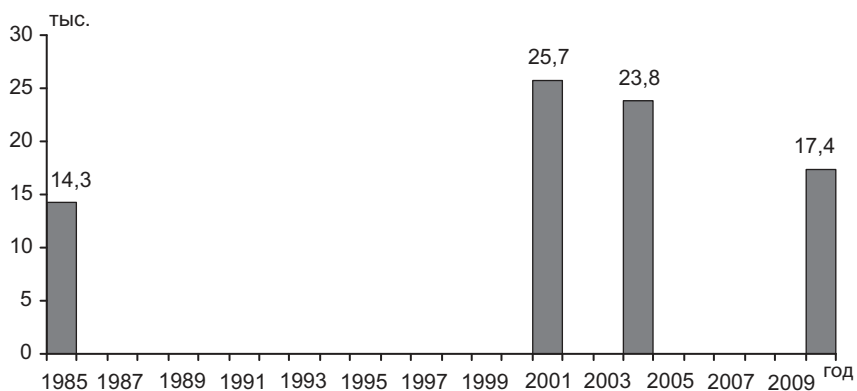

Рис. 1.9. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в Канаде

Во всех провинциях Канады действуют специализированные ювенальные суды. Дела несовершеннолетних могут рассматривать только ювенальные суды, независимо от состава вменяемого преступления и наличия сообщников. Правила рассмотрения дела устанавливаются каждым из судов самостоятельно, но в целом они совпадают с общими правилами, существующими в США и Британии⁴¹.

Как свидетельствует статистика доля решений в отношении несовершеннолетних, связанных с реальным лишением свободы, существенно ниже, чем в Великобритании. Хотя и здесь нельзя

⁴¹ <www.canada.justice.gc.ca>.

не отметить рост количества приговоров, связанных с реальным лишением свободы, в последние годы⁴² (рис. 1.10).

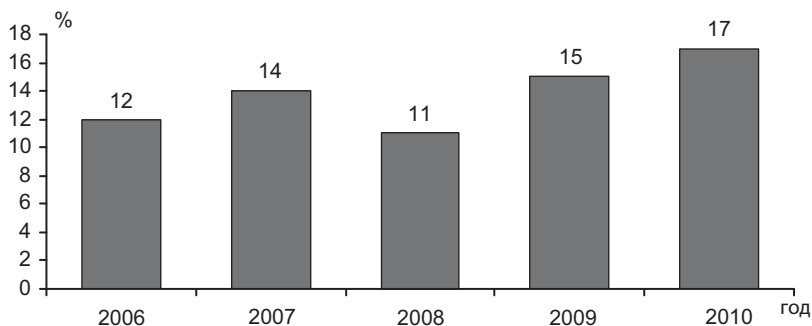

Рис. 1.10. Доля несовершеннолетних, приговоренных к реальному лишению свободы в Канаде

Пример континентальной модели ювенальной юстиции дает Германия. Основным законодательным актом ювенальной юстиции в Германии является Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних 1953 г. (*Jugendgerichtsgesetz*)⁴³.

В отличие от иных государств в системе органов уголовной ювенальной юстиции Германии создана специальная структура — служба по делам несовершеннолетних (*Jugendgerichtshilfe*)⁴⁴.

Представители службы наделены правом на неограниченное общение с обвиняемым, а также правом принимать участие и получать информацию в ходе предварительного расследования, присутствовать в судебном заседании и давать заключение по имеющим отношение к делу вопросам, вносить предложения и заявлять ходатайства, устанавливать контакт с несовершеннолетним в период исполнения приговора. В обязанности входит предоставление отчета о проделанной работе и собранной информации по делу; оказание психологической поддержки и социального содействия осужденным; внесение предложения о назначении того или иного вида санкций; оказание помощи при осуществлении контроля за исполнением наказания; поддержка несовершеннолетнего в су-

⁴² <<http://www.statcan.gc.ca/pub/85-002-x/2011001/article/11523-eng.pdf>>.

⁴³ <<http://www.datenschutz-berlin.de/recht/de/rv/szprecht/jgg/teil-12.htm#1>>.

⁴⁴ <www.jugendgerichtshilfe.de>.

дебном разбирательстве, если судом не будет назначено другое лицо.

Все действия в отношении несовершеннолетнего должны проходить с обязательным участием представителя службы по делам несовершеннолетних и психолога. Особенностью немецкого правопорядка является необязательность участия адвоката в делах несовершеннолетних. Несовершеннолетний имеет право «свободного выбора» адвоката, как и совершеннолетний: родители и законные представители несовершеннолетнего имеют право сами выбрать ему адвоката. В иных случаях защитник может быть назначен решением судьи в том же порядке, как и по делам взрослых.

В Германии кризис ювенальной юстиции проявился не столь ярко как в странах англо-саксонской системы права, хотя небольшой рост несовершеннолетней преступности имеет место (рис. 1.11)

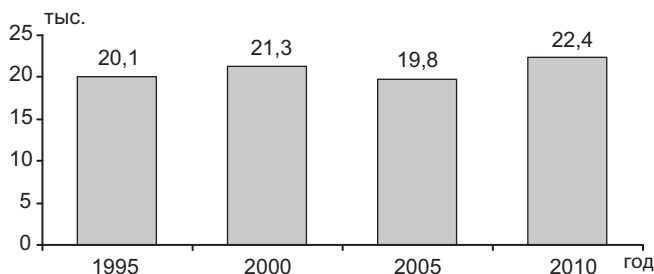

Рис. 1.11. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними в Германии

Негативные проявления ювенальной юстиции сводятся к увеличению уровня рецидивной преступности с 9% в 1985 г. до 16% в 2010 г. и росту преступлений против личности с 1,7% в 1985 г. до 4% в 2010 г.

В Германии отсутствуют специализированные суды по делам несовершеннолетних, но действуют специализированные составы в рамках федеральных судов. В рамках общеуголовного суда правосудие по делам несовершеннолетних в Германии осуществляют мировой судья, Суд шеффенов и Судебная палата. Мировой судья рассматривает большинство дел о преступлениях и проступках

несовершеннолетних небольшой тяжести, другие уголовные дела с участием несовершеннолетних подлежат рассмотрению коллегиальным ювенальным судом с участием народных заседателей (суд шеффенов⁴⁵). Судебная палата по делам несовершеннолетних по первой инстанции рассматривает только особо сложные дела, переданные на ее рассмотрение судом шеффенов.

В возможности применения суда с участием заседателей заключается существенная особенность правопорядка Германии. По итогам рассмотрения дела суд может принять решение⁴⁶ применить меры воспитания (Erziehungsmassregeln) или меры принуждения (Zuchtmitteln).

Целью мер воспитания не является наказание преступника, они призваны обеспечить снижение до минимума вероятности совершения преступлений в будущем. Меры воспитания подразделяют на указания (Weisungen) и предписания оказать помощь в воспитании (Hilfe zur Erziehung).

Указания — обязанности и запреты, регулирующие образ жизни подростка и вследствие этого содействующие воспитанию. Возможны следующие виды указаний:

- соблюдать указания о месте пребывания;
- заниматься учебной или работой;
- выполнить определенную работу;
- принимать участие в курсе социального тренинга;
- не поддерживать отношения с определенными людьми или не посещать места развлечений и др.

Оказание помощи в воспитании может осуществляться в форме назначения лица, которое будет опекать правонарушителя, круглосуточного помещения в специальное учреждение, где подростку будут обеспечены забота и уход.

Меры принуждения существуют в виде предупреждения (Verwarnung), обязанности (Auflagen) и ареста (Jugendarest).

Суд вправе вынести в адрес несовершеннолетнего предупреждение, подчеркивающее преступный характер совершенного им деяния в случае незначительности содеянного и положительной характеристики личности правонарушителя.

---

⁴⁵ В суд шеффенов входят судья и два шеффена-заседателя, но в отличие от суда присяжных шеффены образуют с судьей единый состав.

⁴⁶ <<http://www.gesetze-im-internet.de/jgg/BJNR007510953.html>>.

Суд вправе предписать несовершеннолетнему следующие обязанности:

- посильное возмещение ущерба, причиненного преступлением;
- принесение извинений потерпевшему в личной форме;
- выполнение работы;
- оплата денежной суммы в пользу общественно полезного учреждения.

Арест, согласно §16 Закона о судах несовершеннолетних, может быть назначен:

- в свободное время (используется свободное время от работы и учебы);
- на короткий срок (2–4 дня);
- на длительный срок (1–4 недель).

Могут быть назначены меры исправления и безопасности (Massregeln der Besserung und Sicherung), к которым относятся: помещение в психиатрическую клинику или лечебное учреждение для принудительного лечения от алкоголизма или наркомании, установление надзора за поведением, лишение права управлять автомобилем, превентивное заключение, лишение свободы.

Статистика применения наказаний судами Германии приведена на рис. 1.12.

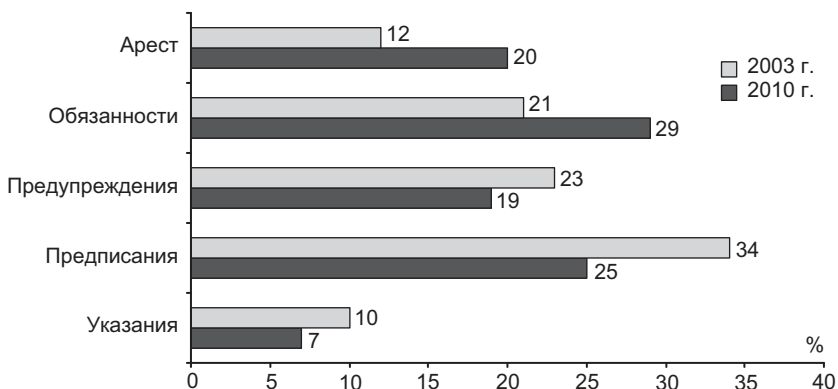

Рис. 1.12. Доля различных решений, вынесенных по итогам рассмотрения дел несовершеннолетних правонарушителей, в структуре наказаний в магистратских и королевских судах

Как видно, Германия следует общей динамике ужесточения наказаний⁴⁷.

В Италии, где, как и в Германии, практикуется шеффенский суд, за последние десять лет число приговоров, связанных с реальным лишением свободы выросло на 15%, случаи судебного прощения сократились на 8%⁴⁸.

Ювенальная юстиция в Италии включает в себя по 29 ювенальных судов, прокуратур, судебных социальных служб и пенитенциарных учреждений. В отличие от Германии и Франции, где указанные структуры разделены, в Италии все перечисленные учреждения являются подведомственными Министерству юстиции⁴⁹ (Ministero della Giustizia d'Italia) и традиционно располагаются в одном здании.

Уголовная ответственность распространяется только на несовершеннолетнего в возрасте 14–18 лет и только при условии признания несовершеннолетнего судом полностью понимающим и осознающим свой поступок (*incapacita di intendere e volere*).

Во Франции основным законодательным актом в сфере ювенальной юстиции является Ордонанс о правонарушениях несовершеннолетних 1945 г. (*Ordonnance sur la délinquance juvénile*)⁵⁰. Согласно указанному закону общую стратегию политики в отношении несовершеннолетних определяют комитет сената по делам несовершеннолетних и комиссия по делам несовершеннолетних при президенте.

В случае совершения правонарушения, не носящего тяжкого характера или совершенного впервые, прокурор вправе не направлять дело на рассмотрение судье по делам несовершеннолетних, применив одну из альтернативных мер. К альтернативным мерам относятся ознакомление с законом (*rappel a la loi*), обязывание принести потерпевшему извинения в письменной форме либо выполнить действия репаративного характера — восстановить первоначальное состояние испорченного, поврежденного им предмета.

---

⁴⁷ Europe: crime and police // Prof.A-J. Villefier. 2011 P. 134.

⁴⁸ JJ in Italy // D. Camporessi. 2011.

⁴⁹ <www.giustizia.it>.

⁵⁰ <www.justice.gouv.fr>.

Если дело передается в суд, то законодательством Франции предусмотрены следующие виды наказаний для несовершеннолетних:

- передача родителям, опекуну, лицу, которое присматривает за несовершеннолетним, или лицу, заслуживающему доверия;
- помещение в государственное или частное учреждение по воспитанию или профессиональному обучению;
- помещение в медицинское или медико-педагогическое учреждение;
- помещение в государственное воспитательное учреждение с надзором или в учреждение воспитательной коррекции;
- лишение свободы.

Суды Франции в последние годы увеличили количество приговоров, связанных с лишением свободы, более резко, чем в других исследуемых странах. За восемь лет, с 2002 по 2010 г., количество приговоров, связанных с лишением свободы, увеличилось почти в 2 раза⁵¹ (рис. 1.13).

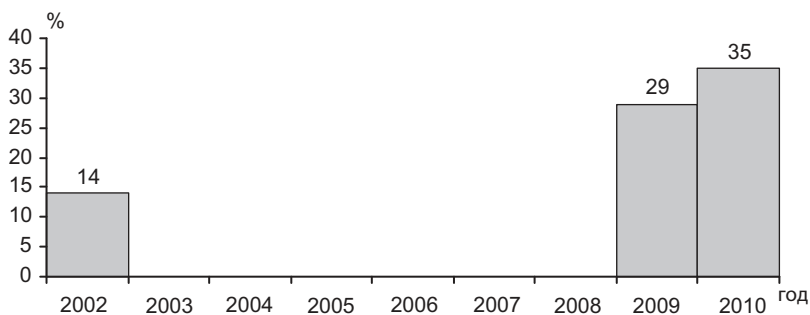

Рис. 1.13 Доля приговоров несовершеннолетним, связанных с лишением свободы

Скандинавская система ювенальной юстиции является наиболее либеральной по отношению к несовершеннолетним. Подавляющее большинство дел рассматривается не судебными органами, а специализированными комиссиями. Например, в Швеции дей-

⁵¹ The Rights of Children in France // Supplementary Report to the United Nations.

ствует Закон о Социальной поддержке 1971 г.⁵², который исключил из компетенции судебных органов почти все дела с участием несовершеннолетних за исключением особо тяжких преступлений.

Дела в отношении несовершеннолетних рассматривает специальная комиссия, состоящая из 12 человек и действующая при органе местного самоуправления. После принятия дела в отношении несовершеннолетнего к производству комиссия вправе принять одно из следующих решений. Провести беседу с ребенком и его опекунами и прекратить дело, передать ребенка в местные органы для получения помощи, опеки или назначить слушание. По итогам слушаний принимается решение о вынесении предупреждения, назначении домашнего или специализированного надзора, передаче ребенка на время в специализированную школу-интернат.

Кризис ювенальной юстиции в Швеции выразился не столько в увеличении первичной преступности несовершеннолетних, которая с 1980 по 2010 г. увеличилась незначительно, сколько в увеличении уровня рецидивов (рис. 1.14).

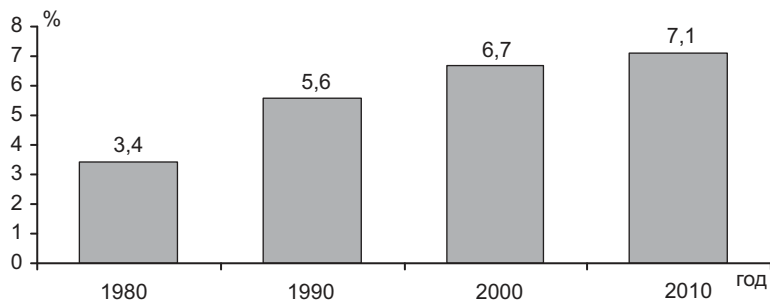

Рис. 1.14. Уровень рецидивной преступности в Швеции

Таким образом, очевидно, что ювенальная юстиция даже в западных странах, которым она органично подходит, не решает проблем с преступностью несовершеннолетних. Напротив, во всех рассмотренных странах она вызывает рост несовершеннолетней преступности, к ее снижению приводит только усиление карательных тенденций.

⁵² Social Support Act 1971.

Защита прав несовершеннолетних

Защита прав несовершеннолетних в западных странах (ювенальная юстиция в широком смысле) имеет более единообразное регулирование, чем уголовная ювенальная юстиция.

Страны англо-саксонской правовой системы характеризуются высокой степенью вмешательства государства в дела семьи по многочисленным и часто неконкретно сформулированным основаниям. Широко распространены фостерные семьи — профессиональные семьи, с которыми государство заключает контракты на воспитание детей.

В США ярче чем где-либо прослеживается основной принцип защиты прав детей, который активно внедряется в настоящее время в России: «родители постоянно должны доказывать государству, что они достойны воспитывать детей»⁵³. В США создана федеральная система защиты детей — Child Welfare System, которая включает в себя более тысячи правительственных и неправительственных организаций, реализующих более двухсот программ. Наиболее крупными организациями, входящими в указанную систему, являются: Детское бюро США, Лига благополучия детей Америки, Агентство США по защите детей, Национальный центр проблем жестокого обращения и пренебрежения детьми, Отдел борьбы с эксплуатацией и надругательством над детьми Министерства юстиции США⁵⁴.

Ребенок рассматривается как полностью самостоятельная личность. Основанием для начала расследования в отношении детей является заявление любого лица, в т. ч. самого ребенка. Для некоторых категорий лиц — учителей, врачей — заявление о нарушении прав ребенка является обязанностью.

После достижения ребенком 14 лет он вправе самостоятельно обращаться в суд с заявлением о признании его эмансипированным либо о признании родителей нарушившими права ребенка и лишении их родительских прав, либо обязывании их совершить определенные действия.

Полномочия социального работника совпадают с объемом полномочий, предоставленных сотрудникам полиции: он вправе опраши-

⁵³ Protection of child's right//Report of UN.

⁵⁴ Karger H.J., Stoesz D. American social welfare policy: A Pluralist Approach (4th ed.). Boston: Allyn and Bacon, 2002.

вать свидетелей, допрашивать родителей, направлять запросы. Если социальный работник придет к выводу о наличии опасности для ребенка, он вправе изъять ребенка из семьи на время проведения расследования, поместив его в специализированный интернат, а затем передать в фостерную семью.

Наиболее сложным в практике американских судов и одновременно самым дискуссионным является вопрос о возможности изъятия ребенка из семьи вследствие ее сложного финансового положения.

В этом вопросе практика Верховного суда США претерпела серьезные изменения в последние годы. Так, в 1958 г. в деле *Giovinko vs. USA* Верховный суд принял решение об отказе в изъятии ребенка из семьи, несмотря на то, что уровень потребления ребенка был ниже, чем минимально предусмотренный законодательством.

Но уже в 2003 г. в деле *Fillipson vs. Nebraska* Верховный суд принял полностью противоположное решение, отразив в решении изменение философского подхода США к соотношению прав родителей и оснований для вмешательства в процесс воспитания. Суд указал, что «если родители не имеют возможности обеспечить достойный уровень материальных благ ребенку... государство через органы социальной защиты обязано защитить права ребенка, пусть даже путем ограничения прав родителей».

В Великобритании существует схожая с американской модель защиты прав детей в семейных правоотношениях. Основными законодательными актами являются Закон о детях 1989 г. и Общие инструкции об устройстве детей (*Arrangements for Placement of Children (General) Regulations*) 1991 г.

В Великобритании, кроме лишения родительских прав, существует понятие дисквалификации родителя — лишение права общения с ребенком на установленный судом срок (от двух недель до трех месяцев) за применение недопустимых методов воспитания. На время дисквалификации ребенок помещается в фостерную семью или приют.

Как и в США, в Великобритании судья не обязан допрашивать ребенка, выясняя его мнение о желательности проживания в семье, а в случае проведения такого допроса судья не связан мнением ребенка.

Во Франции, напротив, прямо установлена обязанность суда допросить ребенка, достигшего возраста 10 лет, в том числе выяснить его пожелания по поводу проживания в семье. Мнение ребенка обязательно должно учитываться судом при вынесении решения.

Основными правовыми актами в рассматриваемой сфере являются Гражданский кодекс Франции 1804 г.⁵⁵, Ордонансы о децентрализации 1985 и 1986 гг.⁵⁶, Положение о контроле за соблюдением родительских прав 1958 г.⁵⁷, Кодекс законов о семье и социальной деятельности 2007 г.⁵⁸.

Во Франции также в отличие от США существенно шире права родителей. Например, ребенок не вправе без разрешения родителей покидать жилище, даже в дневное время. В США подобные ограничения будут являться основанием для начала расследования в отношении родителей.

Основным нормативным актом ювенальной юстиции Германии является Закон о помощи детям и юношеству 1990 г.⁵⁹, являющийся с 1998 г. VIII книгой Социального кодекса Германии⁶⁰.

Немецкое законодательство рассматривает ребенка «как самостоятельную, ответственную и способную к социальной жизни личность». Важнейшим принципом, закрепленным в Конституции Германии⁶¹, является признание заботы о ребенке, а его воспитание естественным правом родителей и одновременно их первой обязанностью, за выполнением которой следит государство (ч. 2 ст. 6). Родители (опекуны) обязаны содействовать ребенку в индивидуальном и социальном развитии, способствовать ликвидации негативных моментов такого развития, обеспечивать совет и поддержку, защищать ребенка от угрозы благополучию и вносить свой вклад в поддержание или создание позитивных условий жизни для самого несовершеннолетнего.

В законодательстве Германии с 1990 г. используется специфический термин «родительская опека», что, во-первых, демонстрирует

---

⁵⁵ Code Civil des Français 1804.

⁵⁶ Ordonnance sur la décentralisation 1985, 1986.

⁵⁷ La position sur la vérification des droits parentaux 1958.

⁵⁸ Code action sociale et famille 2007.

⁵⁹ Hilfekinderjugendlichegesetz.

⁶⁰ Social-Code von Deutschland.

⁶¹ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland.

природу отношений родителей и детей как равную, а во-вторых, подчеркивает отсутствие приоритетного права родителей по воспитанию детей.

Расследованием нарушений прав ребенка занимаются социальные органы, привлечение полиции возможно только при наличии состава преступления. При этом социальные органы выносят родителям предупреждение уже за повышение голоса на ребенка.

В Германии отсутствуют известные иным правовым порядкам меры судебной защиты детей (временное изъятие, помещение под надзор, обязанности пройти курсы), кроме лишения или ограничения родительских прав.

Важнейшей отличительной чертой немецкого правового порядка является приоритет благополучия ребенка, что рассматривается в качестве единственной и важнейшей причины лишения родителей права на воспитание и опеку. При этом ответственность родителей за то, что они поставили под угрозу благополучие ребенка, не является обязательной. То есть Германия — единственная страна, где родителей могут лишить родительских прав независимо от наличия фактов нарушений прав ребенка только за то, что ребенку угрожает опасность (в иных правовых порядках в этом случае ребенок может изыматься из дома, но без лишения родительских прав).

В Швеции основными актами являются Закон о семье 1949 г.⁶² и Закон о воспитании молодежи 1990 г.⁶³

В законодательстве Швеции прямо провозглашены принципы семейных отношений: отсутствие приоритета родителей перед детьми, наличие у родителей права только имущественных требований к ребенку, право ребенка на получение минимально закрепленных благ, самостоятельность ребенка как личности (принцип компетентного ребенка с собственными правами), прямой запрет на любой физический контакт с ребенком против его воли.

Основание для изъятия ребенка из семьи в законодательстве одно — негативное влияние семьи на ребенка. Решение принимается в административном порядке комиссией по социальному обеспечению и может быть обжаловано в суде.

---

⁶² Family Act 1949.

⁶³ Education of youth Act 1990.

Скандинавские страны вообще лидируют по количеству детей, изъятых из семей. Причина заключается в установлении концепции: «дети вправе требовать от родителей многого, родители только содержания в старости». Эта официальная идеология демонстрируется высказыванием Министра образования Швеции Т. Кранца: «Интересам детей должно уделяться первостепенное внимание. А чтобы понять, что именно есть интересы ребенка, нужно рассматривать вещи и явления с точки зрения самих детей, при этом используя их (детей) опыт и знания. Дети должны гордиться своими успехами в школе, колледже, работе, а не тем, что любят своих родителей»⁶⁴.

Опыт разных стран в области ювенальной юстиции, таким образом, совершенно разнообразен. Механизмы ювенальной юстиции устроены также по-разному. Акцентировка прав и обязанностей в треугольнике *дети — родители — государство* делается различной, и это зависит от традиций, реальной обстановки с девиантностью и криминогенностью конкретного общества. Несмотря на то, что процедуры социального надзора, профилактирования и санкций детально и обширно разработаны, конкретное их воплощение в виде нормативно заданных механизмов очень разнообразно.

Из обзора опыта стран мира ясно вытекает, что неудачные опыты с ювенальной юстицией могут даже ухудшить ситуацию с детской девиантностью, преступностью и с насилием в отношении детей.

Второй важный вывод касается того, что национальная правоохранительная система в своем сегменте работы с несовершеннолетними детьми является уникальной в случае каждой страны, она адаптируется под традиции, конкретику национального культурного и психологического типа. Механический перенос в российскую практику опыта других стран, в особенности иного, зачастую ценностно противоположного цивилизационного кода, неизбежно и без вариантов вызовет побочные негативные эффекты. Это на самом деле очень опасно.

Вместе с тем общие идеи, принципы и механизмы (после их фильтрации и адаптации к российским условиям) представляют собой ценный опыт для изучения и использования в строительстве собственной российской модели.

---

⁶⁴ Мэри Т., Седерберг М. Дети — прежде всего. Если ты растешь в Швеции. Стокгольм: Шведский институт, 2004

1.3. Российский опыт защиты детей

Особый порядок судопроизводства в отношении несовершеннолетних в России начал складываться в Новое время. Отдельные нормы, дифференцирующие наказание для несовершеннолетних и взрослых преступников обнаруживаются уже в середине XVII в.

В Воинском Уставе Петра Великого малолетство и несовершеннолетие рассматриваются как смягчающие либо исключаящие наказание обстоятельства. Артикулы Воинские 1715 г. предусматривают смягчение наказания за воровство, которое «обыкновенно умягается или весьма оставляется, если... вор будет младенец, который, дабы заранее его от сего отучить, может от родителей своих лозами наказан быть»⁶⁵. Данная норма является одним из первых указаний на возможность освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних в истории российского законодательства.

В период царствования Елизаветы Петровны фиксируется невозможность привлечения к уголовной ответственности лиц, не достигших 12 лет. При этом на практике по психоэмоциональному состоянию не достигшими возраста уголовной ответственности признавались и несовершеннолетние более старшего возраста⁶⁶.

При Екатерине II обозначился системный курс на гуманизацию уголовного законодательства для несовершеннолетних. И хотя порог привлечения к уголовной ответственности был снижен до 10 лет, лица 10–15 лет более не могли быть подвергнуты телесным наказаниям, а для лиц 15–17 лет существенно сокращались сроки наказания.

В 1765 г. Екатерина II издает отдельный Указ «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников», который явился первым системным нормативным актом в этой области.

---

⁶⁵ Артикул 195. Воинский Устав 1716 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Т. V. 1713–1719 г. СПб.: Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

⁶⁶ Таганцев Н.С. Уголовное право (общая часть). Ч. 1. По изданию 1902 г.а. // Все о праве. Компас в мире юриспруденции. 2003. URL: <<http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum105/item844.html>>.

Указ устанавливал возраст совершеннолетия в 17 лет и постановлял: «с лицами, совершившим преступление в возрасте свыше 17 лет, поступать по установленным законам, сохраняя при том к подданным матернее милосердие... употреблять в изыскании справедливости больше милосердия, нежели жестокости к лицам младше 17 лет... а тех, кому 10 лет и меньше, отдавать для наказания отцам, матерям или помещику, и сделанное в малолетстве преступлением не считать»⁶⁷.

В то время российское судопроизводство в отношении несовершеннолетних развивалось по пути гуманизации и смягчения наказания, однако на первом месте стоял принцип ответственности и *неизбежности* этого наказания. В Наказе Екатерины II, предназначенном для комиссии по составлению проекта нового уложения о наказаниях, было указано, что наказание должно быть мягким, но неотвратимым, потому что «известность и о малом, но неизбежном наказании сильнее впечатляется в сердце, нежели страх жестокой казни, совокупленный с надеждою избыть от оных»⁶⁸.

Это противоречило тенденциям развития западного законодательства, в котором почти в то же время начал складываться принцип *избегания* наказания. Российская специфика и отличия от западного опыта имеют глубокую историю и фундаментальные цивилизационные причины.

Согласно принятому в 1845 г. Уложению о наказаниях уголовных и исправительных возраст несовершеннолетия был увеличен до 21 года. При этом дети до 7 лет признавались полностью невменяемыми, с 7 до 14 лет условно вменяемыми, а для лиц с 14 лет до 21 года было предусмотрено смягчение наказания, если было доказано, что в преступление их вовлекли совершеннолетние⁶⁹.

---

⁶⁷ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XVII. СПб.: Типография II Отделения собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

⁶⁸ Наказ комиссии о составлении проекта нового Уложения / Мемуары Екатерины II // Императрица Екатерина II «О величии России». М.: ЭКСМО, 2003.

⁶⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Т. XX. Отд. 1. СПб.: Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества, 1846.

В целом Уложение 1845 г. было для того времени очень высоко-развитым документом. Градация уголовной ответственности несовершеннолетних приобрела сложную, многоступенчатую систему, различавшую как возрастные контингенты в пределах несовершеннолетия, так и меру ответственности для каждой возрастной группы. Уложение рассматривало малолетство и несовершеннолетие как обстоятельства, уменьшающие вину и строгость наказания (ст. 142 Уложения), предусматривало специальные правила назначения и замены наказаний для этой категории виновных⁷⁰.

В 1876 г. был принят Устав о предупреждении и пресечении преступлений, согласно которому обязанности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних возлагались в основном на полицию, руководителей и педагогов учебных заведений⁷¹. Как отмечает М. Дьяконов, полиция имела весьма обширные полномочия⁷². В ст. 132 Устава о предупреждении и пресечении преступлений была зафиксирована обязанность полиции «иметь попечение, чтобы молодые и младшие почитали старших и старых, чтобы дети повиновались родителям»⁷³.

В XIX в. в России появляется множество социально-реабилитационных и воспитательных учреждений для несовершеннолетних. К началу 1896 г. насчитывалось уже более тысячи подобных учреждений, в которых в общей сложности воспитывались и обучались более 300 тыс. детей⁷⁴.

К началу XX в. в российском законодательстве утвердился преимущественно воспитательный, а не карательный характер правосудия для несовершеннолетних. Были закреплены такие принципы, как недопустимость совместного содержания несовершеннолетних со взрослыми осужденными, обязательность наличия специальных

---

⁷⁰ Индивидуализация назначения уголовного наказания несовершеннолетним в истории отечественного права. URL: <<http://www.alldocs.ru/zakons/index.php?from=15058>>.

⁷¹ Устав о предупреждении и пресечении преступлений. СПб., 1876.

⁷² Дьяконов М. Очерк развития общих понятий о преступлении и наказании по древнему русскому праву // Энциклопедический словарь России Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1898.

⁷³ Устав о предупреждении и пресечении преступлений. СПб., 1876.

⁷⁴ Попов В.И. Правовое и организационное обеспечение деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000.

воспитательно-исправительных заведений, обязательный учет не только возрастных, но и психофизических особенностей при определении наказания и порога ответственности. Для несовершеннолетних были упразднены такие виды наказаний, как смертная казнь, каторга, поселение, ссылка и др., расширены возрастные рамки применения исправительных мер. «Способность увлекаться, — отмечал Н.С. Таганцев, — действовать под влиянием страстного порыва, далеко не полная самостоятельность, относительная слабость сил физических и т. п. не могут оставаться без внимания»⁷⁵.

В 1910 г. в Петербурге усилиями общественности был создан первый в России специальный суд для несовершеннолетних. С 1912 г. такие суды стали действовать в Киеве, Одессе, Москве и нескольких других городах.

Во главе такого суда находился мировой судья, к компетенции которого предъявлялись строгие требования. Так, судья по делам несовершеннолетних должен был обладать, помимо профессиональной компетенции, запасом психологических и педагогических знаний. Должность мирового судьи была выборной, он избирался населением соответствующего судебного округа.

В деятельности этого суда присутствовали заимствованные из зарубежной практики принципы и элементы: упрощенные судебные процедуры, непубличность процессов, единоличное рассмотрение дела судьей и др. По форме судебный процесс представлял собой доверительную беседу судьи и несовершеннолетнего при участии попечителя. В большинстве случаев в качестве наказания назначался попечительский надзор.

Вместе с тем период интенсивной гуманизации уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних середины XIX — начала XX вв. характеризуется стремительным ростом несовершеннолетней преступности. В 1874–1878 гг. удельный вес лиц в возрасте до 17 лет составлял 1% от всего числа осужденных в России. В 1910 г. — уже 4%⁷⁶. За период с 1874 по 1894 гг. количество преступников в возрасте от 10 до 17 лет увеличилось почти в два раза⁷⁷.

⁷⁵ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. М., 1994.

⁷⁶ Ермаков В., Крюкова Н. Несовершеннолетние преступники в России. М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 1999.

⁷⁷ Харсеева О.В. Борьба с преступностью несовершеннолетних в России в середине XIX — начале XX вв.: историко-правовое исследование (на материалах Курской губернии): автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

Таким образом, тенденция неуклонного роста в Российской империи в этот период как численности несовершеннолетних преступников, так и числа групповых преступлений налицо.

Однако следует отметить невысокую общественную опасность преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

В начале 1920-х гг. в структуре детской и подростковой преступности в РСФСР преобладали кражи — около 90%. В 1921 г. за кражу и другие преступления против собственности в местах лишения свободы содержалось 83% всех несовершеннолетних⁷⁸.

Советское правосудие в отношении несовершеннолетних начало складываться с первых лет становления советской государственности самостоятельно, хотя и сохраняя некоторую преемственность от правосудия царской России. Первым нормативным актом в этой области стал Декрет 1918 г. «О комиссиях по делам несовершеннолетних», заложивший фундамент советского «детского» правосудия.

Этот декрет упразднял специализированные суды над несовершеннолетними, которые замещались комиссиями для несовершеннолетних, создаваемыми при Наркомате общественного призрения. Членами Комиссии были представители ведомств общественного призрения, юстиции, просвещения, которые могли применять в отношении несовершеннолетних только медико-педагогические меры.

В научном пространстве существуют разные мнения относительно целесообразности ликвидации отдельного суда для несовершеннолетних. Некоторые ученые считают, что отмена детских судов и царского законодательства имела отрицательные последствия⁷⁹.

Вместе с тем существует и точка зрения, согласно которой комиссий по делам несовершеннолетних с установленным для них кругом полномочий было вполне достаточно для борьбы с правонарушениями несовершеннолетних, поэтому ликвидация детского суда выглядела логичной и обоснованной⁸⁰. Авторитет-

⁷⁸ Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1923.

⁷⁹ Веред Е.Б. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (уголовно-правовой и криминалогический аспекты): дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004.

⁸⁰ Куфаев В.И. Юные правонарушители. М.: Новая Москва, 1925.

ный детский судья Н.А. Окунев вообще говорит о том, что суды до 1917 г. не только не уменьшали, но содействовали росту преступности несовершеннолетних⁸¹. «По прежним законам, — отмечает он, — судья мог оправдать несовершеннолетнего, отдать под надзор родителей, поместить в воспитательно-исправительное учреждение, поместить в тюрьму. Все меры, кроме помещения в воспитательно-исправительное учреждение, не давали положительного эффекта и лишь способствовали росту подростковой преступности»⁸².

С первых лет советской власти одной из главных целей государства стало развитие и оздоровление социальной сферы. С начала 1920-х гг. создается множество детских воспитательных учреждений, государство оказывает помощь семьям. Именно в начале 1920-х гг. наметилась практика комплексного государственного подхода к решению проблем охраны жизни несовершеннолетних, предупреждения правонарушений в их среде⁸³.

Большое внимание уделялось борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, которые вследствие первой мировой и гражданской войн стали серьезной проблемой. В 1921–1922 гг. только в РСФСР беспризорных детей и подростков насчитывалось более 2 млн⁸⁴, а общее количество беспризорных в СССР составляло около 7 млн⁸⁵. В ответ на этот вызов при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете была учреждена Комиссия по улучшению жизни детей⁸⁶. На Комиссию возлагалась особая задача помощи с продовольствием, жилищем, топливом и т. д. учреждениям, которым вверяется забота о детях, и в первую очередь учреждениям, ведающим охраной жизни и здоровья беспризорных детей.

---

⁸¹ Окунев Н.А. Борьба с детской беспризорностью и нравственной порочностью // Воспитание и обучение дефективных детей. Т. 1. Петроград, 1918.

⁸² Там же.

⁸³ Индивидуализация назначения уголовного наказания несовершеннолетним в истории отечественного права. URL: <<http://www.alldocs.ru/zakons/index.php?from=15058>>.

⁸⁴ Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1923.

⁸⁵ Малая советская энциклопедия. М: Советская энциклопедия, 1931.

⁸⁶ Декрет ВЦИК от 10 февраля 1921 г. «О комиссии при Всероссийском центральном исполнительном комитете по улучшению жизни детей» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 11.

Решение проблемы детской беспризорности стало общегосударственной задачей. Декретом СНК РСФСР от 23 сентября 1921 г. создается детская социальная инспекция (ранее — детская милиция в структуре Наркомата социального обеспечения), состоящая из братьев и сестер социальной помощи. Задачами детской социальной инспекции были:

- борьба с беспризорностью, нищенством, проституцией, спекуляцией, правонарушениями;
- борьба с эксплуатацией детей и дурным с ними обращением на предприятиях, учреждениях и в семье⁸⁷.

На ликвидацию беспризорности также была направлена деятельность Наркома Просвещения, милиции, уголовного розыска, Фонда имени Ленина для оказания помощи беспризорным детям, профсоюзов, комсомола, партийных организаций, социальных инспекций на местах, отделов социально-правовой охраны несовершеннолетних⁸⁸.

В 1926 г. было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью»⁸⁹, в котором фиксировалось «крупное государственное и общественное значение» борьбы с детской беспризорностью и принимался целый комплекс мер по ликвидации проблемы.

Усилия власти в этом направлении были очень эффективны. К началу 1928 г. количество беспризорных детей по всему СССР сократилось до 300 тыс⁹⁰. Таким образом, за шесть лет советская власть успешно решила проблему массовой беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. К слову, масштаб детской беспризорности и безнадзорности в 2001 г. был признан угрозой национальной безопасности страны на высшем управленческом уровне, однако проблема до сих пор не решена. Более того, проблема практически не решается, нет даже официальной статистики по количеству беспризорных

---

⁸⁷ Положение СНК РСФСР от 23 сентября 1921 г. «О детской социальной инспекции» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 66.

⁸⁸ Кривоносов А. Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право, 2003. № 7.

⁸⁹ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 13 августа 1926 г. «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью» (с изм. и доп., внесенными Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 22.12.1926) // СЗ СССР, 1927, № 1.

⁹⁰ Малая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1931.

детей в России. По данным Генерального прокурора В. Устинова в 2002 г. в России насчитывалось от 2 до 3 млн беспризорных⁹¹, в 2010 г., по данным Центра помощи беспризорным детям Торгово-промышленной палаты РФ, количество беспризорных уже составляло около 6 млн⁹².

В первые десятилетия своего существования советское государство сохраняло начатый еще во времена Александра II курс на смягчение уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних. Согласно законодательному акту 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» уголовная ответственность наступала в 14 лет. В отношении правонарушителей, не достигших этого возраста, и в отношении лиц 14–18 лет, совершивших правонарушение «без разума», могли быть применены только воспитательные методы⁹³.

В 1929 г. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении ст. 12 и 50 Уголовного кодекса и ст. 47 и 174 Исправительно-трудового кодекса РСФСР»⁹⁴ порог наступления уголовной ответственности был повышен до 16 лет.

Такой подход законодателя к ответственности несовершеннолетних привел к возникновению у них чувства безнаказанности и вызвал стремительный рост несовершеннолетней преступности. Так, например, осужденные за имущественные преступления несовершеннолетние в 1932 г. составляли 30,3% от общего числа осужденных, в 1933 г. — 38,5%⁹⁵.

Стало очевидно, что либерализация уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних приводит только к росту преступности. Принятием в 1935 г. Постановления ЦИК и СНК СССР № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди

---

⁹¹ *Стеркин Ф.* Генпрокурор РФ: В России три миллиона беспризорных. URL: Страна. Ru. Дата обращения: 20 февраля 2002.

⁹² *Попова Н.* Каждый четвертый ребенок в богатой России — беспризорный. Статья // Аргументы Недели. 2011. № 7 (248).

⁹³ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. // Сборник декретов за 1919 г. М., 1920.

⁹⁴ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1929 г. «Об изменении ст. 12 и 50 Уголовного кодекса и ст. 47 и 174 Исправительно-трудового кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1929. № 82.

⁹⁵ *Эстрин А.Я.* Советское уголовное право: Основы и история уголовного права. Часть общая: Учебник. Вып. 1. М.: Советское законодательство, 1935.

несовершеннолетних»⁹⁶ возраст наступления уголовной ответственности был понижен до 12 лет.

Постановление № 3/598 было опубликовано в «Правде» от 8 апреля 1935 г., а в следующем номере «Правды» вышла передовица «Покончить с детской преступностью и ее пособниками!», в которой, в частности, было сказано следующее: «Новый закон предписывает “привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания” несовершеннолетних правонарушителей, несмотря на их юный возраст, но уже настолько “созревших”, что они оказались способными воровать, причинять насилия, увечья, убийства или попытки к убийству. Обязанностью всех комсомольских, пионерских и школьных организаций должно стать теперь широчайшее распространение этого решения, чтобы подростки, зараженные уголовными настроениями, ясно видели, что миндальничать с ними не будут»⁹⁷. Таким образом, очевидно, усиливался принцип неотвратимости наказания.

В результате усиления карательных тенденций количество несовершеннолетних, осужденных к реальному лишению свободы за 4 года, с 1937 по 1941 г., возросло почти в 2 раза (рис. 1.15).

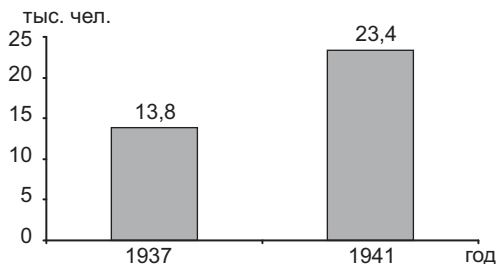

Рис. 1.15. Количество несовершеннолетних, осужденных к реальному лишению свободы

Вместе с тем профилактические меры не потеряли своего значения. В этот период значительно улучшается состояние детских

⁹⁶ Постановление ЦИК и СНК СССР № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 8 апреля 1935 г. № 81.

⁹⁷ Покончить с детской преступностью и ее пособниками! // Правда. 9 апреля 1935 г. № 98 (6344). С. 1.

домов и колоний, усиливается ответственность родителей за воспитание детей, активизируется борьба с детской безнадзорностью и хулиганством на улицах⁹⁸.

Результат был положительным. Усиление карательной составляющей правосудия несовершеннолетних привело к снижению детской преступности в период 1935–1941 гг. Затем Великая Отечественная война вызвала новый рост детской беспризорности и преступности несовершеннолетних.

Достаточно надежные статистические данные позволяют сравнить два периода в истории советского правосудия по делам несовершеннолетних: 1945–1960 гг. и 1961–1989 гг.

Период 1945–1960 гг. характеризовался ужесточением уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних. Эта тенденция стала ответной реакцией законодателя на негативные послевоенные явления и сохранялась до конца 1950-х гг.

С конца 1950-х гг. начинается новый, продлившийся вплоть до распада СССР, период постепенной либерализации правосудия для несовершеннолетних.

В конце 1958 г. принимаются «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»⁹⁹, повышавшие общий возраст уголовной ответственности с 14 до 16 лет, а минимальный возраст — с 12 до 14 лет. Согласно новому закону, существенно сокращается применение карательных мер воздействия, многие из них заменяются мерами педагогического и воспитательного характера.

Следующим шагом на пути либерализации законодательства об ответственности несовершеннолетних стало вступление в силу Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.¹⁰⁰, который предусматривал значительное сокращение составов преступлений, за совершение которых несовершеннолетние могут привлекаться к ответственности, и смягчение мер принудительно-воспитательного воздействия.

---

⁹⁸ Коновалова И.А. Тенденции развития корыстной преступности несовершеннолетних и меры борьбы с ней: ретроспективный обзор. «Адвокат», 2008. № 4.

⁹⁹ Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1.

¹⁰⁰ Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1960 г. № 40.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1967 г.¹⁰¹ были восстановлены Комиссии по делам несовершеннолетних.

Анализ статистических данных вновь подтверждает выявленную ранее закономерность. Ужесточение законодательства снижает уровень преступности, а чрезмерное смягчение — приводит к его росту (рис. 1.16, 1.17).

Рис. 1.16. Численность несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений в СССР

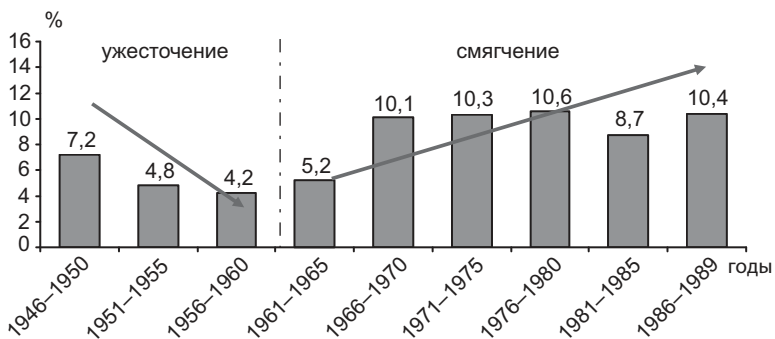

Рис. 1.17. Среднегодовой удельный вес несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений, в общем количестве осужденных

¹⁰¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1967 г. «Об утверждении положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. № 23.

В период 1956–1960 гг. показатель доли осужденных несовершеннолетних в общем количестве осужденных был беспрецедентно низким за всю историю СССР.

Показатели преступности и гуманизации законодательства в период с середины 1960-х до конца 1980-х гг. демонстрируют отчетливую обратную зависимость. Либерализация наказаний вызывает рост преступности (рис. 1.18).

Рис. 1.18. Связь жесткости наказания и уровня детской преступности (коэффициент корреляции $R = -0,92$)

В первые годы после распада СССР прежняя система правосудия в отношении несовершеннолетних и профилактики детской безнадзорности во многом была разрушена. Это привело к всплеску беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних.

Таким образом, анализ российского исторического опыта показывает, что построение эффективной системы защиты детей на самостоятельной российской основе было вполне возможно и без внедрения ювенальной юстиции в ее западной интерпретации.

Более того, отказ от принципа ответственности и карательной составляющей с высокой вероятностью вызовет рост преступности несовершеннолетних. Об этом свидетельствует как кризис ювенальной юстиции (реабилитационной модели) в странах Запада, вынудивший все-таки прийти к восстановлению репрессивной

компоненты в правосудии по делам несовершеннолетних, так и собственный российский опыт.

Поэтому внедрять в России модель ювенальной юстиции, которая фактически зарекомендовала себя с негативной стороны и которую сегодня продвигают некоторые ее сторонники, крайне опасно. Польза вывода несовершеннолетнего из-под ответственности за свои поступки, как показывает опыт, приведет к усугублению ситуации с детской преступностью.

Естественный российский механизм охраны детей от девиаций в значительной степени связан с традиционной российской семьей. Ее разрушение неизбежно отзовется в детской преступности. Поэтому вторжение механизмов ювенальной юстиции в функционирование российской семьи — очень важный и тревожный вопрос.

1.4. Вариативность национальных моделей семьи и ювенальная практика

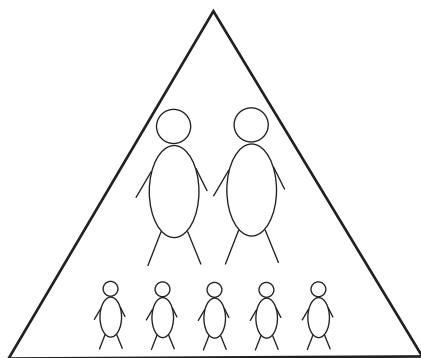
Можно ли рассматривать возможность внедрения ювенальной практики вне привязки к цивилизационным, национальным, религиозным особенностям конкретной страны? Можно ли механически проецировать один инокультурный опыт на национальную почву?

Достаточно очевидно, что дискуссия о возможности и целесообразности внедрения элементов ювенальной юстиции затрагивает фундаментальные, базовые основания жизни человеческих сообществ, истории их развития.

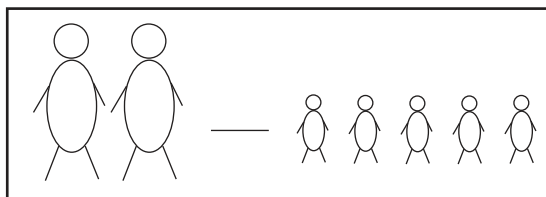
Приведем иллюстрацию различия представлений об иерархичности и ценностной обустроенности семейного института в традиционном прочтении (в котором, как правило, мировые религии этот институт себе представляют как культурно-ценностный институт страны) и представлений о семье в западно-модернистском смысле, который несколько условно можно обозначить как ювенальный концепт семьи (рис. 1.19).

Очевидно, что разница существенна, даже принципиальна, и этот аспект нельзя отбрасывать или игнорировать.

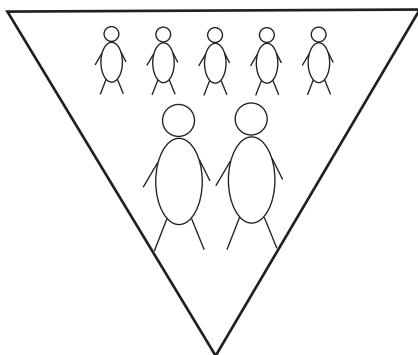
Очень важна, как это было видно выше, санкционная тема, потому что не может быть очеловеченности и социализиро-

Традиционная семья

«Модернистская» семья

«Ювенальная» семья

Рис. 1.19. Модели отношений между родителями и детьми в семье

ванности поведения без санкционной компоненты как внутри гражданской ячейки, семьи, так и внутри государственных или общественно-опосредованных ячеек. Специфика санкционной компоненты также закладывается религиозными, национальными и цивилизационными традициями страны.

Семья занимает особое место в истории человеческой цивилизации. В ней закладываются основы гражданской и национальной культуры, формируется индивидуальная ответственность, транслируются от поколения к поколению модели социального поведения, осуществляется физическое и духовное воспроизводство человека. Традиционно общество можно рассматривать далеко не только как совокупность индивидов, но и как совокупность семей¹⁰².

В институциональном понимании семья как средоточие и фокус социальных институтов — это социологическая категория, отражающая обычаи, законы и правила поведения, которые закрепляют отношения родства между людьми¹⁰³. Семью создает отношение «родители — дети», брак становится легитимным признанием отношений между мужчиной и женщиной, которые сопровождаются рождением детей¹⁰⁴.

Семья в социологической интерпретации — это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества — родительства — родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи. Лишь наличие триединого отношения супружества — родительства — родства позволяет говорить о конституировании семьи как таковой в ее строгой форме. Концепция семьи обладает своими особенностями в разных религиозных традициях.

В *христианстве* семья считается малой Церковью и важным институтом спасения. Соблюдение семейной иерархии считается столь же обязательным, как и соблюдение церковного порядка. Наказания, в том числе телесные, не запрещаются, напротив,

---

¹⁰² Волков А.Г. Семья — объект демографии: монография. М.: Мысль, 1986.

¹⁰³ Зритнева Е.И. Социология семьи: учеб. пособие. М.: Владос, 2006.

¹⁰⁴ Социология семьи: учеб. пособие / под ред. проф. А. И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2005.

часто поощряются. В православии, как и в католичестве, особым авторитетом обладает отец, однако крайне важна роль матери, которая считается самой почетной для женщины-христианки. В старообрядческих общинах особое внимание уделялось трудовому воспитанию детей¹⁰⁵.

В *протестантизме* отец обладает исключительным авторитетом и ответственностью, роль матери находится явно на втором плане.

В *исламе* семья считается тем местом, где растут настоящих мусульман. Дети обязаны почитать родителей наряду с Аллахом, потому что Он через них дал детям жизнь. Особого почитания достойна мать — за перенесенные во время и после родов страдания. Для сына или дочери мнение родителей всегда должно быть приоритетно по сравнению с их собственным, родителям нужно материально помогать, не ставить выше их ни себя, ни кого бы то ни было из родственников и близких, во всем проявлять к ним уважение. Умеренные телесные наказания допустимы к детям старше десяти лет, но предпочтительны все же другие методы воздействия, например запреты.

В *иудаизме* дети считаются благословением Божиим, к ним принято относиться нежно и с любовью. Обязанность воспитания детей лежит прежде всего на отце. Телесные наказания в целом не поощряются, хотя и признаются, но предпочтение отдается внушению и ограничениям.

В *буддизме* монашество предпочтительнее семьи, поскольку первое помогает разорвать все земные связи и достичь освобождения. Однако те, кто не чувствует в себе монашеского призвания, должны вступить в брак. В китайском буддизме особо подчеркивается, что смысл семьи — приведение к освобождению своих близких¹⁰⁶. Особого почитания достойна мать и материнская любовь потому, что она ближе всего к чистой любви или состраданию. Поэтому благородная и самоотверженная любовь матери к детям — это идеал для всех взаимоотношений. Порядок в семье поддерживается не страхом наказания, а доверием и взаимным уважением.

---

¹⁰⁵ *Веселова А.П.* Семья в старообрядческой культуре: опыт исторического исследования: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2007.

¹⁰⁶ *Чебунин А.В.* Человек и общество в китайском буддизме: автореф. дисс. ... докт. филос. наук. Улан-Удэ, 2010.

Согласно учению Будды есть пять способов проявления родителями любви к своим детям: уводить их от зла, побуждать их делать добро, обеспечить их образование, устроить им подходящий брак, передать им в свое время наследство. Существует и пять способов, при помощи которых дети должны выражать свою любовь и уважение к родителям: поддерживать их, исполнять свои обязанности по отношению к ним, поддерживать и сохранять семейный уклад и традиции, вести себя так, чтобы быть достойными наследства, исполнять свой религиозный долг и приносить религиозные дары родителям даже после их смерти. Будда говорил, что дети никогда не смогут отплатить своим родителям за то, что те дали им жизнь, за всю любовь и доброту, которые те подарили им. Если же родители не подадут детям хороший пример, дети должны не отвергать их, а помочь им измениться.

В *индуизме* на мужчину накладывается важное религиозное обязательство быть главой семьи, т. е. жениться и родить детей, которые продолжают род и семейные традиции. Обычно более младший смиренно подчиняется старшему, позволяя ему или ей сказать последнее слово. Старший в равной мере обязан пользоваться своей властью справедливо. Старшие дети отвечают за безопасность своих младших братьев и сестер. Споры между детьми улаживаются матерью, но не скрываются от отца. В случае дурного поведения дисциплина восстанавливается отцом. В расширенной семье ответственными за восстановление гармонии являются прежде всего мужчины. Однако любой член семьи, которого это касается, может при необходимости взять на себя руководство.

В *конфуцианстве* отношения родителей и детей, старших и младших братьев входят в пять важнейших взаимоотношений. У младших есть жесткие обязательства перед старшими, особенно перед родителями, которые называются «сыновней почтительностью» и включают в себя помимо беспрекословного послушания всестороннюю заботу о родителях, а именно: строгое соблюдение этикета, материальную помощь, уход во время старости¹⁰⁷. Вместе

---

¹⁰⁷ Курбанов С.О. Корейские конфуцианские памятники письменности об универсальной категории «Сыновней почтительности»: XII — начало XX в.: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2005.

с тем и на родителей возлагаются обязательства перед детьми, в которые входят гуманность, справедливость и снисходительность.

Существуют национально-цивилизационные различия и в философии воспитания детей.

Классическая европейская система предполагает воспитание совести, справедливости, порядочности, доброты, патриотизма, ответственности, трудолюбия, честности, гуманности, бережливости, скромности, дисциплинированности, приверженности принципам демократического гуманного общества.

Восточная — акцентирует безыскусность, выдержанность, скромность, застенчивость, стыд, сдержанность, доброжелательность, эмоциональную сдержанность, молчаливость, вежливость¹⁰⁸.

То, какое место семья занимает в социализации личности как правило определяется национальными особенностями. Существует три подхода:

- 1) семья — это большой спаянный клан, в котором человек учится коллективизму и взаимовыручке: у итальянцев, испанцев, греков, цыган, китайцев, японцев, вьетнамцев, индийцев, грузин, армян, латиноамериканских народов;
- 2) семья — это маленькая общность, в которой человек должен чувствовать себя комфортно и защищено: у американцев, французов, поляков, румын, чехов, лаосцев;
- 3) семья — это место «жизненного старта», в котором человек должен учиться самостоятельности и независимости: у англичан, австралийцев, скандинавских народов.

Очень существенно представление о роли и авторитете родителей, о семейной иерархии. В подавляющем большинстве случаев самая авторитетная фигура — отец. Как правило, он выполняет функцию добытчика, предоставляя непосредственное воспитание детей матери. Однако у испанцев, голландцев и мексиканцев принято, чтобы отец помимо зарабатывания денег активно участвовал в воспитании ребенка и проводил с ним много времени. Отметим, что при всей авторитетности фигуры отца у итальянцев, испанцев, греков, японцев, турок, иранцев, дравидов, эфиопов крайне высоки авторитет и влияние матери.

---

¹⁰⁸ Кочкина А.Е. Формирование нравственных качеств личности в традиционной системе воспитания: на примере Японии: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2005.

Ребенка воспитывают как равноправную с родителями личность американцы, датчане, норвежцы, финны, шведы, испанцы, голландцы, бирманцы. Французы, чехи, греки, эстонцы стремятся воспитать самостоятельную личность, но с уважением к старшим и авторитетам. Большинство азиатских, африканских и латиноамериканских народов держат жесткую дистанцию с детьми, стремясь сделать из них послушных и дисциплинированных членов рода и граждан страны. У них чаще всего принято почитание не только родителей, но и старших братьев. Дистанцируются от детей также американцы и англичане с целью приучить детей к полной самостоятельности.

У румын, испанцев, итальянцев, евреев, мексиканцев, народов Индонезии существует культ ребенка — он становится центром семьи. У англичан и норвежцев ребенок изначально всего лишь «один из...», у американцев и французов карьера не менее важна, чем ребенок.

К жестким методам воспитания, в том числе и к телесным наказаниям, тяготеют народы мусульманской культуры, к мягким: уговорам и ласке — тайцы и индийцы. Принципиально без телесных наказаний воспитывают детей норвежцы, датчане, финны, шведы, японцы, лаосцы. Американцы, норвежцы, чехи, голландцы считают главным методом воспитания объяснения и подробные разговоры с ребенком. Французы, китайцы, немцы, англичане, японцы — установление четких и жестких правил. Итальянцы, норвежцы, греки, напротив, почти не устанавливают границ с детьми. Лаосцы вообще оставляют детей практически бесконтрольными, предоставляя их самим себе.

У одних народов принято приучать детей к ранней самостоятельности и отделению от родителей (американцы, англичане, немцы, бельгийцы, датчане, шведы, поляки), у других дети долгое время живут с родителями и не отделяются от них (испанцы, голландцы, японцы, корейцы, грузины, мексиканцы). У многих народов приняты пожизненные обязательства перед родителями: кто-то из детей обязательно остается жить с престарелыми родителями (у румын, японцев, бразильцев), у народов конфуцианской культуры уход за родителями — это священная обязанность (у корейцев, китайцев). Отметим, что у ряда восточных народов под влиянием западной культуры начинают изменяться

традиционные основы семьи, как это, например, происходит у китайцев¹⁰⁹.

Таким образом, модель семьи вариативна в различных цивилизациях и странах. Для арабов, например, неприемлема та свобода, которую дают ребенку скандинавские народы, итальянцам с их клановостью непонятна подчеркнутая независимость от семейных уз у австралийцев и т. д.

Поэтому прежде чем осуществлять заимствование каких-либо норм, которые касаются семейных отношений, необходимо принять во внимание насколько схожи семейные модели у страны, которая собирается заимствовать какой-то опыт в сфере семейных отношений, и у страны-«образца», чтобы не получилось концептуального противоречия.

В отношении целесообразности внедрения ювенальной юстиции проблема глубже, чем разница культур. Во всех традиционных моделях семьи присутствует семейная иерархия, предполагающая приоритет прав родителей над правами детей и подчинение детей родителям. Степень этого подчинения, соотношение прав родителей и детей, допустимые методы воспитания и наказания могут быть разными в разных культурах и религиях, однако общий принцип иерархичности остается неизменным.

В ювенальной практике устраняется иерархичность как таковая. Дети не должны подчиняться родителям, родителям крайне сложно применить хоть какие-то методы воздействия на ребенка. Таким образом, речь идет не только об инокультурной модели семьи, но и о качественно другой, отличной от традиционных моделей, точке зрения на отношения родителей и детей. А это радикально и далеко не в лучшую сторону может их изменить, а то и разрушить.

---

¹⁰⁹ *Попов А.Г.* Трансформация традиционной городской семьи в Китае: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005.

Глава 2. Ювенальная юстиция в современной России

2.1. Субъекты интересов: инициаторы, сторонники, противники

В России еще нет единой самостоятельной системы ювенальной юстиции. Отсутствует пока даже комплексная концепция ее введения с четко прописанными целями, задачами, процедурным и организационным устройством, правовой регламентацией.

Однако фактическое внедрение элементов инокультурной ювенальной юстиции в России осуществляется в последнее десятилетие весьма активно. Здесь можно выделить несколько линий внедрения: общественные дискуссии, федеральные и региональные программы, законотворческая деятельность, создание сети разного рода учреждений и общественных организаций по работе с несовершеннолетними, технологические разработки, реализующиеся в экспериментальном режиме и отчасти закрепленные в инновационных формах деятельности на отдельных «площадках», обучающие программы.

Осуществляется «ползучее» внедрение элементов ювенальной юстиции практически при отсутствующей законодательной поддержке, хотя законопроекты на рассмотрение в Государственную Думу лоббисты вносят регулярно. Складывается опасная ситуация. С одной стороны, ювенальной юстиции вроде бы и нет, поскольку нет законодательной базы, а с другой стороны, она уже действует, причем осуществляя как территориальную (путем увеличения количества вовлекаемых регионов), так и институциональную (внедряя все большее количество элементов) экспансию. Формально в России ювенальная юстиция отсутствует, что позволяет ее сторонникам занимать удобную позицию при парировании аргументов о том, что определенные негативные последствия уже ощущаются: «Да что вы? При чем здесь ювенальная юстиция? Нет ее в России...»¹.

Однако анализ показывает, что на самом деле ювенальная юстиция очень даже при чем, уже внедрена и уже разрушает

---

¹ О проблемах ювенальной юстиции. Материалы Круглого стола. М.: Научный эксперт, 2011.

российские традиции (подробнее в разд. 2.3 настоящего исследования).

Возникает реальная опасность, что в недалеком будущем законодателью не останется ничего другого, кроме как нормативно закрепить систему ювенальной юстиции, фиксируя сложившийся фактически статус-кво.

Кто внедряет в России ювенальную юстицию? С одной стороны, это неправительственные организации, которых довольно-таки много и, как выясняется, часть которых работает на зарубежные гранты. С другой стороны, это делают инициативно судьи в отдельных, так называемых «пилотных» регионах. Хотя необходимо отметить, что единодушия по данному вопросу у судей нет, среди них есть и те, кто не считает целесообразными реализуемые в качестве экспериментальных нововведения².

Разработка системы ювенальной юстиции осуществляется и на федеральном уровне. Созданы специальные рабочие группы, занимающиеся данным вопросом, такие как Экспертная группа Комитета по вопросам семьи, женщин и детей Государственной думы, Рабочая группа Совета судей РФ по созданию, внедрению и развитию механизмов ювенальной юстиции в системе правосудия РФ.

Проект по внедрению ювенальной юстиции поддерживает политическая партия «Единая Россия». В рамках единороссовского проекта «Защита детей» в 2010 г. в Санкт-Петербурге состоялся всероссийский социальный форум «Защита детей. Модернизация государственной семейной политики 2010–2020 годов», на котором были сформулированы основные законодательные инициативы сторонников ювенальной юстиции, которые уже через месяц легли на стол Президента.

Проект введения ювенальных судов в России поддерживают МВД, Верховный суд и Генеральная прокуратура, ранее отрицавшие необходимость этой реформы. Поддерживает проект и Общественная палата РФ.

Поддержку процессу развития системы ювенальной юстиции оказывают Министерство образования и науки РФ, Министерство

---

² Справка Рабочей группы по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия РФ при Совете судей РФ по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции, 2010. URL: <http://www.rostobsud.ru/ne_4475065>.

здравоохранения и социального развития РФ, Российская академия правосудия, уполномоченные по правам ребенка в ряде областей.

Нельзя не выделить отдельно высокопрофессиональных юристов, таких как, например, А. Автономов, И. Понкин и др., которые являются сторонниками нововведений в области уголовной ювенальной юстиции.

Среди общественности и неправительственных организаций существует два лагеря: сторонников и противников ювенальной юстиции, последний из которых численно значительно преобладает.

Общественные организации — сторонники ювенальной юстиции:

- Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (фонд «НАН») (О. Зыков);
- Фонд поддержки детей, находящихся в сложной жизненной ситуации;
- Правозащитная ассоциация «Отцы и дети»;
- Фонд «Мое поколение».

Общественные организации — противники ювенальной юстиции:

- Некоммерческая организация «Родительский комитет»;
- Объединенный общественный комитет в защиту семьи, детства и нравственности;
- Народный собор;
- Российский детский фонд;
- Общественный комитет в защиту семьи, детства и нравственности;
- Правозащитная организация «Центр народной защиты»;
- Общественный Центр правовых экспертиз и законопроектной деятельности (О. Леткова);
- Общероссийская общественная организация «За жизнь и защиту семейных ценностей»;
- Сообщество приемных и многодетных семей «Много деток — хорошо»;
- Межрегиональное общественное движения «Семья, любовь Отечество» (Л. Рябиченко);
- Движение в поддержку православных приютов и детских образовательных учреждений «Пчелки»;

- Общероссийское общественное движение в защиту прав родителей и детей «Всероссийское родительское собрание».

Очень активно против внедрения ювенальной юстиции выступает Русская православная церковь.

Персонально среди открыто высказывающих свои взгляды в пользу введения ювенальной юстиции специалистов выделяются:

- А.И. Головань (Уполномоченный по правам ребенка в Москве);
- О.В. Зыков (президент Общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (Фонд НАН), член Общественной палаты РФ, член Комиссии Общественной палаты по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов и реформированием судебно-правовой системы);
- П.А. Астахов (Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка);
- В.А. Петренко (председатель Комитета Совета Федерации по социальной политике);
- Е.Б. Мизулина (председатель Комитета по вопросам семьи, женщин и детей);
- Н. Герасимова (заместитель председателя Государственной Думы РФ);
- И. Маркова (председатель рабочей группы при Совете судей по созданию, внедрению и развитию механизмов ювенальной юстиции в системе правосудия, председатель Липецкого областного суда);
- Е. Лахова³ (председатель Союза женщин России);
- А. Кучерена (председатель комиссии по общественному контролю деятельности правоохранительных органов, силовых структур и реформирования судебно-правовой системы Общественной палаты РФ);
- А.В. Попова (заместитель Председателя комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Го-

---

³ Квитковская Т.А. Половое воспитание Лаховой. Аналитическая записка. URL: <http://www.moral.ru/Lahova_an_z.htm>.

сударственной Думы Российской Федерации и Председатель Законодательного Собрания Ростовской области);

– Р.Г. Нургалиев (бывший министр МВД РФ).

Нельзя не видеть большое значение международного фактора в деятельности лоббистов ювенальной юстиции. Можно определенно говорить, что «мировое сообщество» направляет и контролирует процесс ее внедрения в России.

Это подтверждается тем, что в России реализуются крупные «донорские проекты» — программы развития системы ювенальной юстиции, которые финансируются международными организациями. Среди них:

- программа развития ООН «Поддержка осуществления правосудия по делам несовершеннолетних в РФ»;
- программа Европейского Союза «Европейская инициатива в области демократии и прав человека»;
- проект при поддержке Фонда детей и молодежи Финляндии «Примирение»;
- проект Московского бюро ЮНЕСКО «Социально-экономические и культурные права молодежи СНГ»;
- проект Европейского Союза «Дети и молодежь групп риска».

Регулярно проходят Круглые столы и форумы с участием представителей Канады, Франции, США, ЮНИСЕФ⁴, случаются и телемосты с Брюсселем и Вашингтоном⁵. Представители ЮНИСЕФ были и на упомянутом форуме «Защита детей».

Более того, по свидетельству очевидцев, иностранные представители (от министерства юстиции США, французских неправительственных организаций, ЮНИСЕФ) присутствовали в качестве основных модераторов даже на парламентских слушаниях по ювенальной юстиции⁶.

Организации и персоны, выступающие за внедрение ювенальной юстиции в России, как правило, сотрудничают с такими партнерами, как Ассоциация университетов и колледжей Канады

---

⁴ Архив мероприятий, посвященных ювенальной юстиции. Всероссийский информационный портал «Ювенальная юстиция в России». URL: <<http://www.juvenilejustice.ru/actions/archive>>.

⁵ Медведев поддержал движение против жестокого обращения с детьми. URL: <<http://rian.ru/society/20100525/238370359.html>>.

⁶ О проблемах ювенальной юстиции. Материалы круглого стола. М.: Научный эксперт, 2011. — 120 с.

(АУКК), Канадское агентство международного развития. Введение ювенальной юстиции позиционируется как мероприятие в рамках Программы развития ООН в России (ПРООН).

Российский благотворительный фонд «НАН» является ассоциированным членом Департамента общественных связей ООН, различных международных ассоциаций, тесно сотрудничает с ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Комиссией по наркотикам ООН (к слову, лоббирует легализацию легких наркотиков). Ювенальный судья Ростовского областного суда Е. Воронова, считающаяся едва ли не пионером практической реализации ювенального судопроизводства, является по совместительству советником российско-канадского проекта «Усовершенствование работы с молодежью группы риска в РФ».

Именно необходимость выполнения Россией международных обязательств является ключевым аргументом сторонников российской ювенальной юстиции.

Структура субъектов интересов в области внедрения ювенальной юстиции в России имеет вполне определенный вид. При самой укрупненной стратификации сторонниками внедрения ювенальной юстиции в России являются иностранное и парламентское лобби, противниками — большая часть общества и Церковь.

2.2. Декларируемые цели внедрения ювенальной юстиции в России и реальные проблемы

В дискуссиях о целесообразности или нецелесообразности внедрения в России ювенальной юстиции ее сторонники выдвигают различные аргументы, обозначают проблемы, которые ювенальная юстиция призвана решать. Целесообразно соотнести основные аргументы сторонников внедрения ювенальной юстиции с реальными проблемами детей.

Насилие над детьми в семье (жестокость родителей)

В дискуссиях о ювенальной юстиции на самых разных площадках и в СМИ одним из самых распространенных аргументов в пользу внедрения ювенальной юстиции являются «ужасающие масштабы» насилия родителей в отношении детей. В ответ на

все аргументы, приводимые в пользу необходимости сохранять и уважать автономию семьи, ее права принимать решения о воспитании и образовании ребенка, защищать ее жизнь от произвольных вторжений извне, звучит одно и то же эмоциональное: «Вы что, не знаете, что по статистике в России ежегодно от рук родителей гибнет 2000 (варианты — 30 000 или даже 200 000) детей?! С этим надо что-то делать!!».

Вот, например, аргументация, размещенная на всероссийском информационном портале, посвященном ювенальной юстиции: «Ежегодно в России от насилия в семье погибает 30 тыс. детей... В прошлом [2009] году 2,5 тыс. детей погибло от рук педофилов, и родителей из них была большая часть»⁷.

В другом известном средстве массовой информации в 2009 г. утверждалось (при отсутствии каких-либо ссылок): «По данным разных ведомств, в России от рук родителей погибает от 10 до 30 тыс. детей в год»⁸.

«Только по официальной статистике, в России ежегодно от рук родителей погибают 2 тыс. детей, — рассказал в интервью одной авторитетной общероссийской газете исполнительный директор общественной организации “Право ребенка” Борис Альтшулер⁹. — Более того, 2,7 тыс. детей каждый год совершают самоубийства, причина которых — насилие в семье».

Каковы действительные факты? Сколько на самом деле детей страдает от различных преступлений каждый год, гибнет от рук своих родителей? Анализ достоверной статистики показывает, что приводимые сторонниками ювенальной юстиции данные, мягко говоря, несколько преувеличены.

По данным МВД России количество несовершеннолетних, погибших в результате преступных посягательств в период 2000–2009 гг., неуклонно снижалось (рис. 2.1).

---

⁷ Султанова С.И. Никакого поползновения разрушить семью. Интервью. Февраль 2010. URL: <<http://www.juvenilejustice.ru/about/news/2010/2/new278>>.

⁸ Убитого в Подмоскowie 3-летнего мальчика усыновили для перевозки наркотиков. URL: <<http://www.newsru.com/crime/06feb2009/steppairdrugdeal.html>>.

⁹ Важдева Н., Долгих А. Спасти малыша: От рук родителей в России ежег.но гибнут более 2 тыс. детей // Новые Известия. 23 мая 2007 г. URL: <<http://www.newizv.ru/society/2007-05-23/69637-spasti-malysha.html>>.

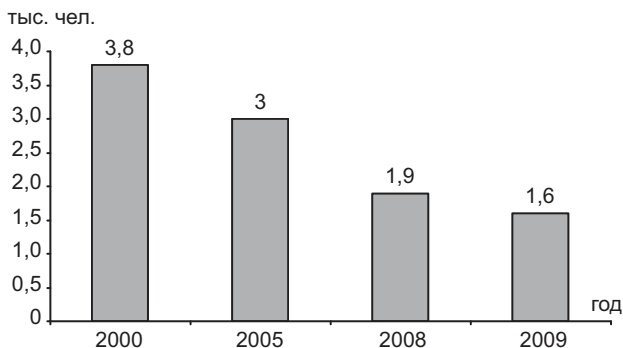

Рис. 2.1. Количество несовершеннолетних, погибших в результате преступных посягательств (источник: МВД России)

Итак, во-первых, за 2009 г. в России погибло 1,6 тыс. (не 30 и не 10 тыс.) несовершеннолетних. Разумеется, нельзя сказать, что это пустяки. За каждой цифрой — жизнь ребенка. Однако что позволяет предположить, что все они погибли от рук собственных родителей? Это общее число погибших детей, и оно ниже того, которое сторонники приводят в качестве цифры погибших от рук родителей.

Сколько детей в год в России действительно гибнет от рук собственных родителей? По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2000–2005 гг. в России от рук родителей погибло 1 086 детей, т. е. около 180 несовершеннолетних в год.

В 2010 г. число несовершеннолетних, пострадавших от преступных посягательств, составило 100227 человек¹⁰. Непосредственно от преступлений со стороны членов семьи пострадало 5208 человек, из которых от преступных действий или бездействий самих родителей — 4044 ребенка¹¹. Следовательно, 95% несовершеннолетних стали жертвами вовсе не семейных преступлений. Относительно общей численности детей, проживающих в России, которая составляет около 26 млн, число несовершеннолетних, пострадавших от семейного насилия, составляет 0,02%.

В официальных источниках также можно встретить абсолютно недостоверную информацию относительно масштабов семейного насилия.

¹⁰ По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России.

¹¹ Там же.

Например, на интернет-сайте Совета Федерации РФ размещен некий текст, который озаглавлен «Доклад Совета Федерации “О положении детей в Российской Федерации” от 02.06.06 (в изложении)»¹². Сам доклад недоступен, однако в данном изложении сказано: «Можно возмущаться тем, что гибнут усыновленные за рубежом российские дети, однако не следует забывать, что от *нечеловеческой жестокости своих собственных родителей в России* гибнут каждый год до 2,5 тысяч детей»¹³. Кто таким образом излагал официальный доклад — непонятно. Ведь в основу доклада, как отмечается, «легли материалы субъектов Российской Федерации, Генеральной прокуратуры, МВД и многих других министерств и ведомств»¹⁴.

В государственных докладах за последующие годы, тексты которых доступны, приведены совершенно иные цифры.

Очевидно, что миф о «нечеловеческой жесткости родителей по отношению к собственным детям в России» создают искусственно, профессионально используя средства манипуляции сознанием. Показательна в этом отношении дискуссия о введении ювенальной юстиции в эфире программы, по иронии называемой «Лукавая цифра», радиостанции «Эхо Москвы»¹⁵.

О. Зыков говорит в программе на «Эхе Москвы», посвященной обсуждению темы ювенальной юстиции: «Количество детей, которые подвергаются насилию в нашей стране, с каждым годом растет и причина этого известна. Ее, собственно, озвучил президент 16 марта. У нас нет — это слова президента — мер системы защиты прав детей. У нас ее просто нет»¹⁶. Странно, что президент, оказывается, выражается такими публицистическими максимами, будто бы ему неизвестна система правовой защиты детей.

---

¹² Доклад Совета Федерации «О положении детей в Российской Федерации» (в изложении) // Парламентская газета. 2 июня 2006 г. URL: <http://www.council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2006/06/item4666.html>.

¹³ Там же.

¹⁴ Сто семьдесят седьмое заседание Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2 июня 2006. RL: <http://www.council.gov.ru/print/inf_ps/chronicle/2006/06/item4661.html>.

¹⁵ Что угрожает нашим детям // Программа «Лукавая цифра», радиостанция «Эхо Москвы», телеканал RTVI. URL: <<http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=12004>>.

¹⁶ Там же.

На самом деле количество преступлений в отношении детей снижается (рис. 2.2).

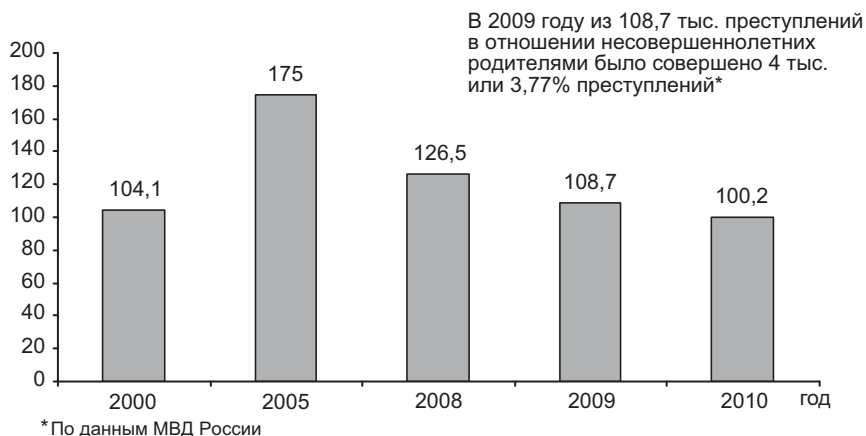

Рис. 2.2. Количество несовершеннолетних, потерпевших от преступных посягательств (источник: МВД России)

Среди аргументов в самом начале радиодискуссии звучат официальные цифры за 2008 г.: 126,5 тыс. детей, пострадавших от преступных посягательств, и около 2 тыс. погибших от различных преступлений. Но затем разговор строится таким образом, что возникает полная иллюзия, что все преступления в отношении детей совершены родителями, а родительская жестокость — главная проблема несовершеннолетних в нашей стране, что вся вина лежит на родителях. Манипуляция? Очевидная. С какой целью? Трудно предположить, что с благой.

Однако самое примечательное — другое.

В разгар дискуссии на сайт радиостанции приходили мнения и вопросы слушателей, которые сводились к тому, что главная угроза для детей это само государство, которое не создает должных условий, в том числе социально-экономических. Вопрос ставится на слушательское голосование, итог которого вводит участников дискуссии в ступор. В целом либеральная аудитория «Эха Москвы» на уровне всего 27% считает, что в росте количества случаев насилия над детьми (хотя на самом деле оно снижается) виноваты родители. 73% склонно винить государство.

«Это контринтуитивно. Невозможно в это поверить», — восклицает ведущая. «Проблема иждивенчества нашего общества», — резюмирует Зыков. На самом деле это проблема манипуляции населением страны в попытке протащить еще одну разрушительную для России социальную технологию.

На оправдание введения ювенальной юстиции в России неявным образом настроены и официальные документы. Так, в государственном докладе «О положении детей» за 2008–2009 гг. раздел о преступлениях против детей включен в главу о профилактике семейного неблагополучия.

Конечно, незащищенность детей от насилия является проблемой. Однако стремление сторонников ювенальной юстиции свести эту многоаспектную проблему лишь к случаям жестокого обращения с детьми со стороны родителей, которые ничтожны по сравнению с остальными, очевидно неадекватно истинной заботе о благополучии детей. Подводит явное наличие иной, теневой сверхзадачи.

Разумеется, преступления родителей в отношении детей должны строго наказываться по нормам действующего уголовного права. Но реальные цифры не могут оправдать риски, связанные с введением системы ювенальной юстиции, которые проявились в опыте западных стран, и не могут оправдать того, что уже делается для внедрения ювенальной юстиции в России (разд. 2.3). Контролировать все семьи из-за того, что среди родителей изредка встречаются изверги, все равно, что обыскивать на выходе из супермаркета всех покупателей, раздевая их догола, только потому, что в магазинах временами воруют.

Используя отдельные случаи реального насилия в семье как повод для нагнетания истерии в обществе с помощью СМИ, апологеты ювенальной юстиции стремятся поставить вне закона традиционный семейный уклад, объявить его неправильным и даже преступным.

Против того, что эти ошибки и преувеличения — чистая случайность, говорит хорошо известная американская практика. Когда в 1994 г. Национальный Комитет США по предотвращению насилия над детьми подвергли критике за то, что он публиковал в своем отчете неточные и завышенные данные о насилии над детьми, в частности, выдавая за реальное число случаев насилия количе-

ство «сигналов» о насилии, поступивших в службы защиты детей, Д. Даро (один из авторов отчета) вполне честно сказала прессе: «Наша задача не в том, чтобы сообщить людям абсолютную истину, а в том, чтобы дать им почувствовать глубину проблемы»¹⁷.

Российские сторонники ювенальной юстиции старательно дают обществу почувствовать масштаб проблемы. А ее (проблемы) фактическое отсутствие в этом масштабе их, очевидно, не смущает.

При этом почти ничего не говорится о насилии в самой подростковой и детской среде, когда жертвами малолетних преступников становятся как их сверстники, так и взрослые люди. Отсюда с логической неотвратимостью следует, что интерес представляет не собственно проблема детской девиации и насилия, применимого к детям, а только то, что связано, будем говорить прямо, с модификацией российского института семьи. А это совсем другая тема. Из разряда информационно-психологической войны с Россией. Тема, которая входит в поле национальной безопасности. Туда много чего входит: от навязанного монетаризма и вступления в ВТО, до планирования семьи, а теперь еще и ювенальной юстиции в инокультурной по отношению к России версии.

Международные обязательства России

Создание специализированной судебной системы по делам несовершеннолетних входит в обязательства Российской Федерации по применению общепризнанных принципов и норм международного права. В частности, Конвенции ООН о правах ребенка, минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних.

Однако сам принцип автоматической приоритетности «общепризнанных» принципов и норм международного права над нормами российского национального законодательства, закрепленный в Конституции 1993 г., торпедирует российский государственный суверенитет. Общая норма конституции в каждом конкретном

---

¹⁷ Coleman B.C. Abuse, Neglect Killed About 1,200 Children in '93 // Charlotte Observer. April 8. 1994.

случае должна соотноситься с требованием национальной безопасности страны. В случае с попыткой внедрения инокультурной ювенальной юстиции имеет место именно такая коллизия.

«Положительный», по мнению сторонников ювенальной юстиции, опыт «пилотных» регионов

Активная деятельность по введению в России механизмов ювенальной юстиции ознаменовалась в начале 2000-х гг. стартом ряда пилотных проектов по созданию ювенальных судов. Ключевыми экспериментальными регионами для внедрения ювенальной юстиции стали: Ростовская область, г. Москва и Московская область, Саратовская область, г. Санкт-Петербург, Ставропольский край, Самарская область, Брянская область, Красноярский край, Волгоградская область, Чувашская республика, Кемеровская область, Пермский край, Костромская область, Краснодарский край, Нижегородская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Марий Эл.

Спустя 10 лет можно с большой долей уверенности ответить на вопрос об эффективности созданных структур и институциональных механизмов. Для этого нужно сравнить динамику показателей преступности несовершеннолетних в указанных экспериментальных регионах (усредненное по ним значение) и в среднем по всей России (рис. 2.3).

Рис. 2.3. Динамика показателей преступности несовершеннолетних в пилотных регионах и в среднем по России

Феноменологические данные наглядно показывают, что по показателю детской преступности эффективность пилотных проектов не подтверждается. Положительного эффекта нет никакого.

Хуже того, в 2008–2010 гг. именно в пилотных регионах наметился относительный *рост* детской преступности по сравнению с в целом падающим общероссийским трендом. Прогноз о контрпродуктивности инокультурной ювенальной юстиции в России начинает сбываться.

Из этого фактического результата вывод следует практически однозначный: ювенальная юстиция пилотного образца наносит вред российскому обществу.

Отметим, что спад показателя преступности в 2002 г. связан с психологическим эффектом сужейства в условиях ожидания нового (принят в 2003 г.) уголовного Кодекса, который, как это было известно по его проекту, стал существенно более мягким.

Сторонники ювенальной юстиции, надо отдать должное, практически никогда и не утверждают, что ее внедрение способно снизить первичную преступность несовершеннолетних. Чаще всего, говоря о якобы успешном опыте пилотных регионов, они приводят показатели рецидивной преступности.

При анализе зарубежного опыта функционирования ювенальной юстиции отмечалось, что во многих странах рецидивная преступность действительно снижается. Однако при этом при введении комплексной системы ювенальной юстиции с неизбежностью начинается рост первичной преступности, причем более стремительный, чем снижение рецидивной.

Рассуждая о позитивном опыте пилотных регионов, сторонники ювенальной юстиции чаще всего приводят в пример Ростовскую область, которая в ходе реализации в 2001–2003 гг. проекта Программы Развития ООН в Российской Федерации (ПРООН) «Поддержка правосудия по делам несовершеннолетних» стала одной из первых экспериментальных площадок ювенального проекта.

Но в официальной «Справке по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции» Ростовский областной суд так высказался о необходимости учреждения в судебной системе России ювенальных судов: «Опыт работы судов общей

юрисдикции Ростовской области по совершенствованию правосудия в отношении несовершеннолетних в конфликте с законом, внедрение в эту сферу ювенальных технологий показали, что реформирование судебной системы в направлении специализации правосудия с участием несовершеннолетних... возможно без создания самостоятельно существующих вне или параллельно судам общей юрисдикции «ювенальных судов». Представляется, что в районных (городских) судах общей юрисдикции целесообразно формировать специализированные судебные составы по делам несовершеннолетних этих судов»¹⁸.

Это практически все ключевые аргументы сторонников ювенальной юстиции. Но, во-первых, как видно, положительного эффекта по первичной детской преступности попросту нет. А во-вторых, сама акцентированная тематика, как это тоже хорошо видно, имеет мало общего с реальными проблемами детей в России. Не с ними связан ювенально-юстиционный внедренческий ажиотаж. Проиллюстрируем реальные проблемы.

Рост сексуальных преступлений против несовершеннолетних

С 2002 по 2007 гг. рост выявленных преступных насилий над несовершеннолетними на сексуальной почве превысил 25 раз (рис. 2.4). Ответственность за это несет в том числе и Государственная Дума. Например, снижение возраста получения паспорта до 14 лет повлекло за собой снижение до той же возрастной планки т.н. «возраста половой неприкосновенности». В результате растление 14-летнего ребенка перестало быть уголовно наказуемым. К слову, Госдумой уже была предпринята попытка узаконить браки с того же 14-летнего возраста.

Показателен факт правовой легализации абортс пятнадцатилетними девочками без согласия и даже оповещения родителей. Смысл подобных инициатив очевиден — попытка оградить от ответственности извращенцев за преступления против детей. Это привело к взрыву педофилии.

---

¹⁸ Справка Рабочей группы по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия РФ при Совете судей РФ по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции, 2010. URL: <http://www.rostobsud.ru/ne_4475065>.

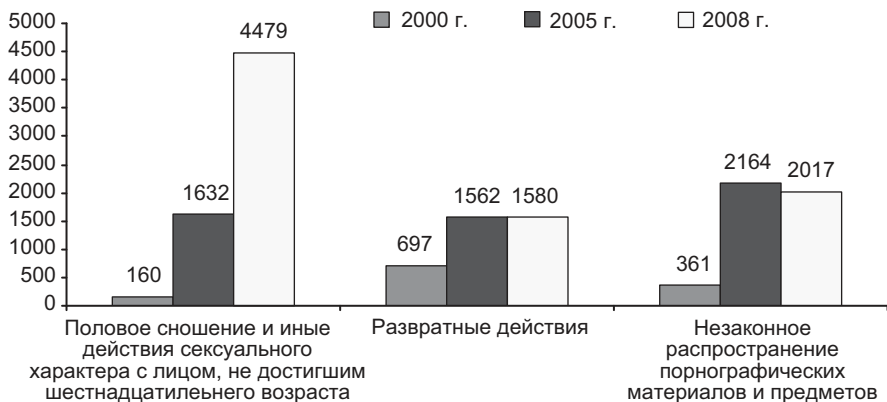

Рис. 2.4. Число зарегистрированных преступных посягательств взрослых лиц в отношении несовершеннолетних

Убыль детей

В 2010 г. в первый класс школу пошли 12, 8 млн детей, а в 1998 г. их было 22 млн. Это стремительное, просто катастрофическое падение численности детей в России (рис. 2.5).

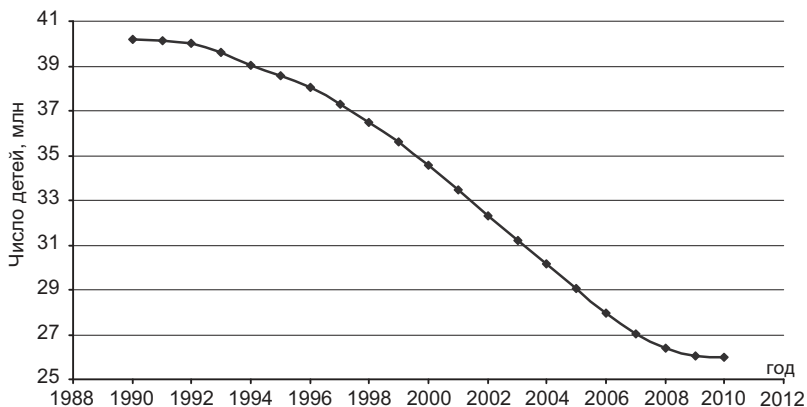

Рис. 2.5. Численность детей в России (источник: ФСГС)

И это проблема не только абсолютной численности, но и проблема политики внутренней миграции (рис. 2.6).

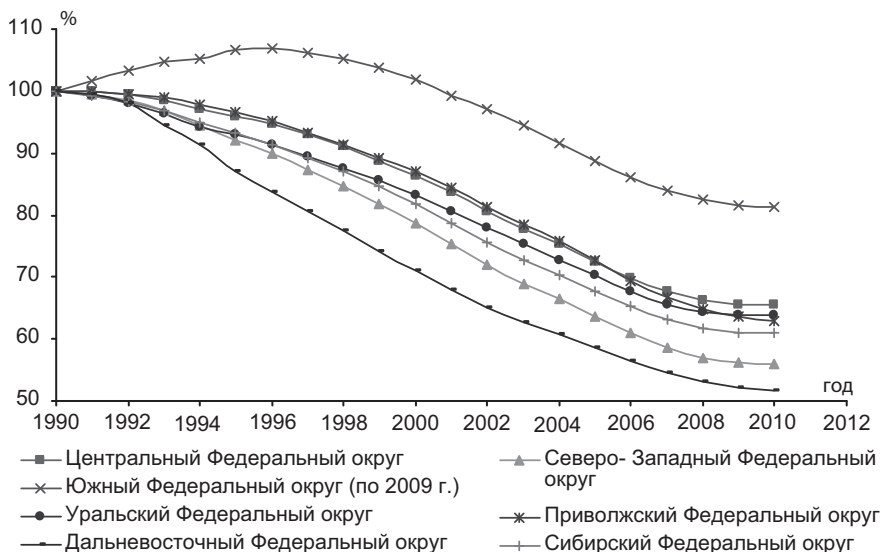

Рис. 2.6. Прирост/убыль численности детей в России по Федеральным округам, 1990 г. = 100% (источник: ФСГС)

Нехватка детских садов

Численность детских садов в России неуклонно сокращается (рис. 2.7).

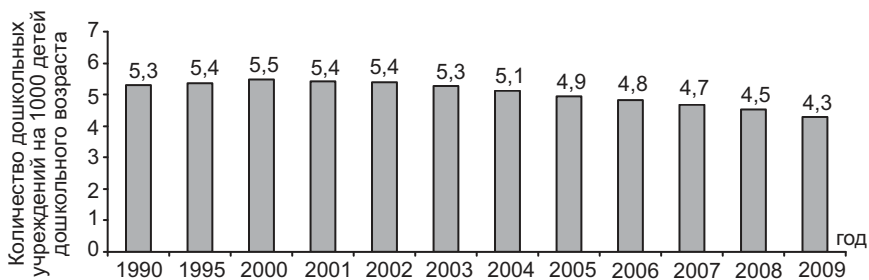

Рис. 2.7. «Обеспеченность» детей дошкольными образовательными учреждениями

На начало 2010 г. 1,9 млн детей нуждались в устройстве в дошкольные образовательные учреждения.

Агрессия несовершеннолетних

Фундаментальной причиной детской жестокости и безрас- судной агрессии становится постоянно сокращающееся поле нравственной устойчивости и табуирования зла, фатальное соеди- нение сверхбыстрого взросления с затягивающейся на долгие годы инфантильностью.

Несбывающиеся ожидания

Стремление создать в России общество потребления, активи- вирующее через рекламу образцы материального преуспевания и ожидание материального достатка, порождает протестное по- ведение детей из бедных и беднейших слоев общества. Однако воспитательной и образовательной молодежной политики в этом отношении не проводится и даже не обсуждается. Ценностной мотивации молодежи, связанной с высокими человеческими со- циализирующими и жизненными целеустановлениями, в России не уделяется практически никакого внимания. А это и есть ре- альный генератор девиантности и преступности.

Но обо всех этих проблемах сторонники ювенальной юстиции не говорят.

Таким образом, пилотный проект по внедрению ювенальной юстиции говорит, скорее, не о целесообразности, а о контрпро- дуктивности ювенальной юстиции западного образца в России. Аргументы сторонников ювенальной юстиции на поверку не могут рассматриваться как реальные основания для внедрения ее в Рос- сии. Наоборот, сверхактуальной задачей становится укрепление российского института семьи и восстановление традиционных российских семейных и социальных ценностей.

2.3. Первые шаги ювенальной юстиции в России

Существует ли в России ювенальная юстиция? Вопрос, ка- залось бы, простой. Однако однозначной позиции при ответе на него нет даже среди сторонников ювенальной юстиции. Их утверждения разнятся до противоположностей: от категорич-

ного «никакой ювенальной юстиции в России нет»¹⁹ до не менее категоричного «что значит “вводить ли” ювенальную юстицию в России? Ничего “вводить” не надо. У нас она УЖЕ есть»²⁰.

Таким образом, вопрос становится нетривиальным. Для ответа на него проанализируем опыт последних лет с тем, чтобы понять, что конкретно сделано де-факто для внедрения ювенальной юстиции в России.

Впервые термин «ювенальная юстиция» был введен в правовой оборот в России в сентябре 1995 г. в документе «Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национальный план действий в интересах детей)», утвержденном Указом Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 942. В нем было предусмотрено создание системы ювенальной юстиции, специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних, создание правовой базы по профилактике безнадзорности и правонарушений подростков.

В 1998 г. в России началось становление института уполномоченных по правам ребенка. В рамках проекта Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) и Министерства труда и социального развития РФ должности уполномоченных по правам ребенка были введены в Волгоградской, Калужской, Новгородской областях, городах Санкт-Петербурге и Екатеринбурге.

В 2005 г. между детскими уполномоченными (омбудсменами) было подписано соглашение о взаимном сотрудничестве в интересах детей и создана Ассоциация уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ.

Институт уполномоченных по правам ребенка активно развивается на уровне муниципальных образований, а также в образовательных учреждениях многих регионов.

1 сентября 2009 г. Президент Д. Медведев подписал Указ «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка». Первым эту должность занял А. Головань, 30 декабря 2009 г. федеральным детским омбудсменом стал П. Астахов.

---

¹⁹ О проблемах ювенальной юстиции: материалы круглого стола. М.: Научный эксперт, 2011.

²⁰ *Ткачев В.Н.* Какие ювенальные технологии нужны России. Интервью порталу «Право.RU». 2011. URL: <http://www.juvenilejustice.ru/documents/doc3/int/statem_jj/tkachev_what/>.

Региональные уполномоченные по правам ребенка созданы практически во всех субъектах федерации.

В декабре 2011 г. в рамках совершенствования законодательства об уполномоченном по правам ребенка произошло расширение прав омбудсмена в сфере получения сведений о детях-сиротах из баз данных. Кроме того, закон установил административную ответственность за воспрепятствование деятельности уполномоченного. В соответствии с новыми правилами, содержащиеся под стражей несовершеннолетние смогут обращаться к уполномоченному напрямую. Омбудсмен, в свою очередь, получает право беспрепятственно посещать учреждения и органы исполнения наказания, осуществлять общественный контроль учреждений системы исполнения наказаний, если в них содержатся несовершеннолетние или беременные женщины.

Активная деятельность по введению в России механизмов ювенальной юстиции началась в 2000 г. Стали развивать пилотные проекты создания ювенальных судов в ряде регионов России. Одной из первых экспериментальных площадок стала Ростовская область в ходе реализации в 2001–2003 гг. проекта Программы Развития ООН в Российской Федерации (ПРООН) «Поддержка правосудия по делам несовершеннолетних».

К 2011 г. в Российской Федерации элементы ювенальных технологий в своей работе используют суды общей юрисдикции Ростовской, Иркутской, Ленинградской, Брянской, Липецкой, Камчатской, Владимирской, Ивановской, Саратовской, Оренбургской, Волгоградской, Московской областей, Еврейской автономной области, Пермского края, республик Хакасия и Карелия, городов Санкт-Петербурга и Москвы²¹. Судьи здесь рассматривают материалы в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также с учетом рекомендаций, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной от-

---

²¹ Постановление Президиума Совета судей РФ от 21 июня 2010 г. № 228 «О результатах обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции». URL: <http://www.rostobsud.ru/ne_4475065>.

ветственности и наказания несовершеннолетних»²². В регионах, где суды с «ювенальным составом» не образованы, уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних рассматривают председатели или заместители председателей районных (городских) судов, наиболее опытные судьи, имеющие большой стаж работы и жизненный опыт. Связано это с незначительным количеством уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. Тем не менее следует постоянно совершенствовать профессиональную квалификацию судей, рассматривающих данную категорию дел, повышать личную ответственность за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности судебного решения.

Объяснение народных выступлений против введения ювенальной юстиции связано с тем, что ситуация видится как наделение органов, осуществляющих защиту прав и интересов ребенка, чрезмерно широкими полномочиями, позволяющими под различными предлогами вмешиваться во внутренние дела семьи, проводить изъятие ребенка из семьи без учета интересов родителей, а также возможность через сращивание с ювенальной судебной системой поставить этот процесс на поток, решая на самом деле совсем иные задачи. Вмешательство органов по защите прав и интересов несовершеннолетних, наделенных, как не безосновательно считает общественность, чрезмерными полномочиями, в дела по воспитанию ребенка в семье и в дальнейшую социализацию никакого ожидаемого положительного эффекта не принесет, но может способствовать формированию извращенного сознания несовершеннолетнего и развития иных непрогнозируемых социально-правовых последствий.

До сих пор термины «ювенальные технологии», «ювенальная юстиция», «отдельные элементы ювенальных технологий», «ювенальные суды» являются искусственными и не имеют ясного и единообразного содержания, что порождает бессодержательные дискуссии о необходимости их применения и вносит путаницу в судебную практику.

---

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // «РГ» — Федеральный выпуск от 11 февраля 2011 г. № 5405.

В Москве и Московской области развитие институтов ювенальной юстиции получило широкое развитие посредством реализации социальных пилотных проектов различной направленности.

В 2006 г. на территории Юго-Западного округа Москвы стартовали несколько пилотных проектов, реализуемых Российским благотворительным фондом «Нет алкоголизму и наркомании» («НАН»), в партнерстве с Префектурой ЮЗАО, Гагаринским, Черемушкинским и Зюзинским межрайонными судами, Управлением социальной защиты ЮЗАО и Уголовно-исполнительной инспекцией № 6.

Проекты имеют наименования: «Отработка модели ключевого элемента ювенальных технологий — службы социального сопровождения несовершеннолетних в судах на территории ЮЗАО г. Москвы» и «Создание модели института пробации для несовершеннолетних правонарушителей на территории ЮЗАО г. Москвы». Целью первого проекта является отработка модели социального сопровождения несовершеннолетних, совершивших правонарушение, на стадии предсудебных процедур и судебного разбирательства для более полного анализа причин правонарушения, совершенного несовершеннолетним. Мероприятия направлены на выработку судебного решения, устраняющего причины асоциального поведения несовершеннолетнего, его социализацию и реабилитацию.

Цель второго проекта — формирование модели пробации как комплекса социально-правовых технологий, обеспечивающих практическое взаимодействие государственных структур, призванных заниматься условно осужденными несовершеннолетними, и, с другой стороны, создание лечебно-реабилитационных и социально-психологических государственных и негосударственных ювенальных служб в целях создания условий ресоциализации и снижения уровня рецидивной преступности среди условно осужденных несовершеннолетних.

В Саратовской области целью проекта является ознакомление работников судебной системы, правоохранительных органов и органов и учреждений системы профилактики с международно-правовыми стандартами в данной области, а также образование Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и за-

щите их прав в Саратовской области²³. Ее назначение — осуществлять ежемесячный сбор информации от муниципальных комиссий и ведомств, входящих в систему органов профилактики и проводить проверки в соответствии с направлением деятельности.

В Санкт-Петербурге при поддержке Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), Программы развития ООН в РФ (ПРООН), Программы поддержки правительства Франции и Швеции идет создание элементов ювенальной юстиции в рамках проекта «Поддержка осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних». Предполагается, что реформирование системы правосудия будет осуществляться по французской модели, в которой судья является важнейшим звеном профилактической работы с подростком. Причем судья занимается не только правонарушителями, но и детьми, попавшими в социально опасные ситуации еще до совершения противоправного деяния. Большая часть всей работы судьи проходит не в зале суда, а в кабинете. Именно там судья пытается наладить контакт с ребенком, а потом совместно с ним ищет пути выхода из сложившейся ситуации, прибегая к помощи различных социальных служб. К формальной судебной процедуре судья прибегает исключительно редко — только в самых крайних случаях, когда все иные возможности помочь исчерпаны. Предполагается, что результатом проекта станет разработка необходимого инструментария для организации социальной работы с несовершеннолетними в ходе досудебного разбирательства.

Ставропольский край в вопросах воплощения отдельных институтов ювенальной юстиции пошел по пути создания системы реабилитационного пространства, восстановления и сохранения безопасной среды на уровне местного сообщества посредством привлечения молодежи, проживающей в микрорайоне, к социально полезной деятельности в рамках проекта «Остров безопасности». Проект реализуется Ставропольским региональным отделением российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании».

---

²³ Постановление Правительства Саратовской области от 3 декабря 2003 г. № 138-П «О межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Саратовской области» (в редакциях от 23.08.2005 № 284-П, от 09.10.2008 № 381-П, от 30.12.2010 № 680-П, от 12.10.2011 № 559-П) // СПС «Право.Ру». URL: <<http://docs.pravo.ru/document/view/12393674/19849332/>>.

В этом направлении были также сделаны шаги по усовершенствованию работы организаций и учреждений, занимающихся решением проблем детей и молодежи группы риска, для чего в рамках проекта «Седьмой континент» в Южном федеральном округе был создан общественно-государственный Центр ювенальных технологий «Дети Юга», осуществляющий подготовку национальных кадров для работы с данной целевой группой.

В Брянской области стартовал региональный проект «Изучение и внедрение инновационных моделей ювенальных технологий с молодежью группы риска (МГР)». Базой для него стала лаборатория ювенальных технологий в Брянском филиале Московского психолого-социального института. Проект также реализуется Брянским региональным отделением Всероссийского фонда «Нет алкоголизму и наркомании». Целью проекта является организация и проведение коллективных исследований ювенальных технологий, подготовка аналитической информации, изучение международного опыта, проведение семинаров и круглых столов со специалистами, а также разработка рекомендаций для организаций и служб, участвующих в работе с несовершеннолетними из групп риска.

Развитие институтов ювенальной юстиции в Волгоградской области основывается на том, что дети в семейных воспитательных группах накапливают позитивный социальный опыт, восполняют недостающий опыт семейной жизни с образцами построения конструктивных семейных взаимоотношений. Взрослые реализуют свой воспитательный потенциал, расширяя круг необходимых знаний и умений. Проект Волгоградской области опирается на системный подход к организации и сопровождению деятельности семейных воспитательных групп, взаимодействие специалистов по работе с семьей, органов опеки, здравоохранения и иных структур. Таким образом, проект Администрации Волгоградской области «Организация семейных воспитательных групп» преследует цель сформировать у детей и взрослых психологические механизмы адаптации и интеграции в области семейно-ролевых отношений.

Одновременно Волгоградский областной суд в партнерстве с Администрацией Волгоградской области, Управлением судебного департамента при Верховном суде РФ в Волгоградской области выступил с инициативным проектом «Введение элементов юве-

нальной юстиции в судах Волгоградской области», направленным на распространение практики внедрения элементов ювенальной юстиции.

В Кемеровской области при Департаменте образования создана Служба судебных психологов для несовершеннолетних в целях проведения эксперимента по совершенствованию государственной политики защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом. Среди направлений деятельности судебного психолога можно отметить изучение психологических особенностей личности несовершеннолетнего, социальных, семейных и педагогических факторов среды, оказавших влияние на мотив совершения им преступления, взаимодействие с правоохранительными органами, судами, адвокатурой, общественными организациями, учреждениями и службами органов исполнительной муниципальной власти.

В Костромской области приняты областные программы, призванные решить вопросы профилактической работы с «трудными» подростками и несовершеннолетними правонарушителями. Это межведомственная комплексная программа «Интеграция детей и молодежи “группы риска” в социум», областная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотическими средствами и незаконному обороту в Костромской области» и др.

В целях повышения уровня правосознания несовершеннолетних и внедрения элементов ювенальной восстановительной юстиции, а также проведения реабилитационной работы по индивидуальным программам в Кисловодске создан Межшкольный ювенальный центр на базе Кисловодского института экономики и права, ориентированный на организацию мобильной социальной работы с детьми и молодежью, оказавшейся в социально опасном положении.

С апреля 2008 г. в Республике Марий Эл региональная общественная организация «Человек и Закон» совместно с Министерством внутренних дел по Республике Марий Эл приступили к реализации проекта «Соблюдение прав ребенка — будущее страны». Проект направлен на защиту прав детей, ставших жертвами преступлений и насилия, а также детей, вступивших в конфликт с законом. В ходе проекта планируется создание Центра помощи

несовершеннолетним, попавшим в трудную жизненную ситуацию, при поддержке Комиссии по делам несовершеннолетних, органов государственной власти, общественных объединений и представителей бизнеса. Цель работы центра — оказание юридической, психологической, социальной, гуманитарной, информационной помощи этим детям и их родителям, а также создание специальной экспериментальной комнаты при МВД по работе с детьми — жертвами преступления. Задачами проекта являются: просвещение сотрудников МВД по Марий Эл в области защиты прав несовершеннолетних правонарушителей, ознакомление их с новыми формами и методами работы, проведение круглых столов и семинаров с сотрудниками МВД по теме «Психологические особенности несовершеннолетних и необходимость соблюдения их прав».

При обзоре опыта развития ювенальной юстиции в регионах обращает на себя внимание то обстоятельство, что законотворческая деятельность на местах носит фрагментарный характер, ограничивается лишь принятием нормативно-правовых актов, расширяющих сферы полномочий органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и номинацией различных проектов в молодежной и школьной среде.

В то же время, при фактическом отказе от учета мнения родителей несовершеннолетних в вопросах развития, воспитания и образования, задача по созданию системы номинального обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних отодвигается на второй план. Данное обстоятельство породило массу протестов в обществе в отношении развития институтов ювенальной юстиции в России.

Как уже отмечалось, опыт работы в направлении развития системы ювенальной юстиции сложился в ряде регионов при проведении в период 1999–2005 гг. пилотных проектов Программы развития ООН «Поддержка осуществления правосудия по делам несовершеннолетних в Российской Федерации», «Развитие правосудия в отдельных регионах Российской Федерации». В ходе реализации этих проектов были созданы службы социальных работников в Ростовской и Саратовской областях, в Санкт-Петербурге²⁴. В ряде регионов, участвовавших в эксперименте,

---

²⁴ Егорова Е.В. Деятельность судов по защите прав несовершеннолетних: опыт российских регионов // Гражданин и право. 2011. № 7.

апробирование элементов ювенальных технологий не получило дальнейшего развития в связи с окончанием финансирования проектов. Например, в Нижегородской области, Республике Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Ингушетия²⁵.

Основное содержание указанных проектов можно обозначить как сокращение уголовной репрессии и оказание судом помощи несовершеннолетнему правонарушителю в реабилитации и предупреждении рецидива, введение в качестве участника судебного процесса новой для России должности *социального работника при суде*. Он осуществляет социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних подсудимых в судебном процессе и обеспечивает психокоррекционное содержание судебных заседаний, готовит для суда доклад о личности несовершеннолетнего и условиях его жизни и воспитания. При установлении фактов нарушения прав несовершеннолетнего (на образование, трудоустройство, социальные пособия и т. п.) социальный работник готовит для судьи предложения о привлечении органов и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних к участию в разрешении проблем подростка, устранению причин и условий совершения преступления, формированию реабилитационных профилактических программ²⁶.

Параллельно идут процессы гуманизации уголовного законодательства в соответствии с канонами ювенальной юстиции. В 2000-х гг. в Уголовный кодекс РФ были внесены поправки, заложившие основу для изменения направленности правосудия в отношении несовершеннолетних. В соответствии с ч. 2 ст. 87 новой редакции Уголовного кодекса РФ, при решении судьбы ребенка в суде в первую очередь рассматривается возможность применения мер воспитательного воздействия, а затем уже назначается наказание. А при освобождении несовершеннолетнего от наказания предусматривается возможность помещения ребенка в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

²⁵ Справка о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции (редакционный материал) // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2.

²⁶ Постановление Президиума Совета судей РФ от 21 июня 2010 г. № 228 «О результатах обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции». URL: <http://www.rostobsud.ru/ne_4475065>.

Был принят пакет законодательных актов, направленных на обеспечение прав детей не только в сфере осуществления правосудия, но и в других областях. Были подписаны и ратифицированы такие международные акты, как:

- Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних;
- Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила);
- Конвенция ООН о правах ребенка.

Кроме того, приняты следующие законы:

- Семейный кодекс РФ;
- Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;
- Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей»;
- Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»;
- Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
- Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и др.

В октябре 2009 г. Россия ратифицировала Европейскую социальную Хартию.

23 апреля 2009 г. Председатель Правительственной комиссии по профилактике правонарушений Р.Г. Нурғалиев направил руководителю Администрации Президента РФ С.Е. Нарышкину письмо с ходатайством о подготовке пакета законопроектов, обеспечивающих создание ювенальной юстиции. В первую очередь речь шла о проекте федерального закона «Об основах системы ювенальной юстиции». В ст. 3 этого проекта прямо записано, что деятельность системы ювенальной юстиции и (или) ее институтов

осуществляется не только в отношении детей, нуждающихся в защите, в первую очередь беспризорных и безнадзорных, детей, признанных потерпевшими, либо совершивших правонарушения, но и в отношении родителей и лиц, их заменяющих, ответственных за воспитание детей. Президент РФ дал поручение Правительству совместно с Верховным Судом и Генеральной прокуратурой рассмотреть обращение Р.Г. Нургалиева и выработать согласованный подход к решению вопросов создания в Российской Федерации судов, осуществляющих правосудие в отношении несовершеннолетних.

6 августа 2009 г. Президиум Совета Судей Российской Федерации принял постановление № 815 «О ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации» и создал Рабочую группу по созданию, развитию и мониторингу внедрения механизмов ювенальной юстиции в системе правосудия.

Развивая тему внедрения элементов ювенальной юстиции, нельзя не остановиться на попытках повсеместного введения Паспорта здоровья школьника²⁷.

Паспорт здоровья школьника, разработанный Министерством образования и науки Российской Федерации, — это комплексный документ, позволяющий собирать всю информацию о здоровье школьника, его физическом развитии, психоэмоциональном состоянии, данные о ежегодной диспансеризации, информацию о прививках и медицинских осмотрах и другие сведения. Разработчики заявляют, что проект по введению Паспортов здоровья школьников «должен способствовать формированию у молодого поколения ответственного отношения к своему здоровью.... А оценка состояния здоровья детей в каждом классе каждой школы позволит осуществлять мониторинг состояния здоровья детей в стране, вносить необходимые изменения в условия обучения, в организацию оздоровления и отдыха детей, чтобы эффективно обеспечивать сохранение и укрепление здоровья школьников, формировать у них культуру здорового и безопасного образа жизни»²⁸.

---

²⁷ Проект Паспорта здоровья школьника. URL: <<http://mon.gov.ru/files/materials/6410/09.11.17-pasport.pdf>>.

²⁸ Минобрнауки России разработало Паспорт здоровья школьника. URL: <<http://mon.gov.ru/press/news/6410/>>.

Однако, как представляется, ни о каком мониторинге данных в целях улучшения здоровья и социального положения школьников не может быть речи. Подробная информация, дающая яркую картину медико-социального состояния российских детей в каждом регионе, содержится как в отчетах Минздравсоцразвития, так и в текущей статистке Росстата, Минэкономразвития и других ведомств. Появление идеи «паспортизации» можно легко объяснить, если рассмотреть данную меру как одну из технологий формируемой ювенальной системы. В таком контексте личная информация школьников, безусловно, имеет высочайшую ценность, поскольку раскрывает весь внутренний мир семьи²⁹.

В Паспорт здоровья вносятся подробные сведения о личности ребенка и членов его семьи за весь период обучения в школе, включая вредные привычки родителей и других членов семьи, подробную характеристику занимаемого жилого помещения с приложением фотографии или плана, показатели обучаемости учащегося, информация о предпочтениях, данные о материальном состоянии семьи, режиме питания, показатели развития ребенка.

Скрупулезность и настойчивость инициаторов проекта по заполнению Паспорта здоровья представляется ни чем иным, как попыткой системного сбора максимально возможной информации о внутренних делах семьи, позволяющей изымать детей (основанием могут послужить бедность, стесненные жилищные условия, отсутствие работы, тяжелые заболевания, вредные привычки родителей и пр.) органами ювенальной юстиции. А при компьютерной обработке данных элементарно можно получить чуть ли не «географическую карту действий». Причем, из текста документа и сопровождающей информации невозможно сделать вывод, куда будут направляться собранные данные, не предусмотрены статус и ответственность лиц, задействованных в реализации проекта на местах. Таким образом, инициировать проверку «семейного благополучия» становится с каждым днем все проще, а с учетом системного подхода — это более чем реально в недалекой перспективе, что вызывает закономерные вопросы в части национальной безопасности страны. В российской современной

---

²⁹ Белобородов И.В. «Паспорт здоровья» — абсурд или ювенальный умысел? URL: <http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=57&idArt=1686>.

практике есть масса случаев, когда досье на граждан (базы данных) «утекает» из правоохранительных органов на свободный рынок информационных продаж. Нужно ли сомневаться, что подробнейшая информация о российских семьях «утечет» к тем хорошо известным зарубежным центрам, которые мониторируют Россию с целью манипулировать и управлять ею в своих, а не российских интересах. Если зарубежные центры умудряются проводить социологические исследования даже в вооруженных силах России, то уж знание о семье — российской первооснове государства — им, конечно, нужно позарез для воздействия в целях ее как минимум радикальной мутации.

Таким образом, при отсутствии законодательной базы в России тем не менее формируется устойчивая практика, аналогичная практике классической западной модели ювенальной юстиции. Нельзя сказать, что все без исключения привносимые порядки, процедуры и механизмы содержат негативный потенциал. Многие целесообразны и благотворны. Но достоверно диагностируется, что благими намерениями явно прикрывается внедрение разрушительных и контрпродуктивных порядков. Сам достаточно масштабный пилотный эксперимент показал, что баланс результатов пока что в пользу деструктивного итога. Не оценивать его и не корректировать, не фильтровать подходы далее представляется уже недопустимым.

Глава 3. Риски. Угрозы. Последствия

3.1. Идентичный российский институт семьи и угроза ювенальной юстиции

Дискуссия о введении ювенальной юстиции с неизбежностью ставит вопрос о ее соответствии той модели семьи, которая исторически сложилась у русского народа и всех населяющих Россию народов.

Утверждение на Руси модели полноценной семьи было связано в значительной степени с принятием православного христианства (988 г.). Спустя небольшое по историческим меркам время после крещения Руси князем Владимиром православная вера стала для русского народа важнейшей основой его существования, интегрированной в его повседневную жизнь. С распространением христианства тесно связана и гуманизация детско-родительских взаимоотношений. Если в язычестве на первый план выступали отношения между поколениями, причем не в культурном, а в биологическом смысле, то в христианской культуре отношения отец — ребенок и мать — ребенок имеют важное и самостоятельное значение.

Всеобщей моделью семьи в доиндустриальный период была крестьянская семья и не только в силу исключительного преобладания сельского населения, но и потому, что вплоть до XIX в. это была единая модель, присущая в полной мере всем сословиям российского общества. В основе этой модели было признание семьи в качестве основной ценности, так как именно она давала защиту, средства к жизни, обеспечение нетрудоспособных родственников и близких людей. Отсюда берут начало нормы крестьянской этики и обычного права¹.

Российская крестьянская семья традиционно на протяжении многих веков вела свое происхождение по мужской линии родственников. По своей экономической организации крестьянская семья была малой сельской общностью, ведущей натуральное хозяйство и поэтому самодостаточной. Полифункциональная па-

---

¹ Елисеева И.И., Васильева Э.К., Клунт М.А. и др. Демография и статистика населения: учеб. пособие / под ред. И. И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2006.

триархальная крестьянская семья была единицей биологического и социального воспроизводства, производственным коллективом, ячейкой организации потребления и социальной поддержки больных и нетрудоспособных. Крестьянские семьи были многодетными и многопоколенными, в их структуре обычно было представлено три-четыре поколения.

Фундаментальной нравственной опорой русской семьи, обеспечивающей ее стабильность, была соответствующая семейная иерархия. Христианское мировоззрение и вытекавшие из него поведенческие нормы требовали безусловного почитания родителей. Сын или дочь не имели права противоречить отцу или матери. Если это было необходимо, то родительский авторитет поддерживался в том числе и телесными наказаниями. Религиозно-нравственная основа межпоколенных семейных отношений особенно четко проявлялась в крестьянских представлениях о важности родительского благословения и недопустимости родительского проклятия. Базовое положение, веками регулировавшее детско-родительские отношения, имело религиозное происхождение и входило в число десяти христианских заповедей. В частности, пятая заповедь прямым образом призывает к достойному почитанию родителей и звучит следующим образом: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продолжились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе». Для более полного понимания значения данной заповеди в жизни верующего человека отметим, что среди остальных заповедей она находится даже выше той нравственной нормы, что запрещает убийство («Не убий»).

Уважительное отношение к родителям, дедам и прадедам было характерно для русских на всей территории их расселения, но уже в XVIII в., а в XIX в. особенно, отмечалось некоторое ослабление авторитета старшего поколения. В то же время общественное мнение резко осуждало тех, кто позволял себе непочтительное отношение к старшим. Большое значение придавалось молитве отца и матери за детей. Человек, получивший проклятье кого-либо из родителей, ожидал для себя тяжелые беды и несчастья. На проклятого родителями все смотрели как на отверженного².

---

² Русские: история и этнография. Монография / под ред. И.В. Власовой и В.А. Тишкова. М.: АСТ, Олимп, 2008.

Если родители обращались к своей общине или в волостной суд с жалобой на непокорность сына или дочери, дело обычно решалось однозначно в пользу старших. Вместе с тем степень подчинения детей родителям несколько менялась с вступлением в брак сына и тем более с выходом замуж дочери. Переход детей в более независимый социальный статус раскрывал нравственную основу межпоколенных отношений и давал широкий простор для проявления истинного уважения, любви, заботы, благодарности, стремления поддержать и обеспечить старых и больных родителей³.

Формальная традиционная иерархия в русском семействе не всегда совпадала с нравственной, хотя существовало стремление к такому слиянию как к идеальному воплощению семейного устройства. Поэтому даже слабохарактерного отца дети слушались и уважали, даже не очень удачливый муж пользовался доверием жены и даже не слишком толковому сыну отец, когда приходило время, отдавал старшинство.

Глава дома и семьи в отношениях с внешним миром был прежде всего посредником между общиной, властями и его семьей. Он же ведал главными сельхозработами (пахотой, севом), а также строительством, заготовкой леса и дров. Вся физическую тяжесть крестьянского труда он со старшими сыновьями нес на своих плечах. Власть от отца к старшему сыну переходила постепенно, по мере старения отца и накопления сыном хозяйственного опыта. Она как бы соскальзывала, переливалась от поколения к поколению, ведь номинально главой семейства считался дед — отец отца, но всем, в том числе деду, было ясно, что в силу возраста он уже не глава. По традиции на семейных советах деду всегда принадлежало первое слово, но решать все хозяйственные вопросы он уже не мог. Кстати, в добропорядочной семье любые важные дела решались в основном на семейных советах, причем открыто и при детях. Лишь дальние родственники, убогие или немощные, до самой смерти живущие в доме, благоразумно не участвовали в этих советах. Дед и отец наглядно делили старшинство: одному принадлежала форма главенства и общая координация семейной жизни, а другому — содержательная часть власти и повседневное управление делами. И все это понемногу сдвигалось: от деда к отцу, от отца к сыну.

---

³ Русские: история и этнография.

Характерной чертой русского общества была высокая ответственность родителей за жизнь и судьбу своих детей, которая не ограничивалась удовлетворением элементарных потребностей для физического выживания. Показательным в этом смысле было участие родителей в формировании детьми своей собственной семьи. В этом вопросе многовековая мудрость русского народа содержала в себе два важных принципа: свободная воля молодых людей при осуществлении брачного выбора, но и согласие родителей на брак. При внешней видимости взаимоисключающего смысла и возможной конфликтности этих принципов именно они способствовали укреплению брачных уз. По сути, в браке двух молодых людей участвовали не только они, но также два больших семейства. Это придавало пожизненному брачному союзу дополнительное значение как уже межродовой договоренности. По византийским кодексам, нормы которых транслировались на Русь через православные поведенческие установки, требовалось обязательное разрешение родителей или опекунов на заключение брака. Без этого условия брак мог состояться только в тех случаях, когда отец был душевнобольным или пропал без вести.

Важнейшим фактором стабильности и благополучия русской семьи была высокая репродуктивность. Семья у русских в христианский период отечественной истории всегда была многодетной. Детоцентризм был неотъемлемой чертой ментальности представителей всех слоев общества, что выражалось в подлинной любви к детям, отсутствии практики регулирования рождаемости и, как следствие, в многочисленности детей. Дети, по мнению П.А. Сорокина, были теми «обручами», которые спланивали семейный союз, заставляли супругов терпеливо относиться друг к другу, мешали им расходиться из-за пустяков, давали смысл браку. В 1916 г. П.А. Сорокин обращал внимание на статистическое подтверждение ценности детей, указывая на то, что процент разводов обратно пропорционален проценту рождаемости. Особенно он высок в странах с малой рождаемостью (Франция и Швейцария) и низок там, где рождаемость высока⁴ (в т. ч. в России). То же самое отчетливо прослеживается и в современной демографической статистике разных стран.

---

⁴ Сорокин П.А. Кризис современной семьи. Статья // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. М., 1997. № 3.

У населяющих Россию этносов, как во всех традиционных обществах, в семьях также принята иерархия, правда, со своими нюансами. У якутов и эвенков, например, принято относиться к детям как к равным при сохранении безусловного уважения детей к родителям, чтобы с малых лет подготовить к взрослой жизни⁵.

Интересно, что у народов России при приоритетности фигуры отца сохраняется особое уважение к матери. В частности, ее слово бывает решающим при женитьбе детей у карачаевцев, якутов, мордвы, народов Нижнего Амура, нанайцев⁶. Мать традиционно считается фигурой мягкой, у якутов, например, существует запрет женщине физически наказывать детей⁷. Отец же остается особенно строгой и отстраненной фигурой у ногайцев, татар и чувашей, бурятов, народов Нижнего Амура⁸.

Обязанность детей — безусловно почитать родителей и помогать им во всем. Долг перед родителями у карачаевцев и эвенков

---

⁵ Протопопов С.С. Отцовство как феномен традиционной культуры якутов: автореф. дисс. ... канд. культурологии. СПб., 2008.; Березницкий С.В. История и культура дальневосточных эвенков. Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 2010.

⁶ Урусова З.М. Традиционная педагогическая культура карачаевской семьи как фактор формирования личности младшего школьника: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2005; Протопопов С.С. Отцовство как феномен традиционной культуры якутов: автореф. дисс. ... канд. культурологии. СПб., 2008; Алексеева Н.Д. Семейно-брачные отношения в традиционной культуре народов Среднего Поволжья: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Тольятти, 2009; Фадеева Е.В. Женщина в традиционном обществе и семье коренных народов Нижнего Амура: вторая половина XIX — начало XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2006.; Березницкий С.В. История и культура нанайцев. Историко-этнографические очерки Дальнего Востока. СПб.: Наука, 2003.

⁷ Аргунова В.Н. Возрождение прогрессивных народных традиций якутской семьи в социальной работе: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 1997.

⁸ Байрамукова А.Н. Семейное воспитание в этнокультурных традициях карачаевского и ногайского народов: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2005; Шабалина Л.П. Современная семья народов Среднего Поволжья: традиции и новации, этнические взаимовлияния: монография. М., 1998; Батомункуева С.Б. Возрождение социокультурных традиций в современной городской бурятской семье: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. Улан-Удэ, 2006; Фадеева Е.В. Женщина в традиционном обществе и семье коренных народов Нижнего Амура: вторая половина XIX — начало XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2006.

состоит в том числе и в том, что младшие дети проживают вместе с престарелыми родителями⁹.

Помимо отца и матери традиционным почетом у российских народов (например, карачаевцев и башкир) пользуются другие старшие родственники, в частности бабушки и дедушки, принимающие непосредственное участие в воспитании ребенка¹⁰. Кроме того, у некоторых народов (карачаевцев, эвенков, нанайцев) принято так называемое аталгычество — когда ребенка отдают на воспитание дяде¹¹. У адыгов, ногайцев и карачаевцев было принято отдавать детей в семьи других народов¹². Принимают участие в воспитании и несовершеннолетние дети: у карачаевцев, якутов, башкир, эвенков, нанайцев старшие дети несут ответственность за младших¹³.

Советская эпоха внесла коррективы в тип семейной иерархии. Идеалом женщины при социализме стали рекордсменка, рабфа-

---

⁹ Урусова З.М. Традиционная педагогическая культура карачаевской семьи как фактор формирования личности младшего школьника: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2005; Березницкий С.В. История и культура дальневосточных эвенков. Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 2010.

¹⁰ Урусова З.М. Традиционная педагогическая культура карачаевской семьи как фактор формирования личности младшего школьника: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2005; Баязитова Р.Р. Традиционный этикет в башкирской семье: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006.

¹¹ Байрамукова А.Н. Семейное воспитание в этнокультурных традициях карачаевского и ногайского народов: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2005; Березницкий С.В. История и культура дальневосточных эвенков. Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 2010; Березницкий С.В. История и культура нанайцев. Историко-этнографические очерки Дальнего Востока. СПб.: Наука, 2003.

¹² Жерукова А.А. Педагогические ценности семейного воспитания в традиционных культурах русского и адыгского народов: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2004. С. 13; Байрамукова А.Н. Семейное воспитание в этнокультурных традициях карачаевского и ногайского народов: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2005.

¹³ Урусова З.М. Традиционная педагогическая культура карачаевской семьи как фактор формирования личности младшего школьника: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2005; Протопопов С.С. Отцовство как феномен традиционной культуры якутов: автореф. дисс. ... канд. культурологии. СПб., 2008; Баязитова Р.Р. Традиционный этикет в башкирской семье: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006; Березницкий С.В. История и культура дальневосточных эвенков. Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 2010; Березницкий С.В. История и культура нанайцев. Историко-этнографические очерки Дальнего Востока. СПб.: Наука, 2003.

ковка, ударница, боец Красной Армии, спортсменка, космонавт: Гризодубова и Раскова, сестры Виноградовы, Роднина и Терешкова и пр. Пролетаризация привела к смещению отношений в семье: ответственность за семью при социализме во многих случаях стала нести женщина. Еще в начале прошлого века этнографы отмечали, что авторитет женщины в семье рабочего выше, чем в крестьянской семье¹⁴.

В постсоветский период под воздействием навязываемой агрессивной либеральной идеологии семья в России переживает серьезный институциональный и ценностный кризис.

Утрачена ценность многодетности. Подавляющее большинство семей имеют только одного ребенка (рис. 3.1)

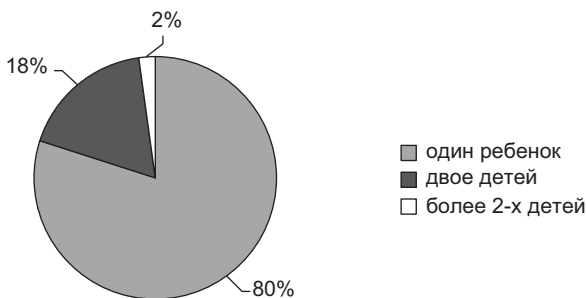

Рис. 3.1 Распределение детных семей по количеству детей в 2009 г.

Нетрудно догадаться, что для большинства российских семей ребенок — единственный смысл жизни. Это означает, что введение в действие механизмов ювенальной юстиции может вызвать рост числа самоубийств родителей, лишенных родительских прав. Достаточно вспомнить всплеск самоубийств в начале 1990-х гг., связанный с массовой потерей работы.

Ценность семьи, любви и детности, несмотря на разрушающее воздействие новой идеологии, в России остается гораздо более высокой по сравнению с западной цивилизацией (рис. 3.2).

Важно видеть, что для некоторых сторонников ювенальной юстиции характерно совершенно отличное от существующего в России и скорее присущее Западной Европе восприятие семьи.

¹⁴ Дружинин В.Н. Психология семьи. Учебное пособие. СПб.: Питер, 2006.

Рис. 3.2. Ценность семьи, брачности и детности, отн. ед.

Семья не представляет для них особой ценности. Многие из них не считают, что для ребенка потеря семьи — это ужасная трагедия и неизбывная душевная травма на всю жизнь, что ребенок — это не просто индивид, которого надо лишь кормить, одевать и чему-то учить, а член своей семьи, которую не заменит никто.

Яркой иллюстрацией представлений о ценности семьи для российских сторонников инокультурной ювенальной юстиции может служить следующий диалог о плюсах и минусах внедрения такой модели ювенальной юстиции в России¹⁵.

Ведущий дискуссии: «... вы занимаетесь детьми, мягко говоря, социально неблагополучными, это очень сложный контингент детей. И тем не менее вы противник ювенальной юстиции. Что же нужно этим детям?»

Противник ювенальной юстиции: «В основном это неблагополучные семьи, там кто-то пьет, кто-то в тюрьму сел и т. д. Но при всем при этом я вам одну вещь могу сказать, что они всегда тепло, с благодарностью вспоминают своих родителей, они любят своих родителей, какие бы они не были. Понимаете, да? Им нужна семья, им нужна любовь. Им не нужно хорошее отношение, казенные учреждения, не нужны им блага, им нужна любовь и тепло, добро, которое дали».

¹⁵ Телепередача «Русский взгляд», 3 канал, 2009. URL: <http://www.3channel.ru/rv_uusti>.

Сторонник ювенальной юстиции: «Вы говорите о том, что подросткам нужна любовь, нужно тепло. Значит, судя по всему, в своей-то семье они этого не получали. И, в *общем-то*, любовь, тепло можно получить и от других людей».

Ювенальная юстиция во многих западных странах не признает родную семью приоритетной социальной средой для ребенка. Более того, имеет место представление, что именно семья выступает в качестве основного источника угроз правам ребенка и причины детской и подростковой преступности. Поэтому сохранение целостности семьи необходимостью не является. Это глубокое ценностное противоречие с российской традицией нельзя игнорировать как опаснейшую угрозу российской цивилизационной действительности.

Для русского народа, так и для всех российских народов, была традиционна семья с четкой семейной иерархией: авторитетом отца — главы семьи и почитанием матери.

Ювенальная юстиция западного образца ломает традиционную российскую иерархию, в которой дети занимают подчиненное положение по отношению к родителям. В радикальном варианте она не только наделяет детей равными правами с родителями, но и переворачивает пирамиду семейных отношений с ног на голову. Дети получают право давать юридическую оценку любым действиям родителей. Ломается традиционная воспитательная модель, которая сложилась в России. Эта традиционная воспитательная модель не основывалась на правовых отношениях между родителями и детьми, а базировалась на отношениях духовного взаимодействия. Надо только представить себе, что будет с детьми в России, лишенными традиционной духовной семейной опоры.

Помимо вопроса подчинения в семье ключевое расхождение ювенальной и традиционной российской модели воспитания детей имеется и по вопросу наказания (рис. 3.3).

При этом очевидно, что физическое наказание детей в православной традиции преследует воспитательные цели, а не цель причинить ребенку вред. Именно поэтому спустя годы, став взрослыми, дети в подавляющем большинстве понимают, что родители желали им добра и наказывали заслуженно (рис. 3.4). Русский фольклор однозначно закрепил этот принцип в сознании: «Мать бьет — дитя растет».

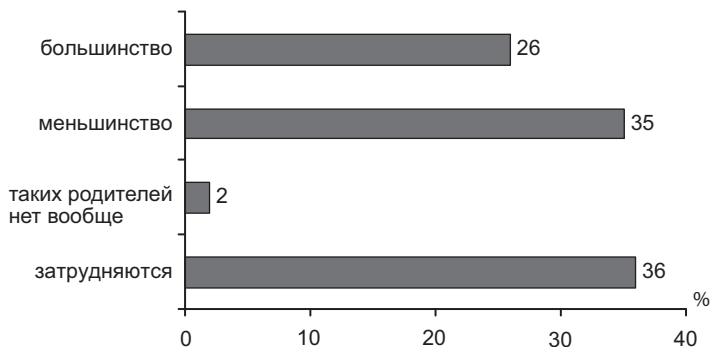

Рис. 3.3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вам кажется, сегодня в России родителей, которые физически наказывают детей школьного возраста, большинство или меньшинство? Или таких родителей нет вообще?» (источник: ФОМ, 2008 г.)

Рис. 3.4. Распределение ответов респондентов (среди тех, кого наказывали физически, когда они были школьниками) на вопрос: «Как Вы считаете, в большинстве случаев Вас наказывали заслуженно или незаслуженно?» (источник: ФОМ, 2008 г.)

Более того, в модели ювенальной юстиции, внедряемой в России, само слово «наказание» отсутствует, вообще не используется. Оно заменено на понятия «насилие» и «жестокое обращение с ребенком». Физическое воспитательное воздействие стало исключительно *физическим насилием*. А другие виды воспитательного наказания «превратились» в *психологическое и эмоциональное насилие*.

В ювенальной концепции воспитания вводится представление о четырех основных типах насилия:

- пренебрежение интересами и нуждами ребенка;
- психологическое (эмоциональное) насилие;
- физическое насилие;
- сексуальное насилие.

Пренебрежение определяется как хроническая неспособность родителя или лица, осуществляющего уход за ребенком, не достигшим 18-летнего возраста, обеспечить его основные потребности в пище, одежде, жилье, медицинском обслуживании, образовании, защите и присмотре.

Психологическим насилием признается:

- отсутствие родителя или отделение ребенка от родителя (при помещении в больницу, детское учреждение);
- отвержение ребенка, отсутствие адекватного ответа на поиск заботы и привязанности;
- угрозы покинуть ребенка, применяемые как дисциплинарная мера;
- провоцирование родителем чувства вины или переживания собственной «плохости» у ребенка;
- тревожная привязанность к ребенку, связанная с оказанием на него давления¹⁶.

«Всякий раз, когда ребенок жертвует своими насущными потребностями, чувствами, мировоззрением в угоду ожиданиям, страхам или воспитательным принципам родителя, будет иметь место психологическое насилие»,¹⁷ — утверждают ученые-сторонники ювенальной концепции воспитания.

Физическим насилием считается, в частности, «причинение ребенку любого неудобства (в том числе вынуждение ребенка сохранять продолжительное время неудобную позу), даже если оно незначительно»¹⁸. Можно сказать, что ребенка в угол уже нельзя поставить.

---

¹⁶ Журавлева Т.М., Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: определение, виды, последствия. URL: <<http://psy.5igorsk.ru/obrazovanie/jestokoe-obrashenie-s-detmi-opredelenie.html>>.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Руководящие принципы политики Совета Европы по вопросу комплексных национальных стратегий защиты детей от насилия. URL: <<http://www.coe.int/>>.

Очевидно, что инокультурная ювенальная юстиция в корне отвергает традиционную для России модель воспитания, которая подразумевает уважение к родителям, строгость, послушание и ответственность.

Строго говоря, в этих условиях кандидатом на лишение родительских прав является абсолютно любой родитель в России.

И это на самом деле большая опасность для российского общества.

Особого внимания заслуживает вопрос о возможности изъятия детей из семьи по причине «недостаточного материального обеспечения». Это также ставит под угрозу большинство российских семей, особенно имеющих более одного ребенка (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в зависимости от наличия и количества детей (в среднем на члена домашнего хозяйства, руб. в месяц)

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Все обследованные домашние хозяйства	3586,6	4446,9	5745,8	7051,6	9156,9	11955,2	12419,3
Домашние хозяйства без детей	4029,5	4988,4	6225,9	7829,9	9733,1	13221,9	14031,0
Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет	3140,2	3839,0	5209,7	6143,4	8498,6	10544,4	10667,3
Домашние хозяйства, имеющие:							
1 ребенка	3456,2	4295,5	5863,8	6730,4	9305,5	11071,2	11314,4
2-х детей	2656,8	3096,0	4294,4	5483,5	7724,4	10345,7	10214,7
3-х и более детей	1774,7	1936,2	2392,2	3043,6	4468,4	6969,1	7463,7

Ясно, что модель семьи — один из довольно консервативных компонентов культуры, который складывается веками и зависит от определенных исторических условий, замена одной модели на другую, заимствованную, требует отмены или, точнее сказать, разрушения первой. Поэтому попытка прививания инокультурных

ювенальных технологий, наиболее органичных для скандинавских стран, на российскую почву ставит серьезный вопрос о сохранении российской семьи. Эта семья и так серьезно трансформировалась за советский и постсоветский периоды, однако связь с историческими истоками сохранила. Вопрос, стоит ли этот и так эрозированный институт подвергать дополнительному риску, перестраивая под инокультурную модель, как вновь подчеркнем, является вопросом национальной безопасности страны.

Искусственное создание дополнительных поводов для изъятия детей из семьи в условиях однодетности и бедности большинства россиян в явном виде ставит вопрос о скрытых мотивах внедрения инокультурной ювенальной юстиции.

3.2. Инокультурная ювенальная юстиция в контексте методов подрыва российской государственности

Наличие ведущейся против России информационной войны и факт реализации целого комплекса несиловых методов разрушения российской государственности сегодня уже не вызывает сомнений у большинства серьезных и неангажированных именно в эти упомянутые технологии ученых и экспертов. Технологии этой современной геополитической войны неоднократно реконструировались в исследованиях и научных дискуссиях авторов Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования¹⁹. Цели этой борьбы не отличаются от целей развала СССР, это «стирание» с карты мира ядерного и цивилизационно-оппонентного геополитического противника, если вещи называть не дипломатическим языком, а по существу. Средства по-прежнему заключаются прежде всего в разрушении несиловых государственных скреп. Важнейшими из них являются ценностные основания, национальная идентичность, традиции и идейно-духовные основы, ментальность, мотивации элит и населения. Прагматичность подхода очевидна. Зачем воевать, если

---

¹⁹ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М., Научный эксперт, 2009; Информационная война против Российской Федерации: институализация информационного противоборства в контексте реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Материалы круглого стола. М.: Научный эксперт, 2011.

можно переработать сознание противника. В этом случае он сам будет уничтожать себя: экономически (монетаризм и утрата экономического суверенитета из-за свертоткрытости экономики), финансово (ЦБ фактически управляется из-за рубежа), квалификационно (ЕГЭ и Болонская аферы, коммерциализация существенно снизили качество российского образования), структурно (наука, собственное материальное промышленное и агропромышленное производство, собственная культура, собственная информация не нужны), демографически (дети не нужны, семья не нужна, здоровье не нужно — вместо здравоохранения коммерческий и бизнес-сектор). Обороноспособность не нужна (ОПК — не имеет должного заказа, армия под вывеской профессионализации коммерциализируется), централизованное государственное управление не нужно (федерацию превратим в конфедерацию, децентрализуем управление) и т. д. И такой способ стоит гораздо дешевле.

Если задать вопрос каким образом эффективнее всего можно разрушить цивилизационно-ценностные базисы государства, то ответ окажется на поверхности: необходимо остановить *воспроизводство* цивилизационно-ценностных констант из поколения в поколение. Самым действенным механизмом разрушения мотивирующих ценностей здесь является воздействие на молодое подрастающее поколение. Прервав ценностную поколенческую преемственность, можно сравнительно быстро разрушить основание страны-цивилизации. Надо понимать, что Россия является государством именно такого типа. Значит, нужно разрушить семью. Это практически последняя значимая ячейка общества, которая, несмотря на прессинг, которому она подвергается, все-таки сдерживает общество от распада. Других социальных страт-скреп практически не осталось. Единой идеологии нет. Значимых и ценностно насыщенных детских и молодежных организаций нет. Да и взрослых нет, поскольку профсоюзы эрозировали до предела своей функциональной узнаваемости, партии выглядят скорее как политические шоу-единицы и суррогатные подставные организации, союзы культурного базиса развалены.

Соответственно, из нерешенных до конца еще задач остается устранение родителей и педагогов от воспитания детей, в то время как молодым поколением индивидуалистов и меркантильных эгоистов, мечтающих об эмиграции из *этой* страны, займутся спе-

циалисты по «правам и свободам» ребенка. Эта картина нарисована чуть сгущенными красками для ясности понимания, что речь идет не о некоей конспирологии, закулисе, заговорах — всей этой очевидной информационной заготовке прикрытия, по тем же высоким технологиям сфабрикованной, а о совершенно реальных угрозах.

В этом контексте введение ювенальной юстиции в том виде, который лоббируют некоторые из ее сторонников, вписывается в систему разрушения несиловых скреп государственности России. Продвигаемый вариант инокультурной ювенальной юстиции весьма похож на целенаправленно подготовленную операцию по подрыву устоев российского общества. Прикрытие этой «операции» обеспечивает доктрина гуманизма, в контексте которой на подрыв устоев России уже давно работают многочисленные «правозащитные» организации. На какие деньги они существуют, чьи и какие права их волнуют — в общем-то секретом уже не является. Сегодня эти организации сильно озаботились положением с правами детей.

Каким образом благородная цель защиты прав детей может использоваться для подрыва устоев государственности?

Прежде всего, внедрение ювенальной юстиции западного образца подрывает исторически сложившиеся основы функционирования российского общества. Традиционными для России являются иерархические отношения служения и подчинения, в противовес западным агент-клиентским отношениям.

Такое разрушение происходит во многих сферах жизни общества. На договорную основу уже переведены отношения между учителем и учеником, когда минимизируется значение воспитательной функции педагога и он превращается в продавца образовательных услуг. Активно идет процесс перевода на контрактную основу российской армии. Само государство становится сервисным. Сервисное общество — едва ли не официально провозглашенная в России цель развития. Перевод на агент-клиентную основу отношений между родителями и детьми находится в этом ряду.

Кроме того, просматривается тесно связанный с разрушением страны и чисто материальный (корыстный) интерес некоторых бенефициаров и лоббистов инокультурной ювенальной юстиции в России.

Для погруженных в тему специалистов не секрет, что в 1990-е гг. в России складывался чрезвычайно прибыльный и очень быстро

растущий *бизнес*: реальный заработок на детях, фактическая продажа, как бы цинично это не звучало, российских детей за рубеж (рис. 3.5).

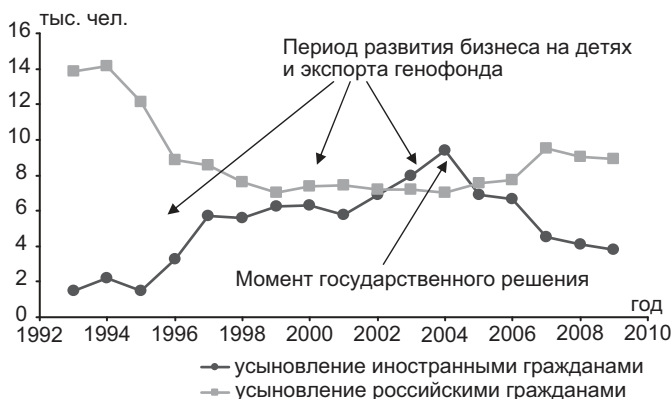

Рис. 3.5 Усыновление российских детей иностранными и российскими гражданами (источник: Департамент воспитания и социализации детей Минобрнауки РФ)

На графике четко видно, что спад российских усыновлений обратно пропорционален вывозу детей. Это страшная диагностика, поскольку она говорит о том, что государственная система усыновления длительное время превращалась в подпольную коммерческую систему, в которой дети были товаром. Можно не верить своим глазам, но точным методам диагностики не верить нельзя (рис. 3.6).

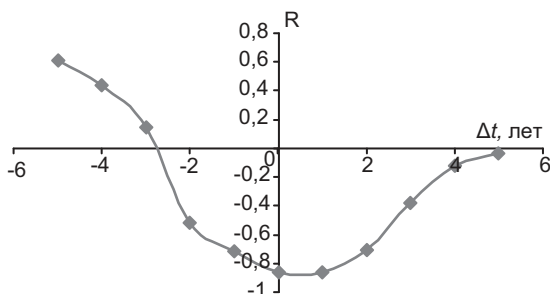

Рис. 3.6. Коэффициент корреляции R (причинно-следственной связи) количества усыновлений российских детей российскими и зарубежными родителями с лагом по времени

Из данных, отображенных на рисунке, следует, что связь количества усыновлений российских детей российскими и зарубежными родителями является практически полной (максимальная связь равна -1). Корреляция отрицательна, значит, эти потоки детей конкурируют. Внимание! Появилась вполне рыночная диагностика. Если верно предположение, что работает коррумпированная схема, то на вопрос, куда будут «гнать» поток детей, ответ прост — туда, где больше заплатят. Чем больше детей отдали за рубеж, тем меньше усыновили в России. Или наоборот? Чем больше усыновили в России, тем меньше осталось на зарубежный спрос? Возникает вопрос о причине и следствии. Что сначала — российские усыновления или зарубежные? Кому отдавалось предпочтение? Ответ также дает статистическая обработка реальных данных. На рис. 3.7 показана (за период 1992–1999 гг.) такая же корреляционная связь с лагом времени.

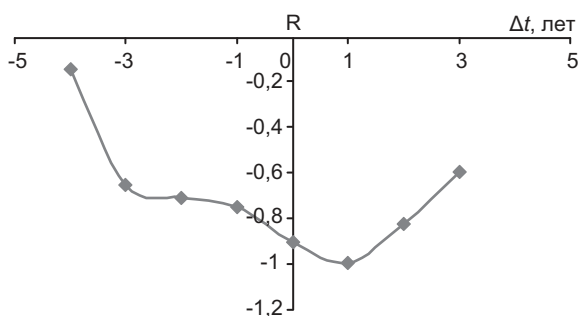

Рис. 3.7. Коэффициент корреляции R (причинно-следственной связи) количества усыновлений российских детей российскими и зарубежными родителями с лагом по времени за период 1993–1999 гг.

Отрицательный максимум кривой смещен в положительную область лага времени, это означает, что в этот период преимущественно происходили российские усыновления, как это и требовалось законом. И только если не находились усыновители внутри страны — происходило зарубежное усыновление.

Однако такой же анализ за 2000–2009 гг. показывает уже иную картину (рис. 3.8). Максимум кривой сместился в отрицательную область временного лага. Это означает, что процесс усыновления

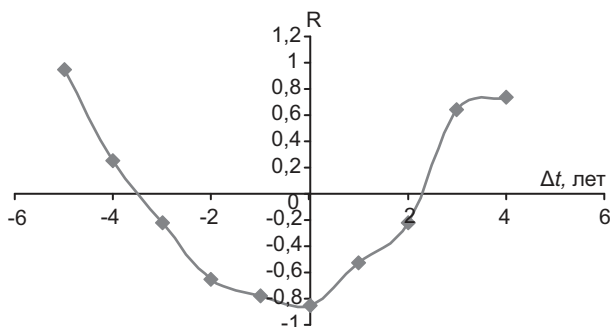

Рис. 3.8. Коэффициент корреляции R (причинно-следственной связи) количества усыновлений российских детей российскими и зарубежными родителями с лагом по времени за период 2000–2009 гг.

изменился. Сначала стало происходить усыновление платное, за рубеж, а что останется — в России.

В 2004 г. произошло резкое сокращение зарубежных усыновлений, процесс затормозился. С чем это может быть связано?

Директор Департамента воспитания и социализации детей Минобрнауки РФ А. Левитская в 2008 г. говорила: «Вообще, у нас в стране в 2006 г. по сравнению с 2005 г. впервые снизилось число выявляемых сирот, т. е. первично получающих статус сироты. Вся информация о сиротах в стране поступает в банк данных от региональных операторов. Так вот, до 2006 г. сведений о сиротах поступало значительно больше, чем о детях, устроенных в семью. А с 2006 г. наметилась тенденция, когда число детей, которые уходят в семью, стало превышать число детей, получающих статус сироты. Скажем, в 2005 г. 133 тыс. детей получили статус сироты, а в 2007–123 тыс. В семьи в 2005 г. ушло около 90 тыс. детей, а в 2007 — уже 130,5 тыс. Разница очевидная. По итогам этого года абсолютный показатель, возможно, будет чуть меньше или как в 2007... А у нас в банке данных практически уже не осталось здоровых детей до пяти лет. Более 60% — старше 10 лет...»²⁰.

²⁰ Левитская А.А. Статистика жесткого обращения с детьми в России ужасает /. Интервью ИА «Интерфакс». URL: <<http://mon.gov.ru/ruk/dir/levitskaya/int/5117/>>.

А дети такого возраста не пользуются популярностью у усыновителей (рис. 3.9).

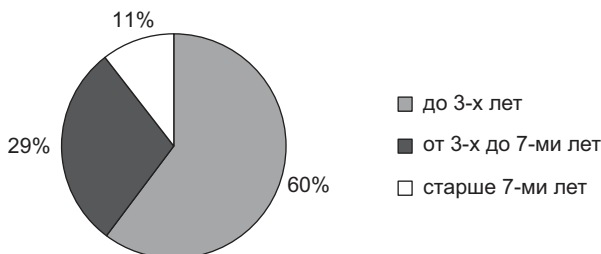

Рис. 3.9. Распределение усыновления по возрастам детей в 2009 г.
(источник: Департамент воспитания и социализации детей
Минобрнауки РФ)

Итак, в 2008 г. в России для усыновления практически не осталось здоровых детей до 5-ти лет. Возникла нехватка детей. Как восполнить этот дефицит, если это «кому-то очень надо»?

В 2009 г. группа депутатов внесла в Госдуму законопроект²¹, существенно расширяющий перечень причин для изъятия детей из семей, среди которых изъятие детей из-за низкого уровня жизни семьи и за применение физических и психологических мер воспитательного характера (что подразумевается под этими мерами говорилось в предыдущем разделе).

Законопроект был отклонен, однако можно не сомневаться, что попытки будут продолжаться. Даже немалое (по факту) количество детей, которые изымаются из семей, явно не удовлетворяет «спрос» на «детском рынке» (рис. 3.10).

Жизнь общества в России переводится на коммерческие рельсы во всех областях жизни. В медицине: «В этих целях вся организация оказания медицинской помощи должна быть устроена по-новому... Медицинская среда должна становиться

²¹ Проект ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения гарантий прав детей на надлежащее воспитание» от 8 мая 2009 г. Внесен депутатами Государственной Думы Е.Б. Мизулиной, О.В. Морозовым, Н.В. Герасимовой, А.К. Исаевым, Г.П. Ивлиевым, В.А. Васильевым, В.Н. Плигиным и О.Г. Борзовой. Рег. № 198484–5. URL: <http://www.srduma.ru/41_694.html>.

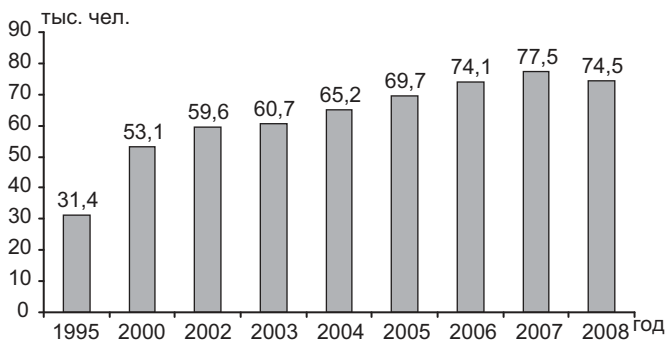

Рис. 3.10. Численность детей, родители которых лишены родительских прав (источник: Рособразование)

конкурентной, мы должны максимально способствовать, чтобы в эту сферу пришли и частные инвесторы. На самом деле это большой и перспективный бизнес»²².

В школе: «Важно также, чтобы ребенок для школы был не дополнительной обузой, а источником ее финансового благополучия, материального достатка ее работников»²³.

А почему при таком подходе ребенок не может стать источником «финансового благополучия», например, для коррупционеров из госорганов опеки и управления детскими домами при «продаже» его в процедурах иностранного усыновления или источником благополучия для врачей-преступников при «разборе» на органы? Где грань при таком коммерциализирующем всю Россию подходе?

Ведь очевидно, что в пространстве интересов не только политический, но и «большой и серьезный» бизнес. Официальная стоимость услуг по подбору и усыновлению ребенка из России для американских агентств составляет 50–70 тыс. долл.²⁴

²² Медведев Д.А. Точки над «и». Выступление на V Красноярском экономическом форуме 15.02.2008 // Российская газета. Федеральный выпуск. 16 февраля 2008 г. № 4591. URL: <<http://www.rg.ru/2008/02/16/medvedev-forum.html>>.

²³ Там же.

²⁴ Астахов П.А. На что уполномочен? // Российская газета. Федеральный выпуск. 26 января 2011. № 5390 (14). URL: <<http://www.rg.ru/2011/01/25/kontrol-site.html>>.

Потенциальный оборот этого, с позволения сказать, «рынка» более 5 млрд долл. Как говорил классик, нет такого преступления, на которое не пойдет капитал, если норма прибыли превысит 300%. Вопрос только к российскому государству — оно понимает степень угрозы? Оно собирается отвечать на эту угрозу?

В СССР тоже практиковалось лишение родителей родительских прав, однако масштабы были существенно меньше (рис. 3.11), при количестве населения в два раза больше.

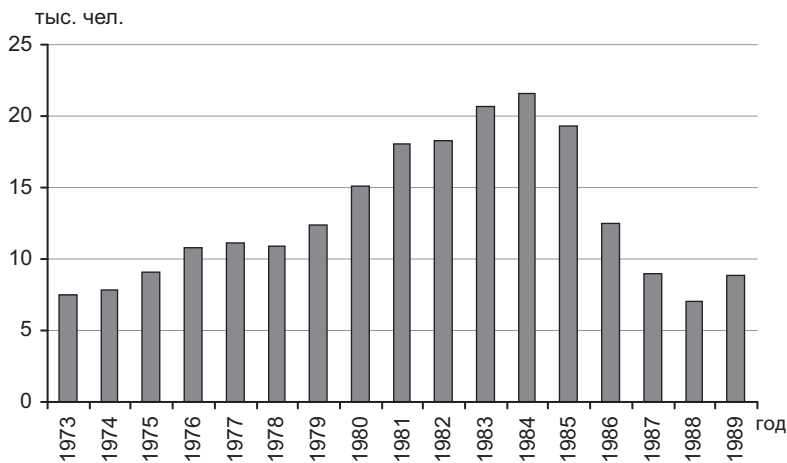

Рис. 3.11. Количество родителей, лишенных родительских прав в СССР

В СССР ребенок не был источником «финансового благополучия», семья не была объектом эксперимента. В отличие от советской системы защиты прав несовершеннолетних ювенальная юстиция склонна винить в неблагополучии детей почти исключительно родителей и семью. При этом ювенальная юстиция в рамках представлений о неотъемлемой единой государственной политике совершенно оторвана от государственной молодежной политики, политики обеспечения детства, семейности, родительства. Ценности другие! Ювенальная юстиция, как было отмечено, семью не ценит и цель помочь семье не ставит, ставится цель защиты прав ребенка, что и ведет к изъятию детей из неблагополучной среды (т. е. семьи).

Здесь возникает парадоксальная ситуация. Приемные семьи получают неплохую по российским меркам материальную поддержку от государства. Например, в Тверской области размер пособия приемным семьям на ребенка составляет около 8 тыс. руб. в месяц плюс единовременно около 10 тыс. руб. Почему бы не помочь этими средствами родной семье? Объяснение дает А. Левитская: «На приемную семью государство делает большую ставку как на институт профессиональной семьи, который берет на себя обязанности обеспечить социализацию ребенка, его успешную взрослую жизнь. Соответственно, этот институт должен получать поддержку от государства»²⁵.

Не удивительно, что популярность этой формы семейного устройства только с 2005 по 2007 г. выросла в пять раз. Риски того, что детей станут брать из простого корыстного расчета, очевидны. Вспомним вышеприведенную высокопоставленную цитату «ребенок — не обуза, а источник финансового благополучия».

Еще одним существенным риском является возможность незаконного и необоснованного изъятия детей у родителей. Сторонники ювенальной юстиции в лоббируемых законопроектах не утруждают себя прописыванием ответственности госорганов за неправомерное изъятие детей.

В 2009 г., по словам Уполномоченного по делам ребенка П. Астахова, в органы опеки и попечительства РФ поступило 37 тыс. сообщений о детях, находящихся в условиях, угрожающих их жизни и здоровью. Более 6 тыс. детей отобраны у родителей в связи с этими сообщениями²⁶. С учетом того, что при реальной угрозе жизни и здоровью, согласно ст. 77 Семейного Кодекса РФ, органы опеки немедленно отбирают ребенка у родителей, несложный расчет показывает — более 84% «сигналов» от граждан в органы опеки оказываются ложными доносами. На их основании происходит, таким образом, неправомерное вторжение в частную жизнь семьи.

---

²⁵ Левитская А.А. Статистика жесткого обращения с детьми в России ужасает / Интервью ИА «Интерфакс». URL: <<http://mon.gov.ru/ruk/dir/levitskaya/int/5117/>>.

²⁶ Астахов: в 2009 г. в РФ жертвами преступлений стали более 100 тыс. детей. URL: <<http://ria.ru/society/20101109/294152686.html>>.

Ювенальная юстиция — это мощный рычаг давления на родителей. А реальный уровень коррупции и чиновничьего произвола в России, (см. рис. 3.5–3.8) позволяет прогнозировать значительный удар по российской семье во имя совершенно недостойных, в том числе корыстных целей.

Среди прогнозируемых рисков и угроз ювенальной юстиции нельзя не отметить сверхактуальные для России демографические риски. Сексуальное просвещение и половое воспитание в школах, снижение ценности семьи и детности при замещении их ценностями секса, выстраиваемая модель детско-родительских отношений априори не предполагают многодетности. А демографический фактор, как известно, является одним из ключевых в ряду несиловых методов разрушения государственности.

Здесь же просматриваются риски роста порочных привычек и преступности среди молодежи. А лишить страну нравственно и физически здорового поколения — значит лишить ее будущего.

Таким образом, инокультурная ювенальная юстиция может рассматриваться специалистами информационной войны как мощное средство разложения российского общества изнутри. Очевидно, что России необходима система защиты детей, но она должна быть построена на собственных цивилизационно-ценностных основаниях.

Заключение

Таким образом, проблема внедрения в России ювенальной юстиции действительно существует и актуальна по самым разным причинам. К их числу относится необходимость развития и совершенствования институтов защиты прав ребенка, профилактики и преодоления детской преступности и рецидивности. В этой сфере очевидны провалы в комплексировании государственной политики: не только правоохранительной и реабилитационной, но и государственной молодежной политики, политики в сфере идейно-духовной социализации, образования, культуры, СМИ, пропаганды общественных ценностей. В условиях постсоветской либерально-космополитической модели страны перечисленный дефицит отражается на одной из самых чувствительных и ответственных сфер бытия — на детях, молодежи. В том числе на детской преступности. Общество и государство не могут оставаться к этому безучастными.

В мире накоплен значительный опыт борьбы с данной проблемой. Если говорить об области юстиции, применяемой к несовершеннолетним, то это естественное направление усилий. Но деликатность ситуации заключается в том, что при благих намерениях Россия столкнулась с побочными эффектами и, как показало исследование проблемы, даже с целенаправленными деструктивными действиями и явлениями.

Термин «ювенальная юстиция» пришел в Россию с Запада. Вместе с ним пришли концепты, программы, новое институциональное, нормативно-правовое и практическое строительство. В ходе постсоветских реформ началось механическое заимствование и перенос иноцивилизационных механизмов на российскую почву. Но Россия — страна-цивилизация. Особенности ее индивидуальных и групповых мотиваций, ценностных рядов, поведенческих укладов существенно отличаются от западных. Что русскому здорово — то немцу смерть, и наоборот.

Сфера семьи, детности, родительства — одна из важнейших для человека, из самых чувствительных и значимых для демографического развития страны, социального и политического благо-

получия и гармонии развития. Влезать в нее с экспериментами, с чужим, несовместимым с российской традицией и устройством опытом не просто противопоказано. Это ведет к ущербу вместо искомого положительного результата. Дело усугубляется тем, что Россия живет своей геополитической жизнью не в раю. У нее есть отчетливые геополитические противники, которые ведут войну с Россией профессионально и талантливо. Им не нужно в XXI в. воевать с ней в прямом смысле, есть более современное оружие. Нужно децивилизовать Россию, лишить ее своей идентичности, заместить ее ценности, и страна, как СССР, развалится сама.

Наряду со многими диагностированными направлениями подобных усилий реконструируется и оружие — в виде инокультурной ювенальной юстиции. Авторы вводят новый для этого дискурса термин «инокультурная ювенальная юстиция» именно для того, чтобы отделить конструктивную часть строительства детско-специализированной национальной юстиции от диверсионных закладок. Заметно, как манипуляторы сталкивают т.н. сторонников ювенальной юстиции и ее противников, заставляя их, погрязнув во взаимных обвинениях, уходить в от существа конструктивных решений, от принципа «не навреди», заставляют «выплескивать вместе с водой ребенка». Нужно ли России совершенствование детско-специализированной юстиции? Конечно, да.

Нужно ли переносить в Россию опыт других стран, инокультурную ювенальную юстицию, которая разрушает традиционный российский институт семьи и, как уже показал масштабный пилотный эксперимент в самой России, как минимум увеличивает детскую преступность? Конечно, нет.

Проблема ювенальной юстиции сложна прежде всего своими тонкостями. Она отягощена в России тяжелым экспериментом по коммерциализации всего и вся в ходе либерально-космополитической реформы, когда на «продажу» пошли даже дети. Эта проблема отягощена тем, что внедрение социальных разрушительных технологий происходит не только по недомыслию, но за плату и целенаправленно, используется как способ подрыва российской семьи, уклада жизни, потенциалов государственности и самой страны в целом.

Все эти детали надо знать. Надо видеть, что вопрос о ювенальной юстиции имеет уровень национальной безопасности.

Надо понимать, что пустые, даже инспирированные дискуссии и склоки часто далеки от поиска истины и добра для своей страны. А иной подход во имя интересов детей и семей, родительства и традиций, здоровья в прямом и переносном смысле для всей России как страны — возможен.

Нужна ли стране ювенальная юстиция? — Да, если это *не инокультурная* ювенальная юстиция, если это не одна из «оранжевых» технологий борьбы с Россией. Существует ли такая конструктивная ювенальная юстиция? Да. Как и в любой стране, национально адаптированная российская ювенальная юстиция — собственная национальная практика защиты детей — существует уже сотни лет и должна продолжить свою эволюцию и развитие в российских интересах.

Если читатель вслед за авторами увидел всю сложность и противоречивость проблемы, увидел угрозы своим детям, своей семье, стране в целом, увидел, как избежать уже наносимого стране ущерба, — то цели настоящей монографии достигнуты.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изменениями от 15 ноября 1997 г., 27 июня 1998 г., 2 января 2000 г., 22 августа, 28 декабря 2004 г., 3 июня, 18, 29 декабря 2006 г., 21 июля 2007 г., 24 апреля, 30 июня 2008 г., 23 декабря 2010 г., 4 мая, 30 ноября 2011 г.) // СЗ РФ. 1996, № 1, ст. 16; 1997, № 46, ст. 5243; 1998, № 26, ст. 3014; 2000, № 2, ст. 153; 2004, № 35, ст. 3607; 2005, № 1, ст. 11; 2006, № 23, ст. 2378; № 52, ст. 5497; 2007, № 1, ст. 21; № 30, ст. 3808; 2008, № 17, ст. 1756; № 27, ст. 3124; 2010, № 52, ст. 7001; 2011, № 19, ст. 2715; № 49, ст. 7029, 7041.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями от 27 мая, 25 июня 1998 г., 9 февраля, 15, 18 марта, 9 июля 1999 г., 9, 20 марта, 19 июня, 7 августа, 17 ноября, 29 декабря 2001 г., 4, 14 марта, 7 мая, 25 июня, 24, 25 июля, 31 октября 2002 г., 11 марта, 8 апреля, 4, 7 июля, 8 декабря 2003 г., 21, 26 июля, 28 декабря 2004 г., 21 июля, 19 декабря 2005 г., 5 января, 27 июля, 4, 30 декабря 2006 г., 9 апреля, 10 мая, 24 июля, 4 ноября, 1, 6 декабря 2007 г., 14 февраля, 8 апреля, 13 мая, 22 июля, 25 ноября, 22, 25, 30 декабря 2008 г., 13 февраля, 28 апреля, 29 июня, 24, 27, 29 июля, 30 октября, 3, 9 ноября, 17, 27, 29 декабря 2009 г., 21 февраля, 23 марта, 5, 7 апреля, 6, 17, мая, 17 июня, 1, 22, 27 июля, 4 октября, 29 ноября, 9, 23, 28, 29 декабря 2010 г., 7 марта, 6 апреля, 4 мая, 11, 20, 21 июля, 7, 21 ноября, 6, 7 декабря 2011 г.) // СЗ РФ. 1996, № 25, ст. 2954; 1998, № 22, ст. 2332; № 26, ст. 3012; 1999, № 7, ст. 871, 873; № 11, ст. 1255; № 12, ст. 1407; № 28, ст. 3489, 3490, 3491; 2001, № 11, ст. 1002; № 13, ст. 1140; № 26, ст. 2587, 2588; № 33, ст. 3424; № 47, ст. 4404, 4405; № 53, ст. 5028; 2002, № 10, ст. 966; № 11, ст. 1021; № 19, ст. 1793, 1795; № 26, ст. 2518; № 30, ст. 3020, 3029; № 44, ст. 4298; 2003, № 11, ст. 954; № 15, ст. 1304; № 27, ст. 2708, 2712; № 28, ст. 2880; № 50, ст. 4848, 4855; 2004, № 30, ст. 3091, 3092, 3096; 2005, № 1, ст. 1, 13; № 30, ст. 3104; № 52, ст. 5574; 2006, № 2, ст. 176; № 31, ст. 3452; № 50, ст. 5279; 2007, № 1, ст. 46; № 16, ст. 1822, 1826; № 21, ст. 2456; № 31, ст. 4000, 4008, 4011; № 45, ст. 5429; № 49, ст. 6079; № 50, ст. 6246, 6248; 2008, № 7, ст. 551; № 15, ст. 1444; № 20, ст. 2251; № 30, ст. 3601; № 48, ст. 5513; № 52, ст. 6227, 6235; 2009, № 1, ст. 29; № 7, ст. 778; № 18, ст. 2146; № 23, ст. 2761; № 26, ст. 3139; № 30, ст. 3735; № 31, ст. 3921, 3922; № 44, ст. 5170; № 45, ст. 5263, 5265; № 51, ст. 6161; № 52, ст. 6453; 2010, № 1, ст. 4; № 8, ст. 780; № 14, ст. 1553; № 15, ст. 1744, 1756; № 19, ст. 2289; № 21, ст. 2525, 2530; № 25, ст. 3071; № 27, ст. 3431; № 30, ст. 3986; № 31, ст. 4166, 4193; № 41, ст. 5192, 5199; № 49, ст. 6412; № 50, ст. 6610; № 52, ст. 6997, 7003; 2011, № 1, ст. 10, 39, 54; № 11, ст. 1495; № 15, ст. 2039; № 19, ст. 2714; № 29, ст. 4291; № 30, ст. 4598, 4601, 4605; № 45, ст. 6334; № 48, ст. 6730; № 50, ст. 7343, 7361, 7362.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изменениями от 8 января, 21, 24 июля 1998 г., 16 марта 1999 г., 9, 20 марта, 19 июня 2001 г., 11 июня, 8 декабря 2003 г., 29 июня, 22 августа,

- 4 ноября 2004 г., 1 февраля, 1 апреля, 9 мая 2005 г., 5, 9 января, 3 апреля, 2 мая, 30 декабря 2006 г., 6 июня, 19, 21, 24 июля, 2 октября, 1 декабря 2007 г., 3 апреля, 14, 23 июля, 8 ноября, 3, 22 декабря 2008 г., 14 февраля, 3 июня, 19 июля, 17, 27 декабря 2009 г., 21 февраля, 29 марта, 5 апреля, 1 июля, 28 декабря 2010 г., 7 февраля, 6 апреля, 27 июня, 6 ноября, 3, 7 декабря 2011 г.) // СЗ РФ. 1997, № 2, ст. 198; 1998, № 2, ст. 227; № 30, ст. 3613; № 31, ст. 3803; 1999, № 12, ст. 1406; 2001, № 11, ст. 1002; № 13, ст. 1140; № 26, ст. 2589; 2003, № 24, ст. 2250; Российская газета. 2003, 30 декабря; СЗ РФ. 2004, № 27, ст. 2711; № 35, ст. 3607; № 45, ст. 4379; 2005, № 6, ст. 431; № 14, ст. 1213, 1214; № 19, ст. 1753, 1754; 2006, № 2, ст. 173; № 3, ст. 276; № 15, ст. 1575; № 19, ст. 2059; 2007, № 1, ст. 36; № 24, ст. 2834; № 30, ст. 3756, 3808; № 31, ст. 4011; № 41, ст. 4845; № 49, ст. 6060; 2008, № 14, ст. 1359; № 29, ст. 3412; № 30, ст. 3616; № 45, ст. 5140; № 49, ст. 5733; № 52, ст. 6216; 2009, № 7, ст. 791; № 23, ст. 2761, 2766; № 29, ст. 3628; № 51, ст. 6162; № 52, ст. 6453; 2011, № 8, ст. 780; № 14, ст. 1553, 1556; № 15, ст. 1742, 1752; № 27, ст. 3416; 2011, № 1, ст. 16; № 7, ст. 901, 902; № 15, ст. 2039; № 27, ст. 3870; № 45, ст. 6324; № 49, ст. 7056; № 50, ст. 7362.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями от 29 мая, 24, 25 июля, 31 октября 2002 г., 30 июня, 4, 7 июля, 8 декабря 2003 г., 22 апреля, 29 июня, 2, 28 декабря 2004 г., 1 июня 2005 г., 9 января, 3 марта, 3 июня, 3, 27 июля, 30 декабря 2006 г., 12, 26 апреля, 5, 6 июня, 24 июля, 2 октября, 27 ноября, 3, 6 декабря 2007 г., 4 марта, 11 июня, 2, 22, 30 декабря 2008 г., 14 марта, 28 апреля, 29 июня, 18 июля, 30 октября, 3 ноября, 17, 27, 29 декабря 2009 г., 21 февраля, 9, 29 марта, 7, 22, 30 апреля, 5, 19 мая, 1, 22, 23, 27 июля, 29 ноября, 28, 29 декабря 2010 г., 7 февраля, 20 марта, 6 апреля, 3 мая, 3, 14 июня, 11, 20, 21 июля, 6, 7, 21 ноября, 6, 7 декабря 2011 г.) // СЗ РФ. 2001, № 52, ст. 4921; 2002, № 22, ст. 2027; № 30, ст. 3015, 3029; № 44, ст. 4298; 2003, № 27, ст. 2700, 2706, 2708; № 28, ст. 2880; Российская газета. 2003, 30 декабря; СЗ РФ. 2004, № 17, ст. 1585; № 27, ст. 2711; № 49, ст. 4853; 2005, № 1, ст. 13; № 23, ст. 2200; 2006, № 3, ст. 277; № 10, ст. 1070; № 23, ст. 2379; № 28, ст. 2975; № 31, ст. 3452; 2007, № 1, ст. 46; № 16, ст. 1827; № 18, ст. 2118; № 24, ст. 2830, 2833; № 31, ст. 4008, 4011; № 41, ст. 4845; № 50, ст. 6235, 6236, 6248; 2008, № 12, ст. 1074; № 24, ст. 2798; № 49, ст. 5724; № 52, ст. 6226, 6235; 2009, № 1, ст. 29; № 11, ст. 1266, 1267, 1268; № 18, ст. 2145; № 26, ст. 3139; № 29, ст. 3613; № 44, ст. 5170, 5173; № 45, ст. 5263; № 51, ст. 6161; № 52, ст. 6422, 6453; 2010, № 1, ст. 4; № 8, ст. 780; № 11, ст. 1168, 1169; № 15, ст. 2039; № 17, ст. 1985; № 18, ст. 2145; № 19, ст. 2284; № 21, ст. 2525; № 27, ст. 3416, 3427, 3428, 3431; № 30, ст. 3986, 3989, 4003; № 31, ст. 4164, 4193; № 49, ст. 6412, 6414, 6419; 2011, № 1, ст. 16, 39, 46; № 7, ст. 901; № 13, ст. 1686, 1687; № 15, ст. 2039; № 19, ст. 2712; № 23, ст. 3259; № 25, ст. 3533; № 29, ст. 4285, 4286; № 30, ст. 4598, 4601, 4605; № 45, ст. 6322, 6323, 6324, 6334; № 48, ст. 6730; № 50, ст. 7349, 7350, 7361, 7362.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями от 25 апреля, 25 июля, 30, 31 октября, 31 декабря 2002 г., 30 июня, 4 июля, 11 ноября, 8, 23 декабря 2003 г., 9 мая, 26, 28 июля, 20 августа, 25 октября, 28, 30 декабря 2004 г., 7, 21 марта, 22 апреля, 9 мая, 18 июня, 2, 21, 22 июля, 27 сентября, 5, 19, 26, 27, 31 декабря 2005 г., 5 января, 2 февраля, 3, 16 марта, 15, 29 апреля, 8 мая, 3 июня, 3, 18, 26, 27 июля,

- 16 октября, 3, 5 ноября, 4, 18, 29, 30 декабря 2006 г., 9 февраля, 29 марта, 9, 20 апреля, 7, 10 мая, 22 июня, 19, 24 июля, 2, 18 октября, 8, 27 ноября, 1, 6 декабря 2007 г., 3 марта, 29 апреля, 13, 16 мая, 14, 22 июля, 8 ноября, 3, 22, 25, 26, 30 декабря 2008 г., 9 февраля 7 мая, 3, 28, 29 июня, 17, 19, 24 июля, 9, 23, 25, 28 ноября, 21, 28 декабря 2009 г., 9 марта, 5, 30 апреля, 19, 31 мая, 17 июня, 1, 23, 26, 27 июля, 4 октября, 8, 29 ноября, 8, 23, 28, 29 декабря 2010 г., 7 февраля, 6, 21 апреля, 4 мая, 3, 4, 27 июня, 1, 11, 18, 20, 21 июля, 6, 7, 8, 16, 21, 30 ноября, 3, 6, 7, 8 декабря 2011 г., 31 января 2012 г.) // СЗ РФ. 2002, № 1, ст. 1; № 18, ст. 1721; № 30, ст. 3029; № 44, ст. 4295, 4298; 2003, № 1, ст. 2; 2005, № 10, ст. 762; № 13, ст. 1077; № 17, ст. 1484; № 19, ст. 1752; № 25, ст. 2431; № 27, ст. 2719, 2721; № 30, ст. 3104, 3124, 3131; № 40, ст. 3986; № 50, ст. 5247; № 52, ст. 5574, 5596; 2006, № 1, ст. 4, 10; № 2, ст. 172, 175; № 6, ст. 636; № 10, ст. 1067; № 12, ст. 1234; № 17, ст. 1776; № 18, ст. 1907; № 19, ст. 2066; № 23, ст. 2380, 2385; № 28, ст. 2975; № 30, ст. 3287; № 31, ст. 3420, 3432, 3433, 3438, 3452; № 43, ст. 4412; № 45, ст. 4633, 4634, 4641; № 50, ст. 5279, 5281; № 52, ст. 5498; 2007, № 1, ст. 21, 25, 29, 33; № 7, ст. 840; № 15, ст. 1743; № 16, ст. 1824, 1825; № 17, ст. 1930; № 20, ст. 2367; № 21, ст. 2456; № 26, ст. 3089; № 30, ст. 3755; № 31, ст. 4001, 4007, 4008; № 41, ст. 4845; № 43, ст. 5084; № 46, ст. 5553; № 49, ст. 6034, 6065; № 50, ст. 6246; 2008, № 10, ст. 896; № 18, ст. 1941; № 20, ст. 2251, 2259; № 29, ст. 3418; № 30, ст. 3582, 3601, 3604; № 45, ст. 5143; № 49, ст. 5738, 5745, 5748; № 52, ст. 6227, 6235, 6236, 6248; 2009, № 1, ст. 17; № 7, ст. 771, 777; № 19, ст. 2276; № 23, ст. 2759, 2767, 2776; № 26, ст. 3120, 3122, 3131, 3132; № 29, ст. 3597, 3599, 3635, 3642; № 30, ст. 3735, 3739; № 45, ст. 5265, 5267; № 48, ст. 5711, 5724, 5755; № 52, ст. 6406, 6412; 2010, № 1, ст. 1; № 11, ст. 1169, 1176; № 15, ст. 1743, 1751; № 18, ст. 2145; № 19, ст. 2291; № 21, ст. 2524, 2525, 2526, 2530; № 23, ст. 2790; № 25, ст. 3070; № 27, ст. 3416, 3429; № 28, ст. 3553; № 30, ст. 4000, 4002, 4005, 4006, 4007; № 31, ст. 4155, 4158, 4164, 4191, 4192, 4193, 4195, 4198, 4206, 4207, 4208; № 32, ст. 4298; № 41, ст. 5192, 5193; № 46, ст. 5918; № 49, ст. 6409; № 50, ст. 6605; № 52, ст. 6984, 6995, 6996; 2011, № 1, ст. 10, 23, 29, 33, 47, 54; № 7, ст. 901, 905; № 15, ст. 2039, 2041; № 17, ст. 2310, 2312; № 19, ст. 2714, 2715; № 23, ст. 3260, 3267; № 27, ст. 3873, 3881; № 29, ст. 4284, 4289, 4290, 4291, 4298; № 30, ст. 4573, 4574, 4584, 4585, 4590, 4591, 4598, 4600, 4601, 4605; № 45, ст. 6325, 6326, 6334; № 46, ст. 6406; № 47, ст. 6601, 6602; № 48, ст. 6728, 6730, 6732; № 49, ст. 7025, 7042, 7056, 7061; № 50, ст. 7342, 7345, 7346, 7352, 7355, 7362, 7366; 2012, № 6, ст. 621.
6. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. // Сборник декретов за 1919 г. М., 1920.
  7. Декрет ВЦИК от 10 февраля 1921 г. «О комиссии при Всероссийском центральном исполнительном комитете по улучшению жизни детей» // СУ РСФСР. 1921. № 11.
  8. Положение СНК РСФСР от 23 сентября 1921 г. «О детской социальной инспекции» // СУ РСФСР. 1921. № 66.
  9. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 13 августа 1926 г. «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью» // СЗ СССР. 1927. № 1.
  10. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1929 г. «Об изменении ст. 12 и 50 Уголовного кодекса и ст. 47 и 174 Исправительно-трудового кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1929. № 82.

11. Постановление ЦИК и СНК СССР № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1935. № 81.
12. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1.
13. Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40.
14. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изменениями от 20 июля 2000 г., 22 августа, 21 декабря 2004 г., 26, 30 июня 2007 г., 23 июля 2008 г., 28 апреля, 3 июня, 17 декабря 2009 г., 21 июля, 3 декабря 2011 г.) // СЗ РФ. 1998, № 31, ст. 3802; 2000, № 30, ст. 3121; 2004, № 35, ст. 3607; № 52, ст. 5274; 2007, № 27, ст. 3213, 3215; 2008, № 30, ст. 3616; 2009, № 18, ст. 2151; № 23, ст. 2773; № 51, ст. 6163; № 30, ст. 4600; № 49, ст. 7055, 7056.
15. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями от 13 января 2001 г., 7 июля 2003 г., 29 июня, 22 августа, 29 декабря 2004 г., 22 апреля 2005 г., 5 января 2006 г., 30 июня, 21, 24 июля, 1 декабря 2007 г., 23 июля 2008 г., 13 октября 2009 г., 28 декабря 2010 г., 7 февраля, 3 декабря 2011 г.) // СЗ РФ. 1999, № 26, ст. 3177; 2001, № 3, ст. 216; 2003, № 28, ст. 2880; 2004, № 27, ст. 2711; № 35, ст. 3607; № 49, ст. 4849; 2005, № 1, ст. 25; № 17, ст. 1485; 2006, № 2, ст. 174; 2007, № 27, ст. 3215; № 30, ст. 3808; № 31, ст. 4011; № 49, ст. 6070; 2008, № 30, ст. 3616; 2009, № 42, ст. 4861; 2011, № 1, ст. 39; № 7, ст. 901; № 49, ст. 7056.
16. Федеральный закон Российской Федерации от 3 декабря 2011 г. № 378-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // СЗ РФ. 2011., № 49, ст. 7056.
17. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1967 г. «Об утверждении положения о комиссии по делам несовершеннолетних» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. № 23.
18. Постановление Президиума Совета судей РФ от 21 июня 2010 г. № 228 «О результатах обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции». URL: http://www.rostobsud.ru/ne_4475065.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирую-

- щего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. Федеральный выпуск № 5405.
20. Постановление Правительства Саратовской области № 138-П «О межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Саратовской области» от 3 декабря 2003 г. (с изменениями от 23 августа 2005 г., 9 октября 2008 г., 30 декабря 2010 г., 12 октября 2011 г.).URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/12393674/19849332/>.

Монографии, статьи, авторефераты

1. *Автономов А.С.* Ювенальная юстиция: учеб. пособие. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009.
2. *Алексеева Н.Д.* Семейно-брачные отношения в традиционной культуре народов Среднего Поволжья: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Тольятти, 2009.
3. *Аргунова В.Н.* Возрождение прогрессивных народных традиций якутской семьи в социальной работе: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 1997.
4. *Астахов П.А.* На что уполномочен? // Российская газета. 2011. Федеральный выпуск № 5390 (14).
5. *Байрамукова А.Н.* Семейное воспитание в этнокультурных традициях карачаевского и ногайского народов: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2005.
6. *Батомункуева С.Б.* Возрождение социокультурных традиций в современной городской бурятской семье: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. Улан-Удэ, 2006.
7. *Баязитова Р.Р.* Традиционный этикет в башкирской семье: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006.
8. *Березницкий С.В.* История и культура дальневосточных эвенков. Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 2010.
9. *Березницкий С.В.* История и культура нанайцев. Историко-этнографические очерки Дальнего Востока. СПб.: Наука, 2003.
10. *Веред Е.Б.* Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дисс... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004.
11. *Веселова А.П.* Семья в старообрядческой культуре: опыт исторического исследования: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2007.
12. *Волков А. Г.* Семья — объект демографии: монография. М.: Мысль, 1986.
13. *Гайденко П.П.* Эволюция понятия науки (XVII-XVIII вв.): монография. М.: Наука, 1987.
14. *Дружинин В.Н.* Психология семьи: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2006.

15. *Дьяконов М.* Очерк развития общих понятий о преступлении и наказании по древнему русскому праву // Энциклопедический словарь России Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1898.
16. *Егорова Е.В.* Деятельность судов по защите прав несовершеннолетних: опыт российских регионов. // Гражданин и право. 2011. № 7.
17. *Елисеева И. И., Васильева Э. К., Клунт М. А.* и др. Демография и статистика населения: учеб. пособие / под ред. И. И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2006.
18. *Ермаков В., Крюкова Н.* Несовершеннолетние преступники в России. М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 1999.
19. *Жерукова А.А.* Педагогические ценности семейного воспитания в традиционных культурах русского и адыгского народов: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2004.
20. *Журавлева Т.М., Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И.* Помощь детям — жертвам насилия: монография. М.: Генезис, 2006.
21. *Зритнева Е. И.* Социология семьи: учеб. пособие. М.: Владос, 2006.
22. Информационная война против Российской Федерации: институализация информационного противоборства в контексте реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: материалы круглого стола. М.: Научный эксперт, 2011.
23. *Исмаилов Б.И.* Правовые основы системы ювенальной юстиции: учебн. пособие. Ташкент, 2008.
24. *Кара-Мурза С.Г.* Кризисное обществоведение: курс лекций. Ч. 1. М.: Научный эксперт, 2011.
25. *Козлов С.С.* Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». ООО «Новая правовая культура», 2007.
26. *Коновалова И.А.* Тенденции развития корыстной преступности несовершеннолетних и меры борьбы с ней: ретроспективный обзор // Адвокат. 2008. № 4.
27. *Кочкина А.Е.* Формирование нравственных качеств личности в традиционной системе воспитания: на примере Японии: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2005.
28. *Кривонов А. Н.* Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. № 7
29. *Курбанов С.О.* Корейские конфуцианские памятники письменности об универсальной категории «Сыновней почтительности»: XII — начало XX в.: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2005.
30. *Куфаев В.И.* Юные правонарушители: монография. М.: Новая Москва, 1925.
31. *Люблинский П.И.* Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1923.
32. *Малая советская энциклопедия.* М: Советская энциклопедия, 1931.
33. *Мэри Т., Седерберг М.* Дети — прежде всего. Если ты растешь в Швеции. Стокгольм: Шведский институт, 2004.

34. Наказ комиссии о составлении проекта нового Уложения / Екатерина II. О величии России. М.: ЭКСМО, 2003.
35. *Окунев Н.А.* Борьба с детской беспризорностью и нравственной порочностью // Воспитание и обучение дефективных детей. Сборник статей. Т. 1. Петроград, 1918.
36. О проблемах ювенальной юстиции: материалы круглого стола. М.: Научный эксперт, 2011.
37. Полное собрание законов Российской Империи. Тт. V, XVII. СПб.: Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
38. Полное собрание законов Российской Империи. Т. XX. Отд. 1. СПб.: Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1846.
39. *Попов А.Г.* Трансформация традиционной городской семьи в Китае: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005.
40. *Попов В.И.* Правовое и организационное обеспечение деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних: дисс. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2000.
41. *Попова Н.* Каждый четвертый ребенок в богатой России — беспризорный // Аргументы Недели. 2011. № 7 (248).
42. *Протопопов С.С.* Отцовство как феномен традиционной культуры якутов: автореф. дисс. ... канд. культурологии. СПб., 2008.
43. Русские: история и этнография: монография / под ред. И.В. Власовой и В.А. Тишкова. М.: АСТ, Олимп, 2008.
44. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 3. / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1985.
45. *Сорокин П.А.* Кризис современной семьи. // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. М., 1997. № 3.
46. Социология семьи: учеб. пособие / под ред. А.И. Антонова. М.: ИНФРА-М, 2005.
47. *Стеркин Ф.* Генпрокурор РФ: В России три миллиона беспризорных // Страна. Ru. 20 февраля. 2002.
48. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Т. 1. М., 1994.
49. *Уветта Б.* Защита прав несовершеннолетних во Франции. История вопроса // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 3 (12).
50. *Урусова З.М.* Традиционная педагогическая культура карачаевской семьи как фактор формирования личности младшего школьника: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2005.
51. Устав о предупреждения и пресечении преступлений. СПб., 1876.
52. *Фадеева Е.В.* Женщина в традиционном обществе и семье коренных народов Нижнего Амура: вторая половина XIX — начало XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2006.
53. Философское наследие. Сборник. М.: Мысль, 1989.
54. *Харсеева О.В.* Борьба с преступностью несовершеннолетних в России в середине XIX — начале XX вв.: историко-правовое исследование (на материалах Курской губернии): автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2007.

55. *Цымбал Е.И.* Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия: учеб. пособие. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2007.
56. *Чебунин А.В.* Человек и общество в китайском буддизме: автореф. дисс. ... докт. филос. наук. Улан-Удэ, 2010.
57. *Шабалина Л.П.* Современная семья народов Среднего Поволжья: традиции и новации, этнические взаимовлияния: монография. М., 1998.
58. *Эстрин А.Я.* Советское уголовное право: Основы и история уголовного права: учебник. Вып. 1. М.: Советское законодательство, 1935.
59. *Якунин В.И., Сулакишин С.С., Багдасарян В.Э.* Новые технологии борьбы с российской государственностью: монография. М.: Научный эксперт, 2009.
60. *Bartollas C.* Juvenile delinquency. Boston: Allyn and Bacon, 1997.
61. Children's rights: international and national laws and practices // Reseach of work group of Congress//National l library of Congress.
62. *Coleman B.C.* Abuse, Neglect Killed About 1,200 Children in '93 // Charlotte Observer. 1994. April 8.
63. *Del Carmen R.V., Trulson C.R.* Juvenile justice: the system, process, and law. Stamford: Cengage Learning, 2005.
64. *Düinkel F.* Juvenile Justice in Germany. Greifswald: University of Greifswald, 2005.
65. Europe: crime and police//Prof.A-J. Villefier, 2011.
66. *Finley L.L.* Encyclopedia of juvenile violence. Westpoint: Greenwood Publishing Group, 2007.
67. History of juvenile justice. Cambridge, 2009.
68. Juneville Court Statistic in Europe and North America // Library of Congress. 2010.
69. JJ in Italy // D. Camporessi. 2011.
70. Juvenile justice in the USA: The review of a policy, programs and a tendency / Working group of USA Congress.
71. *Karger H.J., Stoesz D.* American social welfare policy: A Pluralist Approach (4th ed.). Boston: Allyn and Bacon, 2002.
72. *Karmen A.* Crime Victims: An Introduction to Victimology. Stamford: Cengage Learning, 2009.
73. *Krisberg B.* Juvenile justice: redeeming our children. Thousand Oaks: Sage Publications, 2005.
74. *Levinson D.* Encyclopedia of crime and punishment. Thousand Oaks: Sage Publications, 2008.
75. Problems of Contemporary World Futurology / ed. by V. Yakunin. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2011.
76. Protection of child's right//Report of UN.
77. *Sammers A.* Juvenile justice in USA and Europe: yesterday, today, tomorrow, 2010.
78. *Schmallegger F.* Criminal justice: a brief introduction. Upper Saddle River: Prentice-Hall, 1997.
79. *Shelden R.G.* Delinquency and juvenile justice in American society. Waveland, 2006.

80. *Siegel L.J., Welsh B.* Juvenile delinquency: theory, practice, and law. Stamford: Cengage Learning, 2008.
81. The Rights of Children in France//Supplementary Report to the United Nations.
82. *Villefier A-J.* Europe: crime and police, 2011.

Интернет-источники

1. <[www. newsru. com/](http://www.newsru.com/)>
2. <[www. mon.gov.ru/](http://www.mon.gov.ru/)>
3. <www.rg.ru/>
4. <[www. 3channel.ru/](http://www.3channel.ru/)>
5. <[www. interfax.ru/](http://www.interfax.ru/)>
6. <[www. дума. gov.ru/](http://www.duma.gov.ru/)>
7. <[www. srduma.ru/](http://www.srduma.ru/)>
8. <[www. rostoblsud.ru/](http://www.rostoblsud.ru/)>
9. <[www. council. gov.ru/](http://www.council.gov.ru/)>
10. <[www. mvd.ru/](http://www.mvd.ru/)>
11. <[www. juvenjust. org/](http://www.juvenjust.org/)>
12. <[http://law-students. net/](http://law-students.net/)>
13. <[http://www. loc.gov/](http://www.loc.gov/)>
14. <[http://www. juvenilejustice.ru/](http://www.juvenilejustice.ru/)>
15. <[http://www. allpravo.ru/](http://www.allpravo.ru/)>
16. <[http://www. alldocs.ru/](http://www.alldocs.ru/)>
17. <[http://www. moral.ru/](http://www.moral.ru/)>
18. <<http://rian.ru/>>
19. <<http://wciom.ru/>>
20. <[http://www. council. gov.ru/](http://www.council.gov.ru/)>
21. <[http://www. newizv.ru/](http://www.newizv.ru/)>
22. <[http://www. demographia.ru/](http://www.demographia.ru/)>
23. <[http://mon. gov.ru/press/news/6410/](http://mon.gov.ru/press/news/6410/)>
24. <[http://www. coe.int/](http://www.coe.int/)>
25. <[http://psy. 5igorsk.ru/](http://psy.5igorsk.ru/)>
26. <<http://ria.ru/>>

Научное издание

**Сулакшин С.С., Деева М.В., Бачурина Д.В., Бобров Е.В.,
Куропаткина О.В., Нетесова М.С., Репин И.В.**

Проблема инокультурной ювенальной юстиции в современной России

Ответственный за выпуск: *О.А. Середкина*
Редактор: *Н.Л. Котелина*
Художник: *С.Г. Абелин*
Верстка: *О.П. Максимова*

**Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого проектирования**
107078, Россия, Москва, ул. Каланчевская, д. 15.
Тел./факс: (495) 981-57-03, 981-57-04, 981-57-09.
www.rusrand.ru
E-mail: frpc@cea.ru

Сдано в набор 15.05.2012 г. Подписано в печать 27.08.2012 г.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура Minion. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9. Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru